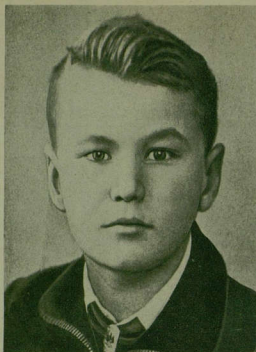

98
С НОВЫМ
УЧЕБНЫМ ГОДОМ!

РОСТЕР

9 СЕНТЯБРЬ 1975

КОСМОНАВТ ИЗ НАШЕЙ ШКОЛЫ

Виктор ШУРЛЫГИН

Рисунки А. Януса

Где бы мы ни были, куда бы ни бросала нас судьба, но однажды мы возвращаемся в родную школу. Открыв знакомую дверь, чувствуем: хочется постоять у старенькой перты в своем классе, поглядеть в окно на школьный двор, где давным-давно гонял мяч... Это необычные минуты. Они принадлежат только тебе. Тебе одному. Но когда за плечами три космических путешествия, когда твое имя знает весь мир и первоклашки с восторгом и завистью глядят на знак военного летчика первого класса и золотые звезды Героя, ты понимаешь: эта встреча не только для тебя. И для них тоже.

А они неутомимы. — Владимир Александрович, — трогает его за рукав краснощекий октябренок. — А каким нужно быть, чтобы стать космонавтом?

Шаталов улыбается:

— Таким же крепким, как ты. И не приносить домой троек.

— А вы кашу любите? А завтра придете к нам? А рисовать умеете?..

Пока он шел по коридору, облетанный со всех сторон ребятами, ему задали пятьдесят восемь вопросов. И успели рассказать, что с 1969 года, когда Шаталова приняли в почетные пионеры 24-й средней школы Васильевского острова Ленинграда, многие отряды соревнуются за право носить его имя.

Проходят выставки космических рисунков. Учитель рисования даже сетовал, что во

всех альбомах, кроме фотонных ракет, марсианских пейзажей, орбитальных станций, ничего нет. Еще собрали большой материал по истории космонавтики. Сделали короткометражный фильм. Скоро откроют школьный музей. А ребята из третьего класса решили поступить в авиационное училище и строят модели самолетов. Даже собираются прыгать с парашютом.

— А вам не страшно приземляться на парашюте? — задает пятидесят девятый вопрос тонкий голосок...

Они входят в конференцзал, и буря аплодисментов заглушает слова знаменитого космонавта.

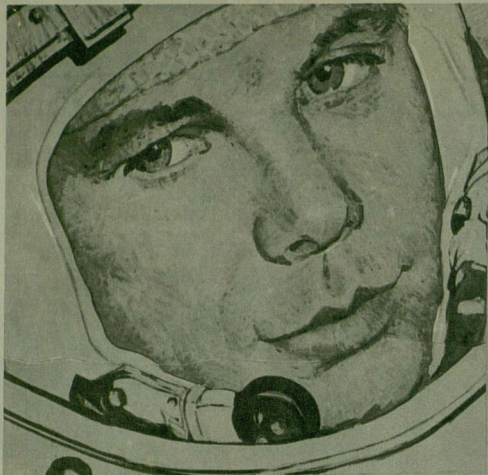
Как странно! Ему рукоплескали Париж и Нью-Йорк, Токио и Гаваи, его именем названы кратер на обратной стороне Луны и земной ледник, открытый осенью 69-го на Джунгарском Алатау, слава его заслуженно огромна, но он всегда относился к ней спокойно и равнодушно. Его всюду приглашали, но если была возможность, старался не появляться. Исключение составляла школа на Васильевском.

Ребята из его родной школы написали Шаталову, что в день старта «Союза-8» девчонки из 4 «а», раньше других узнавшие ошеломляющую новость, вихрем пронесли по этажам и сорвали все занятия.

КОСТЕР

9
СЕНТЯБРЬ
1975

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© „Костер“, 1975 г.

И вот он приехал в свою школу. Утренний поезд привез его в страну детства.

— Владимир Александрович, а как у вас строится рабочий день?

— Работы очень много. Ученые хотят провести как можно больше экспериментов в космосе. Перед стартом просят: «Может быть, останется время от обеда, может, спать не захотите, повторите этот эксперимент...» Вот и приходится отыскивать драгоценные минуты и в космосе, и на Земле.

— Чем вы увлекаетесь?

— Люблю бег, лыжи, рыбалку, но больше всего — подводную охоту. «Сражался» под Ленинградом со щуками, на Кубе — с акулами, барра-

кудами, гуасами. Но битвы под водой — не главные. Главные битвы в завоевании космоса.

Вопросы, вопросы... «О какой профессии вы мечтали в

детстве?» «Что мы делаем для связи с внеземными цивилизациями?» «Правда ли, что Дик Слейтон — самый старый астронавт?» «Чем занимаются ваши дети?» «Когда вы полетите в четвертый раз?..»

Космонавт задумывается. Годы подготовки из памяти не вычеркнешь. По вечерам в доме часто собирались друзья, и Юрий Гагарин шутил: «Самым рослым — самые высокие орбиты». И специально задира голову, чтобы все видели, какой Шаталов большущий. А Комаров рисовал на листочке фантастические сооружения и уверял, что его тезка должен упросить Главного конструктора сделать именно такой корабль.

Несколько раз Шаталов неожиданно «уезжал в командировки». Возвращался небритый, насквозь пропахший дымом костра. Это означало: их снова, без всяких предупреждений, сбрасывали с парашютом в совершенно незнакомой и безлюдной местности. Может быть, в среднеазиатской пустыне, быть может, в тайге. Несколько банок консервов, сухари, коробок спичек да охотничий нож — вот и все, чем располагали будущие космонавты в диком, безлюдном месте.

Спасатели прилетали иногда через сутки, иногда — через неделю, позволяя подопечным проверить на практике глубину теоретических знаний, полученных в Центре. Такие «экзамены» на выживаемость

научили робинзонов ориентироваться на местности, с чем-то выходить из самых сложных ситуаций. К стартам они готовились по-настоящему. Время шло. Шаталова назначили командиром космического корабля «Союз-4». Подполковнику ВВС было тогда ровно 41 год.

В эти дни Шаталов вспоминал свое первое боевое крещение.

22 июня 1941 года семиклассника 24-й средней школы Ленинграда Володю Шаталова разбудил утром отец:

— Вовка, вставай! На рыбалку опаздываем. Только сначала сбегай в магазин, мать просила масла купить.

В очереди все повторяли одно слово: «Война!» Володя примчался домой. Отец побледнел, торопливо поднялся, включил радио. Диктор сурово и строго читал заявление Советского правительства о вероломном нападении на нашу страну... Через час красноармеец принес отцу повестку.

— Ну, Володька, — сказал он сыну, — остаешься за старшего.

Все мужчины из их двора ушли на фронт. А Володьку в действующую не взяли по возрасту — 13 лет все-таки. И мальчишка вместе с женщинами рыл окопы. Последний раз васькоостровцев послали под Гатчину.

Не успели приехать, как появились самолеты с черными крестами и — прямо на колонну. Потом их бомбили все время. Когда окопы заняли наши бойцы, всем гражданским велено было вернуться домой: где-то совсем близко прорвались фашистские танки.

Кольцо сжималось. Фронт подходил к Ленинграду. Володя чудом вырвался из окружения, добрался до дома. Сказал маме, что уходит в армию или в партизаны. Мама только всплеснула руками.

С фронта прибыл отец. Он служил в специальном поезде связи на Карельском перешейке. Мама сообщила ему о намерениях сына.

— Значит, на фронт? А если я не разрешу?

— Убегу. Фашисты уже под Ленинградом.

Александр Борисович задумался, а потом вдруг предложил:

— А хочешь ко мне в часть? Будем воевать вместе.

— Ты, конечно, смеешься. У вас же там самое пекло.

— Ну, два Шаталовых как-нибудь выстоят, — улыбнулся отец.

В тот же день Володе выдали удостоверение бойца, поставили на довольствие, и, когда он доедал пшеничную кашу, пожилой солдат принес новенькую красноармейскую форму. Ушивать особенно не пришлось — парень был рослый. Вечером отец объяснил, что хотя в часть Володьку приняли в виде исключения, но требовать будут не меньше, чем с любого взрослого бойца. Так началась нелегкая солдатская жизнь. Будущий космонавт ходил в наряды, в караул, пробирался с секретным пакетом под обстрелом из одного подразделения в другое...

Однажды отец пришел мрачный, потрепал Володькины вихры, сказал, что сыну нужно уехать. Сегодня. Через час. Это последний шанс вырваться из окружения...

— А все-таки, как вы стали космонавтом? — спрашивает мальчишка из 5 «б».

Владимир Александрович отвечает:

— О самолетах мне впервые рассказал отец. Во время гражданской войны он служил

в авиационном отряде механиком. Обслуживал аэропланы и мечтал сам подняться в небо... Он передал свою мечту мне. Я стал зачитываться рассказами о Чкалове, грезил о летной испытательной работе...

И вот началась учеба: спецшкола ВВС, летное училище, наконец, Военно-воздушная академия.

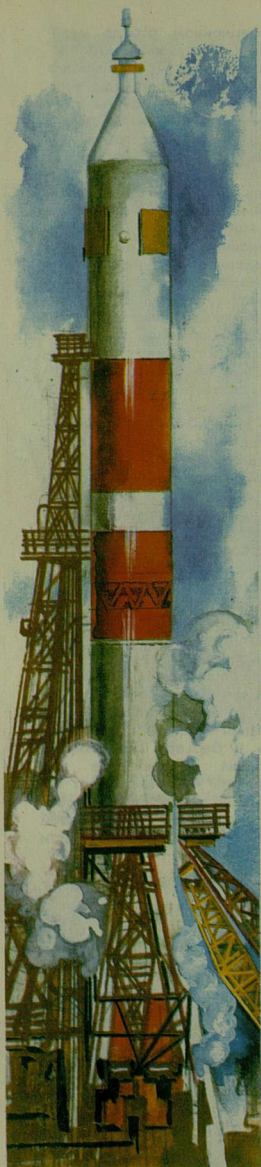
Закончив ее с отличием, Шаталов получил направление в боевой полк. Осваивал одну машину за другой. В его летной книжке значится: летает на 20 типах самолетов. Практически на всех существующих. Он постигал сверхзвуковые скорости и стратосферные высоты...

— И все-таки про космонавтов? — снова звучит голос из зала.

Владимир Александрович задумывается. Ох и любопытные эти мальчишки! Можно конечно, ответить просто: после старта Юрия Гагарина стал все чаще думать о полетах в космическое пространство. Но еще были сочинения Герберта Уэллса, «Аэлита» Алексея Толстого и «Звезда КЭЦ» Александра Беляева, «Вне земли» Константина Эдуардовича Циолковского...

На пороге 60-х годов реактивная авиация приблизилась к барьеру скорости, за которым человек не мог управлять машиной. И вот тут стартовал Гагарин. Его «Восток» пронесся над планетой в 26 раз быстрее скорости

звук! Этот полет так взбудоражил умы многих авиаторов, для которых кабины современных самолетов уже становились тесноваты, что они немедленно потребовали направить их в отряд космонавтов. В их числе был и военный летчик 1-го класса Владимир Шаталов. Он пришел в Звездный, когда Валерий Быковский и Валентина Терешкова отработывали свою программу.

— Ты сколько машин в авиации освоил? — спросил его самый уважаемый в группе человек — Владимир Комаров. — Двадцать? Ну и прекрасно. Будем испытывать двадцать первую.

В тот вечер новичок увидел в рабочей тетради Комарова схему орбитальной станции. Схему стыковки двух кораблей нового типа. Дальнейшее известно: старт «Союза-4», ожидание на орбите, причаливание к «Союзу-5» с помощью ручного управления, прием «космических» гостей и — завершение эксперимента. Без него немислимо создание в околоземном пространстве космических станций, невозможны путешествия к планетам Солнечной системы.

— А чего вам больше всего хотелось после первого полета? — спрашивают ребята.

— Полететь снова. Очень понравилось. Космонавт — это уже тогда была профессия. Как слесарь, строитель, врач. Чтобы лучше освоить ее, нужно чаще летать: с опытом вырабатываются хладнокровие, спокойствие, уверенность, умение точно выполнять возложенные на тебя задачи...

Через восемь месяцев с Байконура стартовал «Союз-6». За ним ушел «Союз-7». Через день на орбиту вышел «Союз-8». Пилотировал его полковник Владимир Шаталов вместе с бортинженером Алексеем Елисеевым. Корабли пронесли строем над планетой и... разошлись. Потом снова встретились и снова расстались — это входило в программу полета. Командиры определяли ту единственную точку в черной

бездне космоса, где в заданное время должно состояться очередное свидание. Звездной эскадрилей руководил Владимир Шаталов. «Русская тройка», как называли тогда участников необычного эксперимента, обнаружила залежи полезных ископаемых в Сибири, космонавты наблюдали и фотографировали тайфуны, циклоны, облачные образования, снежные и ледовые поля, Луну, звезды...

Каждому, кто хоть немного следил за групповым полетом, было ясно: это только сказка, главное — впереди. Так и оказалось. 1 июня 1970 года ушли в космос на «Союзе-9» Андриян Николаев и Виталий Севастьянов. 424 часа они провели вне Земли. А 19 апреля 1971 года мощная ракета-носитель вывела на орбиту спутника Земли первую в мире научную лабораторию «Салют» — поистине космический дом, в котором более полутора тысяч приборов, холодильники для хранения пищи, «спортплощадка», медицинский уголок, обеденный стол, мягкие спальные места для исследователей...

Через четыре дня, 23 апреля, Владимир Шаталов, Алексей Елисеев и Николай Рукавишников на корабле «Союз-10» пошли на встречу с орбитальной станцией. Когда до нее оставалось 180 метров, Шаталов взял управление на себя, мягко причалил и состыковал корабли. Выполнив намеченные эксперименты, растыковал машины, отвел «Союз» в сторону, облетел вокруг станции и, сфотографировав и осмотрев ее со всех сторон, включил маршевые двигатели. Гигантская лаборатория поплыла куда-то в сторону, быстро уменьшаясь в размерах, потом, превратившись в крохотную белую точку, совсем растворилась среди звезд.

Это была его третья космическая одиссея.

— А когда полетите в четвертый раз? — не унимались ребята.

Космонавт улыбнулся и развел руками.

ТРОЙКА С МИНУСОМ, или ПРОИСШЕСТВИЕ В ПЯТОМ „А“

ПОВЕСТЬ

Ирина ПИВОВАРОВА

Рисунки Ю. Шабанова

НОВЕНЬКАЯ ОДУВАНЧИКОВА

Был понедельник. Пыхтели машины. Падал снег.

Ученица пятого класса «а» Аня Залетаева шла в школу.

Настроение у Ани было прекрасное.

Вчера мама подарила ей новые сапожки на меху, и теперь Аня шла и украдкой поглядывала на свои сапожки и слушала, как приятно хрустит под ними снег — хруп-хруп-хруп...

Да, настроение у Ани было отличное. Солнце блестело в небе, и все кнопочки на Анином

портфеле сияли под солнцем. А уж замок на портфеле сверкал так, что резало глаза.

Какой-то мальчишка шел по улице навстречу Ане.

Увидев Аню, мальчишка этот свистнул и подкинул высоко в воздух свой видавший виды портфель. Потом он схватил с ловкостью Олега Попова портфель за ручку, которая была наполовину оторвана, и взглянул на Аню — вот, мол, я каков! Полюбуйтесь, люди добрые!

Но Аня не удостоила его взглядом.

Она шла не спеша, мы бы даже сказали, чинно, и этот мальчишка, конечно, сразу же понял, не мог не понять, что перед ним только что прошествовала величайшей походкой самая что ни на есть настоящая отличница.

В классе плавало мягкое утреннее солнце. Оно освещало портрет Менделеева над черной школьной доской, два гербария и расписание занятий на стене.

Зазвонил звонок. В класс вошла Нина Петровна, учительница по русскому и литературе и классный руководитель 5-го «а».

Загребели стулья. Класс встал, приветствуя учительницу.

Вслед за Ниной Петровной шла к учительскому столу девочка. Рыжая. Невысокого роста. С розовым и круглым, как яблоко, лицом.

Она шла и щурилась от солнца. И улыбалась. Так и шла к учительскому столу, щурилась и улыбаясь, и нос у нее от этого был совершенно сморщенный, и вид у нее от этого был ужасно веселый.

..Возле учительского стола Нина Петровна и смешная девочка остановились.

— Я привела к вам новенькую, — сказала Нина Петровна. — Познакомьтесь, пожалуйста. Это Тося Одуванчикова.

Сидящие за первым столом слева Гвоздева с Собакиной переглянулись и подмигнули друг другу — Гвоздева правым, а Собакина левым глазом.

— Я надеюсь, Тося, — сказала Нина Петровна, — что тебе у нас понравится. Ребята у нас хорошие, дружные. Слева, в третьем ряду, есть свободное место. Сядишь туда. Ты будешь сидеть с нашей лучшей ученицей, с нашей старостой Аней Залетаевой.

До вчерашнего дня рядом с Аней Залетаевой сидела председатель совета отряда Ира Сыркина. Но Нина Петровна отсадила Иру к двоичнику Агафонову...

И вот теперь новенькая, улыбаясь, направлялась к Аниной парте.

«Наверняка ужасная болтушка! Не даст она мне заниматься! — подумала Аня. — Сразу видно, легкомысленное существо!»

А новенькая села за Анину парту, положила в ящик портфель и, видимо очень довольная, провела руками по желтой крышке парты.

— Какая хорошенькая парта! — сказала она. — Желтенькая! Замечательная!.. А тебя Аня зовут, да? А меня Тося. А ты староста, да? Я один раз тоже старостой была, только меня выгнали быстро. А вашу учительницу Ниной Петровной зовут? А у нас в той школе Нина Владимировна была. А знаешь, мы раньше в

деревянном доме жили, а потом нам квартиру двухкомнатную дали...

И она еще что-то говорила и говорила... И на первом уроке Аня Залетаева, никогда в жизни не пропускавшая объяснений учителей, прослушала правило по русскому.

На втором было не лучше.

Новенькая то вертелась по сторонам, то присела у Ани ластик, то горячо шептала ей в ухо про свою подругу Кошкину или Блошкину, Аня не поняла...

На третьем уроке круглая отличница Аня Залетаева впервые за несколько лет получила за устный ответ четверку...

А на четвертом новенькая полезла в портфель, вынула оттуда какой-то пакет и толкнула Аню в бок:

— Хочешь?

— А?.. — Аня подняла голову. Она писала упражнение.

— Пирого с капустой хочешь? — сказала новенькая.

— Как, прямо на уроке?! — поразилась Аня.

— Ага! — сказала новенькая. — Да ты не бойся! Мы с Нинкой Кошкиной всегда на уроках ели!

И тут Аня не выдержала.

— Да как же так? — сказала Аня. — Ты, наверное, не понимаешь?.. Кто же это ест на уроках?! На уроках занимаются, а не едят!

— Залетаева! — сказал Сергей Федорович, учитель математики. — Я тебя не узнаю. В чем дело? Почему ты болтаешь?

Аня вздрогнула и покраснела.

Это было первое замечание за всю ее жизнь.

И вот сейчас Аня Залетаева, расстроенная, шла из школы домой.

Аня открыла дверь, вошла в квартиру.

В доме пахло мастики. Пол в прихожей блеснул как зеркало.

Маленькая лохматая Чапка прыгала и крутилась вокруг Ани. Но сегодня Ане было не до Чапки.

«Из-за этой Одуванчиковой я четверку получила! Как я маме о четверке скажу? — думала она, ставя на огонь кастрюлю с супом. — И замечание это ужасное!.. Когда Сергей Федорович сказал: «Залетаева, я тебя не узнаю!», Гвоздева с Собакиной чуть не лопнули от радости...»

Аня глядела в окно. За ее спиной булькал в кастрюле суп...

Аня вздохнула, налила суп в тарелку, но есть было невозможно — суп был горячий, как кипяток.

ФОТОГРАФИЯ В „ПИОНЕРЕ“

И тут в двери зазвякал ключ, и в прихожую бежала Анина мама Ирина Васильевна Залетаева. Вид у нее был невероятно взволнован-

ный. Глаза блеснули. Из-под меховой шапочки выбивались волосы.

— Анюточка, милая, поздравляю тебя! —

закричала Ирина Васильевна и принялась изо всех сил обнимать, тискать и тормошить свою дочь.

— Мамочка, да в чем дело? — удивилась Аня. — Что произошло?

— Сейчас ты все узнаешь, — с загадочным видом сказала Ирина Васильевна.

Она схватила свою черную кожаную сумку и вытащила оттуда другую сумку, капроновую, желтенькую, и вынула из этой капроновой желтенькой сумки какой-то продолговатый журнал в ярко-синей обложке.

— Вот, — торжественно сказала Ирина Васильевна. — Гляди!

С белой журнальной страницы смотрела на Аню Залетаеву девочка в школьной форме.

Смотрела строго, ни чуточки не улыбаясь. Волосы у нее были причесаны на прямой пробор. Лоб круглый, как мячик. Глаза умные, большие. И очень белый воротничок.

Ну конечно, конечно же это была сама Аня Залетаева! Кто же еще?.. А для тех, кто этого не знал, написано было черным по белому:

«Аня Залетаева, ученица пятъсот двенадцатой школы, староста класса».

А фотография-то какая большая! На пол-страницы!..

— Ох! — только и выдохнула Аня.

Когда на следующий день Аня Залетаева пришла в школу, то в школе только и разговоров было, что об ее фотографии в журнале «Пионер».

— Молодец, Аня! — сказала классный руководитель Нина Петровна. — Я очень рада за тебя.

А завуч Серафима Ильинична даже пожалала ей руку.

— Счастливая! — сказала ей Вера Пантелеева. — Теперь про тебя весь Советский Союз узнает!

— Ой, Аня! — сказала ей новенькая Одуванчикова. — Ты такая вышла красивая, просто ужас! Ты на фотографии даже лучше, чем Галина Польских, честное слово!

И только Гвоздева и Собакина делали вид, что все это их никак не интересует. И Гвоздева даже во всеуслышание сказала Собакиной:

— Подумаешь, в «Пионере» ее напечатали! Меня, может, в «Огоньке» однажды чуть не напечатали. Я сама не захотела.

А Собакина добавила:

— Теперь совсем развοображается!

БОРЯ ДУБОВ

Боря Дубов шел на работу к своему отцу Борису Борисовичу Дубову.

Небо над ним висело как огромный голубой парашют. На нем были вышиты толстые белые облака. Они никуда не спешили, стояли на месте, а прямо над Бориной головой, среди всех этих облаков сияло ослепительное солнце. Сквозь шапку оно грело Борину макушку.

«Зайду за папой, вместе пойдем домой, — рассуждал про себя Боря. — Поведу его через Сад железнодорожников. Уж очень погода хорошая!..»

А вот и серый двухэтажный дом. Рядом с дверью вывеска «НИИ мясо-молочной промышленности». Она сверкает на солнце.

— Ты что же нас забыл? — сказала тетя Паша, принимая из Боряных рук пальто. — А похудел-то как! А вырос-то, вырос! Скоро отца перегонишь!

Она дала Боре синий номерок, и Боря нацепил номерок на палец и запрыгал по лестнице на третий этаж.

Там в самом начале коридора он постучался в дверь, на которой значилось «Б. Б. Дубов. Начальник отдела», и, не дожидаясь ответа, вошел.

За столом, заваленным бумагами, сидел его отец Борис Борисович Дубов.

— Привет, — сказал Дубов-младший.

— Сколько лет, сколько зим! — обрадовался Дубов-старший. — Давненько не видался! Ты чего это вдруг надумал?..

— А погодка хорошая, — сказал Дубов-младший. — Неплохо бы прогуляться!

— Прогуляться? — задумался Дубов-старший. — Прогуляться и в самом деле неплохо... — Он почесался на часы. — Да ведь до шести еще целых тридцать две минуты!

— А мы подождем, — сказал Дубов-младший. — Мы не гордые. Можно у вас тут в креслице посидеть?

— Посидите, — сказал Дубов-старший. — Нате вот, журнальчик поглядите. Одна наша сотрудница преподнесла, Залетаева Ирина Васильевна. Обратите внимание, там напечатан портрет ее дочери. Советую намотать на ус, какие бывают прекрасные дети!

И Борис Борисович снова погрузился в свои бумаги.

Для начала Боря Дубов прочел рассказ о пионерах, которые выращивали в колхозе репу. И посмотрел на часы. Рассказ занял одиннадцать минут. Оставалась еще двадцать одна.

Тогда Боря вспомнил, что в журнале напечатали портрет чьей-то дочери, и стал быстро перелистывать журнал. Оказалось, можно было и не искать. Нужная страница была заложена длинной бумажной ленточкой. На ленточке было написано: «Уважаемому Борису Борисовичу Дубову от Ирины Васильевны и Ани Залетаевых».

Сверху по странице шел заголовок: «Будни пятъсот двенадцатой московской школы».

На первой маленькой фотографии два первоклассника поливали на окне цветы. Под ними было написано: «Алеша Иванов и Федя Коновалов любят ухаживать за цветами».

На второй фотографии была сразу целая куча улыбающихся во весь рот ребят, и под ней вообще ничего не было написано.

На третьей фотографии какая-то девчонка в спортивных трусах дедала по канату.

— Наверное, она, — решил Боря. — Не понимаю, что я тут должен наматывать на ус.

Но под фотографией было написано: «Лиза Горышникова на уроке физкультуры».

Боря снова взглянул на часы.

Большая стрелка нехотя переползла еще на одно деление.

Боря тяжело вздохнул и перевернул страничу.

Перед Борей была фотография какой-то девчонки в школьной форме. У нее было узенькое лицо и тонкая шея.

Лоб у нее был гладкий и высокий, а глаза черные и внимательные. Она, не отрываясь, смотрела на Бору.

— Кто такая? — подумал Боря. И прочел: «Аня Залетаева, ученица пятисот двенадцатой школы, староста класса».

Так вот, значит, о ком шла речь? Вот, значит, какая эта Аня Залетаева, дочь папиной сотрудницы Ирины Васильевны! Но почему у нее такое знакомое лицо?! Где же Боря ее видел? Откуда он ее знает?

— Аня, — подумал Боря. — Залетаева. Нет, я такой не знаю. Какое у нее хорошее имя... Аня Залетаева...

Взглянув на Ани был строгий и застенчивый. «Умная, — подумал Боря. — Наверняка в шахматы играет. На пианино, конечно, тоже. Не то что я: «чижики-пыжики!»

— Ну вот, я готов, — вдруг услышал над собой Боря. — Ага, нашел ее? Вот видишь, какая девчонка молодец? Не то что некоторые. Можешь себе представить, за всю свою жизнь ни одной четверки не получила! Ну, пошли? — Пошли, — сказал Боря и незаметно сунул в карман куртки журнал «Пионер».

Дубов-старший и Дубов-младший шли через Сад железнодорожников. Борис Борисович, неся в левой руке желтый портфель и размахивая правой, что-то увлеченно рассказывал сыну.

— Папа, — вдруг сказал Боря. — А эта девчонка... Аня Залетаева... ты ее знаешь? Ты ее когда-нибудь видел?

Борис Борисович остановился от неожиданности.

— Видел. А что?

— Да так, ничего, — сказал Боря.

И они пошли дальше. Всю остальную дорогу они молчали. Боря Дубов шел и смотрел на Аню Залетаеву.

И Аня Залетаева смотрела на Бору Дубова.

ПЛАН ТОСИ ОДУВАНЧИКОВОЙ

В квартире Одуванчиковых стоял чад.

Бабушка Фекла Матвеевна Одуванчикова жарила на кухне рыбу.

Ее любимая внучка, пятиклассница Тося, сидела за квадратным кухонным столиком, покрытым голубой клеенкой с грушами и помидорами, и, обхватив лицо руками и глядя в окошко на облака, ныла:

— Бабушка, ну-у, ба-а-бушка...

— Чего тебе? — говорила бабушка Фекла Матвеевна.

Она лила на сковородку подсолнечное масло, и масло, оглушительно скворча и скрежеща в сковородке, брызгало в глаза Фекле Матвеевне и сердило ее... А тут еще...

— Ба-а-бушка, — ныла Тося. — Ну, почему, почему она на меня никакого внимания не обращает? Я так хочу с ней подружиться.

— Вот и подружись! — сердито сказала бабушка и пошла в комнату.

Тося вздохнула, отковыряла вилкой в сковородке кусочек горячей рыбы... и вдруг вспомнила про фломастеры, которые дядя Коля привез ей из Японии.

Этих фломастеров было пять.

Они лежали в лакированной красной коробочке. По бокам у них вились золотые нероглифы. Тосе все равно жалко было ими рисовать — такие они были красивые.

И вот что она решила.

Она покажет фломастеры Ане.

И если фломастеры Ане понравятся, если только они ей понравятся, пусть рисует сколько хочет! Пусть даже совсем возьмет их себе! Пусть! Тосе ни чуточки не жалко! Нет, жалко, конечно, чуточку. Но ей так хочется подружиться с Аней! Так хочется!..

Утром Тося положила фломастеры в портфель и отправилась в школу.

Всю дорогу она думала об Ане и о новых фломастерах. Она представляла, как покажет Ане японские фломастеры и как скажет при этом: «Если тебе нравятся, возьми себе», и как обрадуется при этом Аня, и как скажет: «Да нет, что ты, не надо!» — и как она, Тося, скажет: «Возьми, возьми! Мне не жалко!» — и как Аня с сияющей улыбкой положит фломастеры в портфель и скажет: «Спасибо тебе, Тося. Ты такая добрая!» — и как они вместе пойдут домой из школы и всю дорогу будут смеяться.

А в это время Аня Залетаева тоже шла в школу.

Она шла и вспоминала вчерашний разговор, который состоялся за ужином у них с мамой.

Вчера вечером Ирина Васильевна, по своему обыкновению, взяла Аню дневник — каждую

пятницу она аккуратно ставила в дневник до-
чери свою подпись — и вдруг увидела в ней
четверку по русскому устному.

— Анюта! — воскликнула крайне удивлен-
ная Ирина Васильевна. — Что это?!

— Да, мама, я забыла тебе сказать... — по-
краснела Аня.

— Но почему ты получила четверку? — не
переставала удивляться Ирина Васильевна. —
Странно. Может, у тебя болела голова?

— Нет, мама, у меня голова не болела, —
сказала Аня. — Просто, ты знаешь, эта но-

венькая так меня отвлекает, так мешает зани-
маться. Сама не слушает и мне не дает!

— Так почему же ты мне сразу ничего не
сказала? — возмутилась Ирина Васильевна. —
Я бы давно уже с Ниной Петровной погово-
рила, чтобы она ее отсадила!

— Ну что ты, мама! — испугалась Аня. —
Я тебя прошу, не делай этого! Я лучше сама с
новенькой поговорю.

И сейчас Аня Залетаева шла в школу и ду-
мала о предстоящем неприятном разговоре с
новенькой.

ССОРА В КЛАССЕ

На школьных часах было десять минут девя-
того. Солнце заливало классы.

В пятом «а» Пантелеева поливала цветы.

Слева от нее стоял Спичкин и в который раз
рассказывал надоевшую всему классу историю,
как он выслеживал опасного преступника.

— И вот я иду, — говорил Спичкин, — и
вижу, он! Я его сразу узнал. Смотрю, лицо
круглое, волосы светлые, глаза серые, на левой
щеке родинка...

И тут в класс вбежала Тося Одуванчикова.
Вид у Тоси был ликующий. В поднятой ру-

ке что-то блестело красным блеском. Рыжие искры вспыхивали в ее волосах.

— Чего у меня есть! — кричала Одуванчикова, подсакивая и размахивая в воздухе рукой.

Пантелеева перестала вытирать доску.

— Чего?.. Чего?.. — подскочили к Тосе Гвоздева с Собакиной.

Даже Агафонов и тот с заинтересованным видом уставился на Тосю.

«Сейчас опять будет хвалиться какой-нибудь ерундой! — подумала Аня. — Как позавчера. Притащила в класс открытки с киноартистами... Гвоздева с Собакиной, конечно, в восторге были...»

— Покажи, покажи! — кричали Гвоздева с Собакиной...

Тося смотрела на Аню и, приплясывая, направлялась к ней.

Подойдя к Ане, она опустила руку, разжала ладонь... и все, кто был в классе, ахнули и устремились к ней.

— Видали? — сказала Тося, показывая коробочку всем, но обращаясь только к Ане. — Видали, что мне из Японии привезли? Ну, как, а?..

— Во дает! — зачарованно произнес Федоров. — А открыть можно?

— Открывай! — разрешила Тося.

И тут снова все ахнули.

Толстенные фломастеры блестели в коробочке. Золотые японские иероглифы вились по их зеленом, красном, синим, желтым и фиолетовым спинам.

— Вот это да-а! — сказал Федоров.

— Потрясающие карандашники! — сказала Пантелеева.

— Да какие же это карандашники! — засмеялась Тося. — Это называется — фломастеры. Это мне дядя Коля из Японии привез... Ань, посмотри, какие красивые!

— Интересно, зачем ты их принесла? — сказала Аня.

— Как зачем? — растерялась Тося. — Они тебе разве не нравятся?

— Они керосином пахнут, — сказала Аня.

Ира Сыркина с удивлением взглянула на Аню Залетаеву.

— Ну и что же, что керосином пахнут? И очень даже хорошо, что пахнут! — сказала Пантелеева.

— Да замечательно они пахнут! — воскликнули в один голос Гвоздева с Собакиной. — Не слушай ее, Тоська! Она думает, если она староста...

— У нас в школе нельзя фломастерами рисовать, — упрямо сказала Аня. — Убери их.

— Ну и пусть нелзя! — закричала никак не ожидавшая такого поворота дела Тося. — А я все равно буду!

«Сейчас я все ей скажу. — подумала Аня. — Все скажу. Пусть знает. Пусть при всех услышит».

Она даже встала.

— У нас никто фломастерами не рисует, — сказала она. — И ты не будешь. Я знаю, для чего ты их принесла. Для того, чтобы похвастать! Ты — несерьезный человек! Ты — легкомысленная! Ты все уроки болтаешь! Ты совершенно не интересуешься учебой. У тебя на уме только японские фломастеры. И если ты так будешь вести себя дальше, то я, как староста, поставлю о тебе вопрос на классном собрании!

Тося слушала все это, вытаращив глаза.

Столпившиеся вокруг пятиклассники с удивлением взирали на эту сцену.

Аня кончила говорить и села.

И тут вскочила Тося.

— А ты! — закричала Тося. — Ты вредина! Ты воображала! Я хотела с тобой дружить, а теперь ни за что не буду! Ты... ты... «классная доска», вот ты кто. Тебя все в классе «классной доской» зовут, поняла?!

В глубокой тишине, наступившей «вслед за этим, Аня услышала, как за ее спиной тихо хихикнула Гвоздева...

БУДУЩИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ АЛИК СПИЧКИН

На перемене огорченная Тося отправилась в буфет.

На лестнице ее нагнал Спичкин.

— Брось, — сказал Спичкин, — не обращай на нее внимания. Мы ее все равно переизберем. Тоже мне староста! Не может поход в театр организовать!

— При чем тут театр? — сказала Тося.

— Как это при чем?! — сказал Спичкин.

Очень даже «при чем»! Я ей сколько раз говорил: надо пойти на «Преступление и наказание»... А она ни в какую! Это, говорит, для взрослых. Нас, говорит, не пустят. Отговаривается, понятно?.. А ты куда, в буфет?

— Да, — сказала Тося.

— А где эти твои японские... как их?

— В портфеле, — сказала Тося и вздохнула.

— Замечательная все-таки страна — Япония! — сказал Спичкин. — Там на каждом шагу преступники. Эх, и жить там интересно!

— Откуда ты знаешь? — сказала Тося, становясь в очередь.

— А я кино японское видел. В одном кино пять убийств. А там сыщик один был... Потрясный!.. Он идет, а он навстречу... Он пистолет выхватил и за ним... А он как бросится, и в реку!.. А там лодка плыла. Он ка-а-к выстрелит!.. А он ка-а-к прыгнет прямо из лодки на берег — и бежать... А он за ним... А тут этот, с ножом... А он ка-а-к ему даст!..

Они взяли два чая и два винегрета, понесли к столу и сели, стали есть.

И тут Спичкин понизил голос и оглянулся.

— Я, между прочим, тоже одного преступника выследил, — сказал Спичкин.

— Ну да?!! — Тося вытаращила глаза и забыла про ссору. — А как же ты его выследил?!

— Его давно выслеживал, — сказал Спичкин. — Я все его приметы в тетрадку списал и наизусть выучил. Только мне все не везло. Никак его не мог выследить! А тут пошел в магазин, смотрю — он! Я его сразу узнал. Лицо круглое, волосы светлые, на левой щеке — родинка... Я за ним... А он идет, делает вид, что просто так, погулять вышел. А потом раз — в подъезд зашел. Я — за ним. Он лифт стал вызывать. Ну, думаю, от меня не уйду! Не на такого напал. Не подумай, что я струшу с тобой в одном лифте ехать!..

— И поехал?! — ахнула Тося.

— Поехал! — сказал Спичкин — Он, знаешь, как на меня всю дорогу глядел? У меня прямо мурашки по спине ползали! Я думал, он меня прямо тут же в лифте уберет...

— Ой! — Тося схватилась за щеку. — Алик, и как ты не боялся! А дальше что было?

— А дальше он из лифта вышел, а я нарочно поехал на один этаж выше. Смотрю сверху: он на площадке постоял, оглянулся и как шмыгнет в дверь!

— Ой! — опять сказала Тося.

Про винегрет она забыла. Глаза у нее блестели, как у Спичкина. Чай остыл на столе.

— Тогда я спустился, — продолжал Спичкин, — и осторожно, на цыпочках, подошел к двери. Смотрю — на двери написано: «А. Н. Тарасов». Ага, думаю, не на дурака напал! Ты, думаю, нарочно фамилию поменял! Нам твоя

настоящая фамилия известна. Мишкин твоя фамилия, а вовсе не Тарасов. И. В. Мишкин. Понятно?.. Вот только я глаза не разглядел. Там написано — серые, а я не разглядел, какие у него. В лифте темно было.

— С ума сойти! — сказала Тося. — Просто с ума сойти!

— Еще бы! — сказал Спичкин. — Ты что, не будешь? Я могу доест.

— Доедай, — сказала Тося. — Алик, а ты не можешь мне показать этого преступника?

— Показать? — задумался Спичкин. — Нет, не могу.

— Ну, Алик! — взмолилась Тося. — Ну, пожалуйста! Я тебе за это чего хочешь дам!

— Мне бинокль нужен, издали наблюдать. Есть у тебя бинокль?

— Есть. Но только не насовсем, — сказала Тося.

— Ладно, — сказал Спичкин.

И когда кончились уроки, подождав, пока все разойдутся, они вместе вышли из школы. План был такой.

Зайти к Тосе домой, взять бинокль. А потом отправиться к дому, где жил опасный преступник, которого уже два года никак не могла поймать милиция. И ждать возле дома, когда он выйдет из квартиры. И пойти за ним. И рассмотреть, какого цвета у него глаза. И убедиться в том, что они серые. Серые, как сталь. Как осеннее небо. Серые. Холодные. И жестокие.

„ТАКИХ ТУТ НЕТ“

Тосиной бабушки, к счастью, дома не оказалось, и старый полевой бинокль спокойно переключал с полки в Аликин портфель.

Выпив на дорожку по чашке компота, Тося и Алик двинулись в путь.

Прошли мимо магазина с башнями из консервных банок в витрине, мимо желтого детского сада, мимо гаража снегоуборочных машин, где во дворе стояли эти самые машины, расставив свои клешни как раки... И оказались возле большого серого дома.

— Тут, — сказал Алик.

Они вошли в беседку для малышей, пригнулись и стали ждать.

Но преступник Мишкин не появлялся.

Они ждали целый час.

Преступника Мишкина не было.

— Может, он в другой город уехал, — сказала Тося. — Или, может, он дома, в тепле, а мы тут мерзнем... Давай мы к нему в дверь позвоним! А если он открывать станет, мы возьмем и убежим.

— Он нас догонит, — сказал Алик.

— Ну, тогда я одна пойду, — сказала Тося. — Мне надоело тут мерзнуть.

Тося поднялась на лифте, дрожа от волнения, нажала на кнопку звонка и пригото-

лась было бежать, но когда за дверью послышались быстрые шаги, с ней произошло что-то странное — ноги ее налились свинцовой тяжестью и она не смогла заставить себя даже пошевелиться, не то что бежать...

Дверь распахнулась. Перед Тосей стоял Опасный преступник. Лицо у него было круглое, волосы светлые, на левой щеке — родинка. Он стоял в желтой рубашке и в старых джинсах.

— Кого тебе, девочка? — весело спросил Опасный преступник.

Глаза у Опасного преступника были синие-синие. За его спиной стояли на полках книги.

— Мне надо товарища Мишкина, — храбро сказала Тося.

— Таких тут нет, — Опасный преступник улыбнулся и закрыл дверь.

Алик и Тося возвращались домой.

— Да ты наверняка не разглядела! — в который раз говорил Алик.

— Да разглядела я! — говорила Тося. — Неужели я не могу хорошего человека от преступника отличить?! А ты не расстраивайся!.. Мы еще сколько хочешь преступников найдем!

— Найдем, найдем, — ворчал Алик. — Где их теперь найдешь? На всю Москву три преступника расклеены!

А потом Тося купила на рынке полстакана жареных семечек, и они стали их грызть, а

Алик понемногу снова пришел в хорошее настроение.

— Давай портфель понесу, — сказал Алик. — Ты, наверное, устала.

Так дошли они до Тосиного подъезда.

АГАФОНОВ

Войдя в свою новую двухкомнатную квартиру на одиннадцатом этаже, Тося, не раздеваясь, побегала к окну, чтобы посмотреть сверху на удаляющегося Алика.

Алик шел по улице.

Он подходил уже к желтому детскому садику...

Тося взглянула и похолодела.

За ничего не подозревающим Аликом, ровно в двух шагах за его спиной, вразвалочку шествовал гроза пятого «а», пятого «б» и пятого «в», а также всех без исключения шестых и четвертых классов, не говоря уже о третьих и вторых, хулиган и двоечник Агафонов.

Не медля ни секунды, Тося прямо в пальто и в шапке вскарабкалась на табуретку и что есть силы закричала в раскрытую форточку.

— Эй! А-алик! Берегись!

Но Тося опоздала.

Нога Агафопова вдруг стремительно вытянулась, пнула шествующего важной походкой Алика пониже спины. И от этого неожиданно и коварного удара Алик Спичкин споткнулся и, как подкошенный, полетел на землю.

Чрезвычайно довольный таким оборотом дела, хулиган Агафонов засунул оба пальца в рот, оглушительно свистнул и, повернувшись к поверженному Алику спиной, все так же вразвалочку пошел в обратном направлении. Он не оглянулся ни разу. Видимо, за свою спину он был совершенно спокоен.

И он, как ни странно, оказался прав.

Алик Спичкин поднялся с земли, погрозил Агафонову вслед кулаком и, прихрамывая, пошел себе восвояси...

Тося была вне себя от гнева и возмущения. — Хулиган! Бандит! Бессовестный! — ругала она Агафопова. — Я тебе покажу! Ты у меня получишь!

Но Агафонов медленно и с невозмутимым выражением лица шествовал по тротуару, лихо заломив свою кроличью облезлую шапку и подкидывая попадавшиеся ему по пути твердые ледяшки. Он не подозревал ни о каких Тосиных угрозах. А если бы и подозревал, то в ответ, без всякого сомнения, нагло бы рассмеялся Тосе прямо в лицо.

Да и сама Тося, честно сказать, не очень-то верила в свои собственные угрозы. Потому что никого в жизни так не боялась добродушная Тося, никого и никогда еще в жизни так не опасалась, как именно этого самого Сергея Агафопова.

А почему так было, мы и намерены сейчас вам рассказать.

И начнем мы наш рассказ о Сергее Ага-

фонове как раз с того момента, как в класс пятый «а» 512 средней школы пришла новенькая по имени Тося Одуванчикова.

В то памятное утро Сергей Агафонов был, как всегда, безмятежен.

Когда пятый «а» поднялся, приветствуя учительницу, Сергей Агафонов не стал делать особых для этого усилий.

В классе пригревало солнце, и на задней парте было тепло и уютно. Вставшая рядом Ира Сыркина строго пихнула Агафопова в бок, но это подействовало на него так же слабо, как укус комара на медведя.

Громыхая крышками парт, класс стал рассаживаться.

Сергей Агафонов нехотя перевел взгляд от окна, откуда улыбалось ему солнце, к учительскому столу... И неожиданно для себя вздрогнул.

В упор, прямо на него, улыбаясь, смотрела какая-то непонятно откуда взявшаяся рыжая девочка.

Она глядела на него как на старого, тысячу лет знакомого друга... И Сергею Агафонову вдруг стало как-то странно и неловко.

С чего бы это?

Никогда в жизни Сергею Агафонову не было ни странно, ни неловко, хотя бы даже целых два десятка девочек смотрели на него. А тут...

И Сергей Агафонов незаметно для себя даже слегка подтянулся и вытащил ноги из-под соседнего стола. Но эта рыжая уже не глядела на него. Она глядела на училку Нину Петровну, которая что-то ей говорила, и кивала ей в ответ головой.

Рыжие волосы свешивались по бокам ее круглого и розового, как яблоко, лица и вспыхивали и светились на солнце. Большие веснушки скакали вразнобой по всему лицу, а нос у нее был совершенно желтый от веснушек, как будто она долго нюхала цветы и испачкала нос в желтой пыльце. А потом ее желтый нос вдруг весело сморщился, она сощурила глаза, прикрыла нос рукой и звонко чихнула на весь класс.

— Будь здорова! — прошептал вдруг грубиян Сергей Агафонов. И наверное первый раз в жизни густо покраснел.

А рыжая эта девочка уже шла по проходу между партами, уже садилась рядом с занудой Залетаевой, вытаскивала из портфеля учебники и тетрадки. И училка уже объясняла у доски урок, и шуршали тетради во всех углах класса...

Весь урок не сводил отстающий ученик и гроза класса Сергей Агафонов взгляда с рыжей макушки. А когда настала перемена и новенькая вышла в коридор, то Агафонов, весь урок ждавший этой минуты, как вихрь пронесся мимо Тоси и дернул ее на полном ходу за прядь мягких рыжих волос.

На что рассчитывал Сергей Агафонов, было неизвестно. Может быть, он рассчитывал на то, что новенькой очень понравится, что ее изо всех сил дергают за волосы. Но новенькой это не понравилось. Она испуганно охнула и поспешила в класс.

БОРЯ ДУБОВ ПИШЕТ ПИСЬМО

— Извините, пожалуйста, — вежливо сказал Боря худой женщине, которая сидела в будке. — Мне нужно узнать адрес...

Женщина в будке взяла карандаш и бумажку.

— Учреждение? Живое лицо? — строго спросила она.

— Что? — растерялся Боря.

— Я спрашиваю — учреждение или живое лицо?

— Живое лицо, — неуверенно сказал Боря.

— Фамилия?

— Залетаева, — сказал Боря и покраснел.

— Имя?

— Анна.

— Анна, — поправила женщина. — Отчество?..

— Не знаю, — сказал Боря.

— Без отчества не принимаем, — сказала женщина.

Боря отошел от окошка. Что делать? Аниного отчества он не знал. Да и откуда ему было знать Анино отчество? Он и Аню-то ни разу в глаза не видел.

«Постой-ка! — Боря стукнул себя по лбу. — Какой же я дурак! Ведь я же могу узнать адрес Ирины Васильевны! Ведь это же просто! Фамилия? Залетаева. Имя-отчество? Ирина Васильевна».

Боря снова подошел к будке.

— Дайте мне, пожалуйста, адрес Залетаевой Ирины Васильевны, — сказал Боря и прибавил для убедительности: — Это моя тетя.

— С какого года?

— Что... с какого года? — растерялся Боря.

— Тетя с какого года?

— Всю жизнь, — испугался Боря.

Женщина первый раз взглянула Боре в лицо.

— Ты что, не понимаешь, что я тебя спрашиваю? Тетя с какого года? Лет ей сколько?

— Н-не знаю, — упавшим голосом сказал Боря.

— Хорош племянничек! — сердито сказала женщина в будке. — Не знает, сколько лет родной тете! — Ну, хотя примерно?.. Тридцать? Сорок? Пятьдесят?

— Кажется, тридцать, — робко сказал Боря. — Нет, наверное, пятьдесят.

И все пошло насмарку. Как ни старался Сергей Агафонов, какие он ни выделял фортели, новенькая, вместо того чтобы восхищаться его силой и ловкостью, испуганно охала и старалась уйти подальше.

И тогда Сергей Агафонов понял, что эта рыжая дура невзлюбила его. Что она так и не смогла оценить его, героя и настоящего человека.

А когда он увидел, что она уходит из школы не одна, а в сопровождении этого рвотного порошка Спичкина, тогда он решил мстить им обоим.

Женщина неодобрительно покачала головой.

— Без года рождения гарантии не даем, — сказала она. — Может, этих Залетаевых в Москве пруд пруди...

Однако через полчаса она протянула Боре из окошка бумажку с адресом Залетаевой.

— Твое счастье, — сказала она, — что твою тетку не Иванова Марья Ивановна зовут! — и захлопнула окошко.

Боря взял бумажку.

— Молодежная улица, дом два, квартира тридцать восемь, — прочел Боря.

— Эй, под ноги гляди! — крикнул ему стоявший на троллейбусной остановке гражданин с сумкой.

Боря радостно поглядел на хозяина сумки, положил бумажку с адресом в карман и побежал домой.

«Завтра поеду на Молодежную улицу», — думал он по дороге.

Но настал завтрашний день, а Боря никуда не поехал.

И настал послезавтрашний день, и Боря снова никуда не поехал.

И настал день послепослезавтрашний. И с каждым днем Борина решимость поехать на Молодежную улицу все больше и больше угасала.

«Ну, куда я поеду? — думал Боря. — И что я ей скажу? Да она подумает, что я просто сумасшедший!»

Так прошло еще пять дней.

А бумажка с Аниным адресом все лежала в кармане куртки. Она жгла Борин бок и напоминала ему, какой он оказался трус.

И тогда Боря Дубов решил избавиться от этой бумажки.

С превеликими осторожностями, двумя пальцами, как вытаскивают бритву, Боря вынул ее из кармана и понес на кухню.

Там он чиркнул спичкой о коробку. Бумажка вспыхнула, и написанные на ней слова «Молодежная улица, дом 2, квартира 38» через секунду стали только легоньким рассыпавшимся пеплом.

— Молодежная улица... — задумчиво произнес Боря Дубов, — дом два, квартира...

И вдруг он подскочил, как будто кто-то

кокнул его в одно место, и бросился из кухни в комнату, бормоча на ходу:

— Молодежная улица, дом два, квартира тридцать восемь... Молодежная улица...

Ворвавшись в комнату и грохнув на полном ходу дверь так, что в горке зазвенели и подпрыгнули на полках рюмки, Боря подскочил к письменному столу и стал лихорадочно записывать на первом подвернувшемся клочке Ании адрес.

И вот злполучный адрес снова лежал перед Борей Дубовым. «Молодежная улица, дом 2, квартира 38».

Боря посмотрел на него, как кролик смотрит на удава, тяжело вздохнул и полез в портфель.

Он вынул из портфеля ручку и тетрадь, вырвал из середины тетрадки двойной лист, сел на стул и обреченно уставился на чистый тетрадный лист.

Потом он встал, с тоской посмотрел в окно на заснеженные крыши, на большие серые облака, на стаю голубей на тротуаре и сел снова.

Он еще покусал свою и без того уже совершенно искусанную авторучку, потом вдруг подумал, что ему хочется есть, хотя есть ему ни-сколечки не хотелось, и пошел на кухню. Там он с трудом съел кусок хлеба с маслом и пошел было обратно, но вернулся и почти с от-вращением выпил стакан молока. После этого он посмотрел на себя в зеркало и удивился сам себе, какой у него жалкий и несчастный

вид. Он принял решительное и мужественное выражение лица, гордо расправил плечи и твердой походкой вошел в свою комнату.

Пустой лист бумаги ждал его.

Боря сел за стол и, ни о чем больше не задумываясь, написал: «Здравствуй, Аня».

Потом он все той же твердой рукой быстро перечеркнул «Здравствуй, Аня», скромкал тетрадный лист и вырвал из тетрадки другой. На другом он после минутного колебания написал: «Уважаемая Аня Залетаева!»... и тут же зачеркнул «уважаемую Аню».

Взяв третий лист бумаги, он написал: «Здравствуйте, Аня» — и, подумав немножко, остался доволен. Да-да, так он и начтет: «Здравствуйте, Аня». А дальше все пойдет само собой.

Но это было ошибкой.

Что писать дальше, Боря не знал.

Всякая чепуха лезла ему в голову.

— А, ладно, — сказал он сам себе. — Будь что будет!

И стал писать письмо. И оно вдруг само как будто взылось и написалось.

А потом Боря купил в киоске конверт и самую красивую марку — парусный корабль, плывущий по волнам, — положил письмо в конверт и пошел на почту.

И всю дорогу, пока он шел на почту, и когда шел с почты домой, и потом, когда ужинал и когда смотрел телевизор, — весь тот вечер Аня не отрываясь смотрела на него.

КОНВЕРТ В ПОЧТОВОМ ЯЩИКЕ

Новенькая больше не мешала Ане Залетаевой.

Не вертелась по сторонам.

Не спрашивала ластик.

Не трещала над ухом.

Теперь Аня могла спокойно слушать объяснения учителей. Теперь она могла, не отвлекаясь, писать упражнения и решать задачи. Но...

«Классная доска», «классная доска»... — вертелось у Ани в голове. — Какое ужасное, какое обидное прозвище! Неужели это правда? Неужели меня так в классе зовут?.. Но за что? За что?.. Что я плохого им сделала?.. Почему они меня не любят?»

Аня поднимала голову и глядела на Федорова, на Витю Синицына, на Тамару Павлихину... Неужели они все ее не любят? Неужели и Ира Сыркина тоже? А может, она поэтому и пересела к Агафонову, что не хотела с ней сидеть?.. А вдруг теперь и Одуванчикова пересядет?

И она украдкой посмотрела на Тосю.

«Наверное, тот пирог был ужасно вкусный, — думала Аня. — Зря я его не попробовала. Теперь она меня никогда не угостит».

И Аня вздыхала. Больше всего на свете ей хотелось бы теперь, чтобы Тося повернулась к ней и рассказала бы ей шепотом, прямо на уроке, какую-нибудь пустячную историю про

Нину Кошкину или про новое кино... А уж за тот самый пирог с капустой Аня сейчас, кажется, полжизни бы отдала.

Но Одуванчикова молчала.

И пирогов с капустой не предлагала.

И даже не поворачивалась в Анину сторону.

А уроки между тем шли своим чередом. И Сергей Федорович ставил ее в пример...

И не знала, не догадывалась отличница и гордость класса Аня Залетаева, что скоро на нее свалятся такие неприятности, по сравнению с которыми ссора в классе покажется ей ерундой на постном масле.

Невеселая возвращалась Аня домой. Ссора в классе не выходила у нее из головы.

Она вошла в подъезд, подняла голову, машинально взглянула на почтовый ящик.

Там что-то лежало.

Аня вытащила из кармана ключ.

Ей в руки выпали «Известия» и какой-то голубой конверт.

«От дяди Шуры...» — подумала Аня и хотела прочесть обратный адрес. Но тут ее как будто холодной водой облили...

На конверте было написано: «Ане Залетаевой. ЛИЧНО».

Обратного адреса не было.

Вверху, в правом углу, была приклеена большая марка — плывущий парусник с надувными белыми парусами. И как только Аня посмотрела на нее, все плохие мысли разом вылетели у нее из головы.

Аня бросилась по ступенькам вверх.

Дома она швырнула портфель в угол, чего никогда с ней раньше не бывало.

Она медленно и аккуратно оторвала самый краешек конверта и осторожно вынула из него сложенный пополам белый тетрадный листок.

Вот что там было написано.

«Здравствуйте, Аня!

Это пишет Вам Борис Дубов, ученик шестого класса 628 школы. Извините, пожалуйста, что я Вам пишу письмо, хотя мы с Вами даже не знакомы. Мне вообще ужасно стыдно Вам писать. Мне кажется, что Вы будете смеяться над таким дурацким письмом. Аня, если Вам будет смешно или неприятно его читать, то выкиньте его на помойку. Я не обижусь.

Аня, две недели тому назад я увидел Вашу фотографию в журнале «Пионер» у моего папы на работе, где также работает Ваша мама,

Залетаева Ирина Васильевна. И я теперь все время смотрю на Вашу фотографию. Мне кажется, что Вы очень хороший человек! У вас лицо такое серьезное и умное!

Мне кажется, что Вы очень здорово должны играть в шахматы. И наверное, Вы книжки читаете самые интересные и самые важные на свете. И наверное, Вы лучше всех ездите на коньках! Я все думаю, как было бы хорошо с Вами подружиться! Мы бы тогда могли вместе играть в шахматы и ходить на каток. Но только я думаю, что Вы не хотите со мной дружить. У Вас, наверное, и так очень много друзей.

Аня, Вы, конечно, знаете, что скоро будет Новый год. У наших родителей на работе будет новогодняя елка и концерт. Вы, наверное, придете? Если Вы придете, я Вас сразу увижу. И я тогда к Вам подойду и скажу: «Здравствуйте, Аня». А если Вы не захотите со мной разговаривать, то можете просто отвернуться или уйти. И я тогда сразу пойму, что Вы со мной дружить не хотите.

Желаю Вам всего хорошего.

Дубов Борис».

Продолжение следует

Необъятна наша советская Родина... На тысячи километров протянулась она от Балтики до Тихого океана.

Первого сентября зазвенел первый школьный звонок и повсюду начался новый учебный год.

В нивхской школе-интернате на острове Сахалине идет урок русского языка.

„Мы любим нашу Родину“,—выводит учительница дорогие каждому слова.

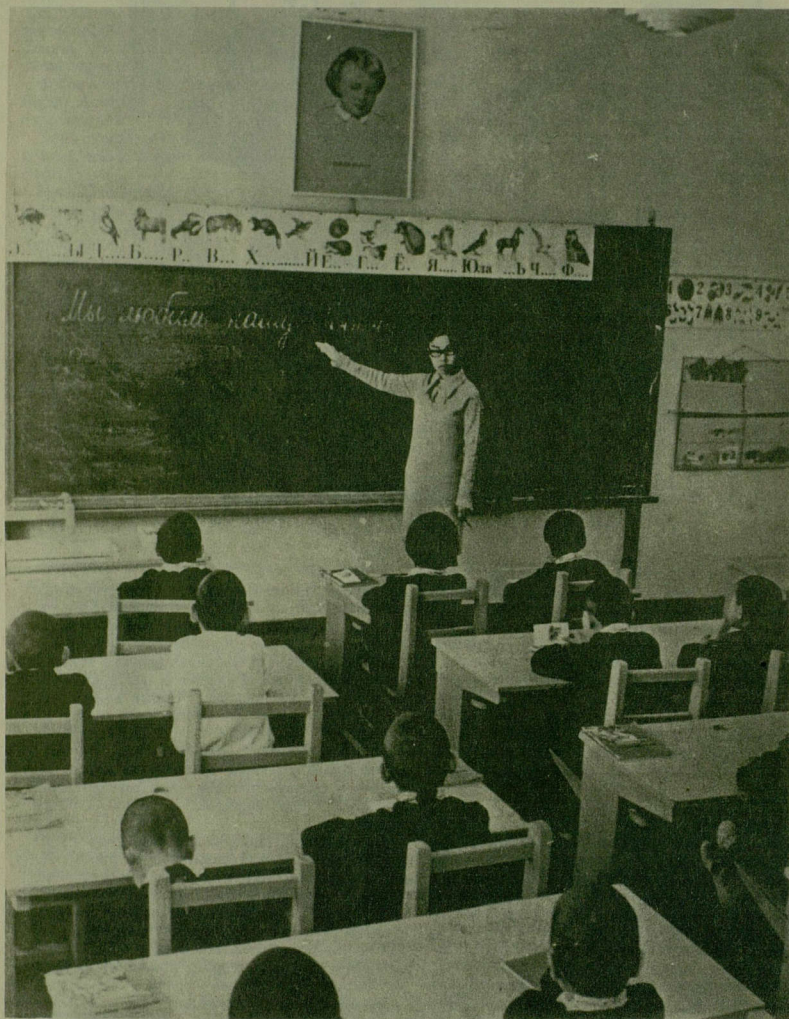
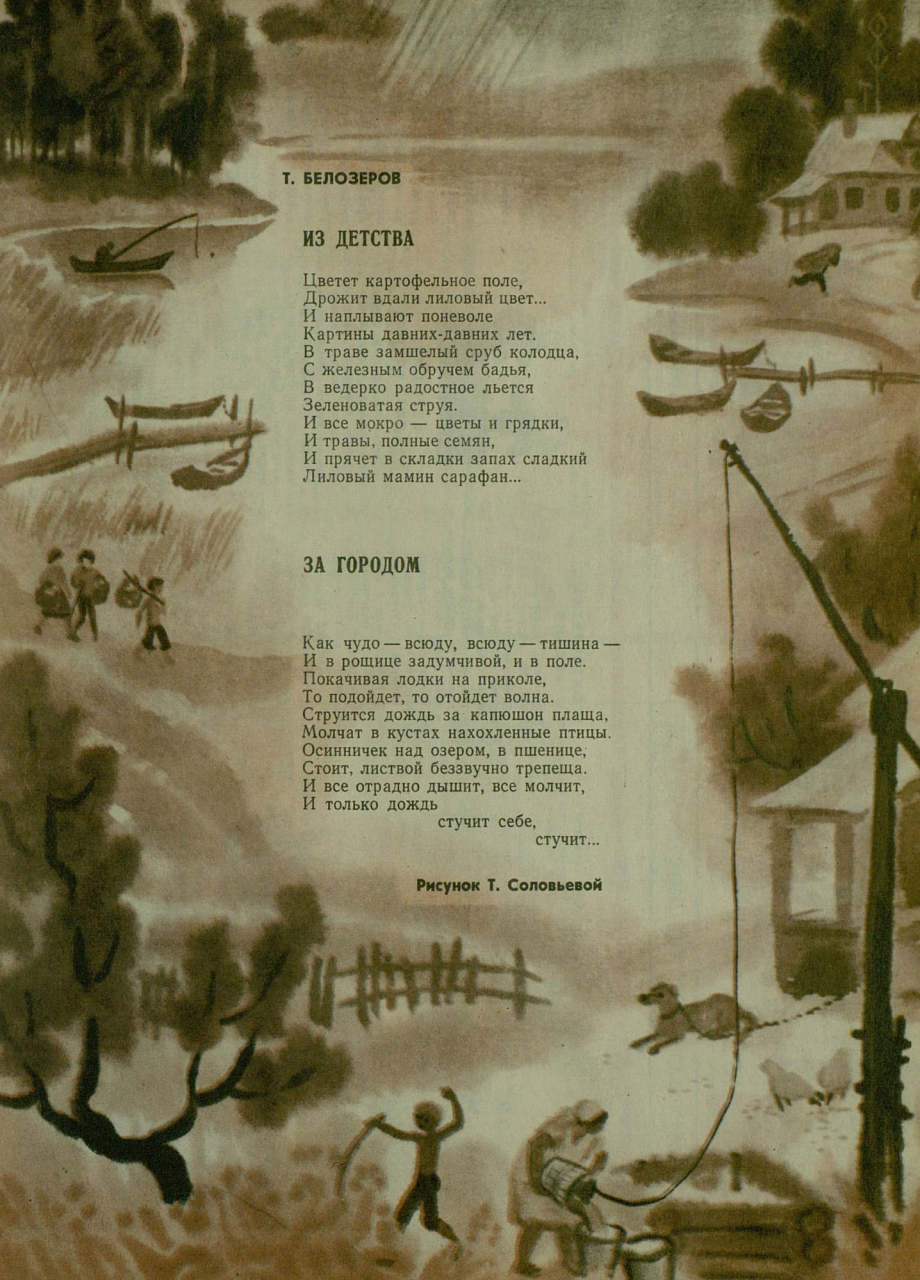

Фото В. Марковского

Т. БЕЛОЗЕРОВ

ИЗ ДЕТСТВА

Цветет картофельное поле,
Дрожит вдали лиловый цвет...
И наплывают поневоле
Картины давних-давних лет.
В траве замшелый сруб колодца,
С железным обручем бадья,
В ведро радостное льется
Зеленоватая струя.
И все мокро — цветы и грядки,
И травы, полные семян,
И прячет в складки запах сладкий
Лиловый мамин сарафан...

ЗА ГОРОДОМ

Как чудо — всюду, всюду — тишина —
И в рощице задумчивой, и в поле.
Покачивая лодки на приколе,
То подойдет, то отойдет волна.
Струится дождь за капюшон плаща,
Молчат в кустах нахоленные птицы.
Осинничек над озером, в пшенице;
Стоит, листвою беззвучно трепеща.
И все отраднo дышит, все молчит,
И только дождь
стучит себе,
стучит...

Рисунок Т. Соловьевой

Зимой и летом в „Барабан“ за советом

Почему они так кричат?!

Дорогой БАРАБАНИ! Пишет тебе Оля Зайкина. Мы с подружкой воюем у октабрит. Ходим к ним раз в два дня. Придуываем всякие игры, но наши игры не развлекают ребят. Они кричат и не обращают на нас никакого внимания. Их ничего не интересует, а главное, они очень кричат. Если сможешь, БАРАБАНИ, начекай такую игру, в которую можно играть интересно и тихо, без лишних криков.

Кубовицкая область

Меня выбрали вожатой 1—3 классов. Как только я прихожу, октабриты на меня набрасываются, визжат, бегают, не слушают. Мои товарищи-семиклассники смеются надо мной: «Ну и ученики у тебя! Но разве я виновата? Как привлечь октабрит, чтоб они уважали меня и слушались?»

Наташа Шехт,
Кутаисская область,
поселок Корега

БАРАБАНИ! Я вожатая октабрит 3-го класса, а сама в 6-м. Это счастье — быть вожатой, но не знаю, что делать! Если сможешь, пришли мне какие-нибудь советы!!

Светла Козлова,
Саратовская область,
поселок Степное
Вожатые октабрит Загляните на страничку 28.

„ТРУДНЫЙ ВОПРОС“

Фото
Юлия Ефимова,
10 лет,
Ленинград

Дорогой Барабан!

Я считаю, что семь лет в школе я провела неинтересно. В воскресенье сидела на диване и думала: а что ты сделала за неделю? А ничего! Ну, думаю, начну с понедельника новую жизнь... Соскучилась, решила старуюсь пообщаться с ребятами, участвую в мероприятиях... Но наступает новое воскресенье — и я опять нахожусь собой; как-то бесцельно делала проекты, недела! Я не понимаю себе. Напишете, пожалуйста, как жить интереснее, что делать? Жду С. С. Ахмедов

Оне отвечает юнкор БАРАБАНИ, ее сверстница из Томска — Лена Кушевская.

дички, которые организовали «Понесерская правда» и «Костер». В класс мы бегали радости: «Вчера в университетском музее был...» «А я в энциклопедии ответ нашла!» «А нас мама на работу к себе пригласила, в институт!» Некоторые ребята уехали: «Их отогнали в армию»... Лучшее — «вино!»... Зато как они радовались вместе с нами, когда мы получили грамоту за участие в турнире! А сколько интересных мы узнали, участвуя в экспедиции «Костер», которая называлась «Гидрограф». Например, про древний город Мангача.

Знаешь, Оля, в чем я убедилась, чем больше я занимаю, тем больше успеваю сделать за день. А вечером, перед сном, всегда придуываю — что завтра будет и как успеть то и то... Кроме того, и спорю, музыка и танцы, которые я люблю, мне очень нравятся. Желаю тебе, Оля, интересных занятий и друзей!

Дорогие друзья! ПРИГЛАЩАЕМ И ВАС К БОЮ! ДУМАЕМ, БАРАБАНИ, ЧТО ТАКОЕ ПОЛТАВУ, ИНТЕРЕСНАЯ ЖИЗНЬ!

С ОКТЯБРЯТАМИ ВЕСЕЛО

Здравствуй, дорогой БАРАБАНИ! На боре дружины наша вожатая Тамара Петровна сказала, что меня решила поставить вожаком в 1-м классе. Я очень обрадовалась и решил пойти к ним сразу после уроков. Было очень хорошо, мы играли, пели, проводили конкурс «Угадай», играли в спортивные в футбол. Сейчас разучиваем песни и танцы. Вообще с октабрятами очень весело.

Андрей Черный,
Донецкая область,
Белозерск

У НАС ПРАЗДНИКИ

Я — вожатый октабрит. Скоро у нас праздник Осени. И все деревья будут торжества к этому дню сбросить с себя пожелтые красивые листья.

Сергей Бариню,
Калинин,
школа № 37

СЕГОДНЯ ПРЕСТАВЛЕНИЕ

Летом мы решили показать малышам веселый кукольный спектакль. Целый день шили платья, лепили головы кукол. Перекопали пачки, искали краски, но работой остались довольны. Сделали Петрушу, бабю с дедом, медвежонка, лису, зайца и даже бабю-Ягу. Потом пришили старую простыню, написали огромное объявление: «ВНИМАНИЕ! СПЕШИТЕ! В НАШЕМ КУКОЛЬНОМ ТЕАТРЕ СЕГОДНЯ ПРЕСТАВЛЕНИЕ!» Мы даже не представляли, сколько наберется малышей! Теперь мы над октабрятами шествуем смирно.

Тамара Мерзлова,
Саратовская область,
ст. Ленинская

не очень смешные. Есть фотоконкурс «Вот это да!» А почему бы не объявить конкурс рисунков?

Зина Телкова,
Новосибирская область

Хорошо бы печатать в БАРАБАНИ рассказы с продолжением. Начиная один юнкор, продолжение пишут другие — это интересно.

Владимир Яровой,
Краснодарский край

У нас в классе все хотят прочесть, как живут пионеры за рубежом.

Лена Васильева,
Ленинград

Побольше историй в картинках!

Г. Бородин,
Амурская область

В НАШЕМ ПЛАНЕ ЕЩЕ МНОГО МЕСТА, РЕБАТЫ!

Трудное звание — ЮНКОР

Ира М. прислала в БАРАБАНИ письмо: «Я — юнкор! Стенгазеты «На юнкор!» Мы «попыкали» на юнкоров не только плохи, но и некоторых хороших учеников, которые нарушали дисциплину. Когда вышла газета, эти ребята набросились на меня: «Почему наши фамилии в газете!» Они даже кричали, что в стенгазете — ложь. Трудно мне было в то время. Может быть, не надо было нарушать традиций?»

Видите, работа юнкора непростая. Правда бывает не всем по нраву. Надо выстоять, выдержать, проявить характер, даже оставшись в меньшинстве. А если кто-то проверит факты, покажет правду, опубликует, это не заслуживает. Надо найти в себе мужество признать ошибку.

В другом письме много девочек из Москвы рассказали о возмущении, которое вызвали мальчишки за то, что она нарисовала на них карикатуры как на злопыхателей. На то, что она была одиночкой, а не группой. Это была очень интересная сцена и не встали на защиту. А знаешь, кто изступил? Четверокурсники из подшефного пионерского отряда! Не побоялся возмущения!

РЕБАТЫ, НЕ ДАВАЙТЕ В ОБИДУ СВОИХ ЮНКОРОВ СОЗДАТЕЛЬ БАРАБАНА ОБО ВСЕХ, КТО ЗАТЫКАЕТ РОТ ЮНКОРУ, ТО МЕШАЕТ РАБОТАТЬ

Ира М. прислала в БАРАБАНИ письмо: «Я — юнкор! Стенгазеты «На юнкор!» Мы «попыкали» на юнкоров не только плохи, но и некоторых хороших учеников, которые нарушали дисциплину. Когда вышла газета, эти ребята набросились на меня: «Почему наши фамилии в газете!» Они даже кричали, что в стенгазете — ложь. Трудно мне было в то время. Может быть, не надо было нарушать традиций?»

ЮНИОР БАРАБАНА! Время летит быстро. Вот ты вырос, вступаешь в комсомол и перестаешь быть подлинником «Костра». А передашь ли ты юниоровскую эстафету? Связь между журналом и твоим городом, поселком, селом не должна прерываться. Подготовь себе самому. Передать юниоровский пост младшему брату или сестре, подшефным пионерам в школе, ребятам во дворе.

БАРАБАНА надеется, что ты выполнишь это важное поручение.

Это удостоверение юниора БАРАБАНА. В конце года оно вручается самым активным корреспондентам.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ
МЮ ЮНИОРА

КЛУБ ЮНИОРОВ

РОДНОЙ КРАЙ

Тот край, где я живу
Среди озер лесных,
Караемой зову,
Страной лесов седых.

До самых обрывов
Тут сосны поднимаю,
Среди пушистых мхов
Взмываю ели высю.

И в чуткой тишине
Я по лесу иду,
Вдруг что-то, как во сне,
Запело навью.

Я слышу гром и плач
И вижу: с острыми клыч
Неистовый Ичич,
Бурля, загрохотал.

Я рядом с ним стою,
Касаясь брызг слега
И тихо говорю:
«Нет лучше уголка!»
Виктор Шекин,
Хондолага,
школа № 1, 9 класс

ШКОЛА СПИТ

В классе темном тихо,
Парты не скрипят,
Ручки и пеналы
Дома крепко спят.
Только горько плачет
Дождик за окном
И шумят деревья...
С добрым снам!

Вера Шульман,
Ленинград,
291 школа, 9 класс

Фельетон «Режим для Мурки» прислал нам вестниклассник из Новосибирска Дима Бодров.

РЕЖИМ для Мурки

Я решил воспитывать волю и составил себе режим дня. Мне это сначала понравилось — не надо ломать голову, что когда делать. До пяти туалет, с пяти до восьми делать уроки, до девяти стирать носки, чистить ботинки, смотреть телевизор. А с девяти до десяти я не знал, что записать. Мама говорит: «С девяти до десяти полезно поспать». Но я не хотел спать и оставил пустое место.

Весь день выполнял режим и только и ждал того времени, когда уже ничего делать не надо.

Один раз во время безделья я гладил Мурку. Ей так понравилось, что она стала подстирать, когда я снова ее позову. Я сижу на стуле и смотрю на стенку, где висит мой режим, и Мурка подходит и трется о мою ногу, будто говорит: «Это мое время».

Это самый приятный час моего режима. Ради него стоит воспитывать волю.

Находчивый Палочкин

— Палочкин, сколько будет семью девять?

— Это из пройденный материал, мы сейчас считаем до тысячи.

7+9 = 1000

— Палочкин, ты любил опору?

— Люблю. Особенно антракт.

— Мама, купи мороженое!
— Нелзя, у тебя горло болит.
— А я не горлом, я языком...

Прислала
Фая Нурсалимова
из Башкирии

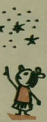
У меня есть младший брат Петь. Ему три года. Мы с мамой учим его алфавиту. И вот однажды мама говорит Петю: «Это буква «а», это «б», а это «в». Повтори». Петя повторил. Через несколько минут мама спрашивает: «Петь, какие это буквы?». Петя в ответ: «Азизы».

Лена П.,
Запорожье

Вечером Гуля выглянула в окно. Посмотрела на небо. На небе сверкали звезды и сияла луна. Гуля сказала: «Мама, посмотри на небо, там дырки появились!»

Прислала Э. Шапчимова
из поселка Ножай-Юрт,
Чечено-Ингушская АССР

ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ

История в картинках придумал и нарисовал Геха Бородин из Амурской области

① Поспорили Толя и Коля
У кого сильнее воля

② Чтобы рот не раскрывался,
словно кит, весь день
молчать.

③ Третий начался урок —
руты закрыты на замок...

④ У доски тишина...

ТЕОРЕМА
N 54

⑤ Онемели?
Вот те на!..

⑥ Не воли воспитатели,
а двойкобейатели!

Всего две строчки...

Почтарки радуется, когда находят в ваших письмах, робота, два смешные строчки. И художник тоже радуется, рисуя к этим строчкам картинки.

Он ушам шевелит,
Он подсказывать велит.
Береке Ермагабетова,
Джезказганская область,
поселок Саяк

А родителям записка —
это, братья, не рисунки...
Марина Кутырева,
Златоуст

Рисунок О. Зуева

В старину, в средние века, — ты еще не учил по истории? — были в городах цехи — союзы людей одного умения. Цех медников, цех пивоваров, цех портных, ткачей, оружейников... Цех был влиятельным союзом, и попасть в него было довольно трудно.

В цехе были ученики, подмастерья и мастера. И мастером мог стать далеко не каждый. Даже чтобы получить звание подмастерья, ученик уже в серьезном возрасте, совсем взрослый, — должен был сдавать экзамен на мастерство.

А чтобы подмастерье мог стать мастером, для этого требовалось многое, и прежде всего он должен был создать свой *chef-d'oeuvre*, как говорили французские мастера, — свой шедевр. Это от них словцо перешло в другие языки и разбежалось по свету; происхождение его забылось, и стали им выражать высшую степень восторга перед каким-нибудь произведением искусства.

— Шедевр! — восклицают знатоки, разглядывая в музее живописное полотно.

— Шедевр... — шепчет музыкант, слушая фугу Баха.

Но тогда, в старину, мастера называли шедевром не только хорошую картину или звучную кантату. Хотя были цехи живописцев и цехи музыкантов. Шедевром — лучшей работой из всех работ, сверхделом — называли

работу, которую создавал подмастерье, чтобы доказать, что он уже имеет право называться мастером.

Если он был часовщик, то он делал такие часы, чтобы они были всем часам часы. И самые опытные старые мастера — старейшины цеха — осматривали работу и выносили приговор.

Произвести человека в мастера или поддерживать еще в подмастерьях было делом серьезным. И вот почему.

Мастера знали, что их изделия идут на продажу не только в свой город, но и в другие города. Купцы завозят в другие страны. И покупатель смотрит на клеймо или спрашивает купца: откуда товар? И услышав ответ, заранее знает, что в этом городе делают отличные часы, или вкусные вина, или прочные кожи. И если упадет мастерство, то покупатель не будет покупать товар. И не станет ни чести, ни денег. А будет позор и бедность.

Так город Толедо в Испании славился изумительными клинками, так же, как город Дамаск в Сирии — своей знаменитой дамасской сталью. Город Мосул в Персии — тканями. Брюссель во Фландрии — кружевами.

А у нас?

Ты, наверно, слышал об известной на весь мир дымковской игрушке, которую делают мастерицы в деревне Дымково под Кировом.

Или о знаменитых оренбургских платках, больших — тебя можно в такой платок завернуть, — очень теплых, прочных и вязанных из такой тонкой шерсти, что весь платок легко можно протянуть через обручальное кольцо. Кстати, их так и проверяют, — не подделка ли? — пропускают через кольцо.

Или о романовских полшубках, которые на всю Россию делали ярославцы.

С давних времен и до сих пор славятся у нас — и не только у нас — палехские живописцы, вологодские кружевницы, тульские оружейники...

А как в рабочем мастерстве? И особенно тогда, когда мастер хороший, даже отличный мастер, но делать ему приходится вещи одинаковые? Детали к машинам, например? Ведь мы живем в такое время, когда какую-то вещь, машину скажем, делает не один человек, а много людей. И один мастер — положим, токарь — вытачивает одну какую-нибудь деталь.

Так вот, у некоторых мастеров, самых лучших, есть личное клеймо. И если на изделии стоит такое клеймо, контролеры отдела технического контроля даже не осматривают его — они знают, что здесь не только брака, но никакого даже самого маленького недостатка быть не может. Потому что делал настоящий мастер.

Но если личное клеймо есть только у лучших мастеров, то свое клеймо — оно называется заводская или фабричная марка, или просто марка — есть у каждого предприятия.

Вот буква «К» в шестеренке — это Кировский завод в Ленинграде, предприятие старое, заслуженное, на его изделиях, например тракторах, и стоит этот знак.

На марке МАЗа — Минского автомобильного завода, который выпускает огромные мощные грузовики-самосвалы, — зубр, обитатель Беловежской пуши в Белоруссии, символ мощи и упорства.

Человечки, взявшись за руки, держат по кинжалу. Это марка немецкой фирмы «Золлинген», известной своими изделиями из хорошей стали.

Голубые скрещенные мечи — марка старинного завода в Мейсене, в Германской Демократической Республике, выпускающего прославленные фарфоровые изделия.

И так далее.

За качество своих изделий отвечает не только завод или фабрика. Отвечает страна. Плохой товар — урон для чести всей державы.

Тебе, наверно, приходилось видеть на упаковочных ящиках или прямо на заграничных изделиях из стран, с которыми мы торгуем, надписи: «Made in Poland» — сделано в Польше. Или: «Made in Maroc» — сделано в Марокко; «Made in USA» — сделано в США.

А на товарах, которые мы продаем за рубеж, значит, наша надпись — «Made in USSR» или по-русски: «Сделано в СССР».

Вот видишь, как и в старину, каждое предприятие, каждая страна ревниво относится к качеству своих изделий.

А вот сохранились ли у нас, как в старину, шедевры? Шедевры — самые лучшие изделия — есть и сейчас. Только они так не называются. И обозначаются не словом, а тоже знаком. И называется он — знак качества. Дело в том, что стараются держать марку все, но не всем это удается. Поэтому и бывают изделия похуже и получше. И редко — совсем хорошие. Шедевры.

Знак качества и присваивается таким шедеврам — самым лучшим изделиям самых лучших фабрик и заводов. Ставится он на изделии рядом с маркой завода и обозначением страны. А присуждается он особой комиссией: там работают лучшие знатоки, которые знают, что уж такого хорошего товара нигде нет, он — самой высокой марки.

Это может быть все что угодно: радиоприемники, шоколад, автомобили, медицинские инструменты, белье, охотничьи ружья, швейные машины, детская обувь, бинокли, станки, пишущая бумага, электробритвы, спички. Все что угодно. Только чтобы это было самого высокого класса.

Во многих странах есть свои знаки качества. Есть, понятно, такой знак и у нас. Если ты раньше не обращал внимания — вот он, здесь же. Знай его. И работай так, чтобы на твоей работе мог стоять этот знак.

Т. СКОБЛИКОВА

ДОЛОЙ ПИФАГОРА

Рисунки А. Ежелина

На переменах новенькие собирались группами, шептались, насмешливо поглядывали в сторону «старичков». На первом же классном собрании были подчеркнута равнодушны. Ни предстоящий трудовой десант в совхоз имени Калинина, ни обсуждение плана работы «Штаба знаний» — ничто их не интересовало.

— Не класс, а детский сад, — громко сказал после собрания Сашка. — Пионерчики!

Так громко, чтобы слышала Лена Марьяновская, председатель совета отряда.

Лена промолчала.

КОНЕЦ ЗЕЛЕНОГО ЯРА

Вечером Сашку видели в Зеленом Яру...

Место это пользовалось дурной славой. Допоздна бродили там подростки, бродили вроде бы так, без всякой цели. Слышались из Яра звуки гитары. Иногда, как порох, вспыхивали драки. Милиция Шевченковского района города Запорожья выставляла здесь наряд за нарядом. Ходили в рейды и старшеклассники близлежащих школ. Были в Зеленом Яру и свои некоронованные короли. Считалось: тот, кто принят в Зеленом Яру, — человек взрослый и самостоятельный. Успел уйти из-под школьной опеки.

Похоже, кое-кто из новеньких, пришедших в 7 «д» класс 93 школы, принят в Зеленом Яру как свой.

С классом, еще недавно дружным и сплоченным, стало происходить невероятное.

— Останься после уроков! У тебя уже три двойки по математике, — сказала как-то на перемене Сашке Наташа Рябчевская, учебный сектор 7 «д».

— Что-о?! — только и смог выговорить Сашка.

— Останься, — твердо повторила Наташа.

— А ну, вали отсюда!

Звонок прервал этот разговор. Он был «продолжен» после уроков. Ничего не подозревавшая Наташа шла домой. На пустыре, вдалеке от домов, и встретил ее Сашка с компанией. Нет, драться он не стал. Просто отобрал портфель.

— Для укрощения строптивых, — резюмировал он.

Мальчишки засмеялись. Наташа заметила: среди них были уже не только новенькие...

Вскоре после этого случая заболела учительница математики. Геннадий Михайлович, завуч, пришел в класс со словами:

— Народ вы взрослый, самостоятельный. Вот задание. Сидите и решайте.

Не успела за ним захлопнуться дверь, как кто-то из новеньких крикнул:

— Долой Пифагора! Айда на улицу!

И класс опустел.

Потом их, конечно, стыдили. Разбирали. Они каялись легко, с готовностью. Даже весело как-то. В глубине души многие считали побег с урока не ахти каким проступком. И только несколько человек понимали: класс перерождается качественно. Причем не только мальчишки, но и девочки. Несколько раз и Свету с Ларисой видели в Зеленом Яру.

— Зачем ты туда ходишь? — спросила Свету Лена Марьяновская.

— А что? Весело там...

В дневнике у Светы — а еще недавно она была хорошей ученицей — появлялись двойки да тройки.

ВОЙНА ОБЪЯВЛЕНА ПОД ЯБЛОНЕЙ

Ехали весело. У трудового десанта было вкусное название «Яблоки». Последние октябрьские яблоки в совхозе имени Калинина. Приехали. Разбились на пятёрки. Девочки взяли ведра и стали собирать «падеж», мальчишки ловко передвигались по ветвям яблонь.

Олег Кушнарев осторожно, чтобы не рассыпать доверху наполненную корзину, слез с

дерева и направился к пункту сдачи. Вдруг он остановился. Почувствовал, что лицо заливают краска. В нескольких шагах от него шел пикник. Сашка, Лариса, Костя и другие новенькие сидели под яблоней, ели фрукты, пили лимонад и звонко смеялись. Около них на подстилке лежали отборные, золотистые плоды. Всем своим поведением компания показывала, что приехала веселиться...

— А ну, вставай! — решительно сказал Олег и поставил корзину на землю.

— Слушай, не мешай, — отмахнулся Сашка.

— Вставай, говорю!

Это было первое открытое столкновение. Оба — и Олег и Сашка — грозно стояли друг против друга. И вдруг с деревьев, как горох, посыпались мальчишки и встали за спиной Олега. Видно, давно наблюдали за пикником. Не решались подойти. Видя единодушие, Сашка сделал знак, компания удалилась. Олег заговорил с обступившими его ребятами:

— Надо наверстать то, что эти тут «просидели», а то план погорит.

Через час пришел бригадир. Хвалил ребят за сноровку. Подсчитал, что они перевыполнили взрослую норму.

Возвращались молча. Ребята понимали: под яблоней была объявлена война.

И она началась. Совет отряда обдумал план. Сашку оставили в покое. На совет отряда вызвали Костю Верковского. Костя приготовился к нотации.

— Что ты читаешь? — задал первый вопрос Олег.

— Что? — не понял Верковский.

— Читаешь что?

— Ну, сказки.

Кое-кто засмеялся.

— И все?

— А что?

— Мало.

Костя не выдержал:

— У меня двойки по математике, при чем тут чтение?

Члены совета отряда, казалось, не обратили внимания на его замечание.

— Чем ты интересуешься? — спросила Лена Марьяновская.

— Издеваетесь, да?

— Нисколько. Так чем?

— Велосипедом.

Тут уж ребята засмеялись по-настоящему.

— Ну и убогий у тебя мир, Верковский. — У тебя и у твоего друга Сашки.

— Можно я с ним буду заниматься? — спросила Лена.

— А я не хочу, — огрызнулся Костя, но как-то не уверенно.

„Я ЖЕ СИЛЬНЫЙ“

В первый день он убежал. Убежал и во второй. Лена не настаивала.

«Прорабатывать» вздумали, — думал про себя Костя. — Я им покажу!» Кому — им, он точно не знал. Просто была злость на всех. В том числе и на друга Сашку.

— Погуляем? — как всегда после уроков спросил Сашка.

— Нет, не хочется.

— Понятно. Пионерчики «проработали». — Он насмешливо посмотрел на приятеля.

Не слова, скорее насмешливый взгляд возмущил Костю.

— Отстань, — зло сказал он и пошел прочь. По пути домой, на улице Полякова, он увидел странную картину. Несколько девочек из их 7 «д» класса изо всех сил тащили огромную длинную шпалу.

«Чего это они?» — удивился Костя. И вспомнил: сегодня отряд собирает металлолом. Вот уж в самом деле — «Рельсы — БАМу». Он подскочил к Лене — она была впереди.

— Дай помогу.
— Отстань, без тебя обойдётся.

— Ленка, пусть поможет. Он же сильный, — сказал кто-то из девочек.

Позже, дома, он подумал: «Я — сильный? Может быть. А вот «вектора» по математике осилить не могу». Побродил по квартире, лег на диван. «И правда, чем интересуюсь? Ша-таюсь с Сашкой и все».

— Костя, почитай, — это просила маленькая сестренка.

Он взял первую попавшуюся книжку. Конечно, это оказались сказки. «В некотором царстве, в некотором государстве...» А ведь и правда. Только и читаю что ей.

На следующий день он остался на дополнительные занятия по математике.

— Знаешь, — сказала Лена, — математика — остроумная наука.

— Остроумная? — удивился Костя.

— Я расскажу тебе один математический парадокс...

...Он не знает, как это вышло, только Лена, влюбленная в математику, сумела и его заинтересовать. В конце концов он победил «вектора», ответив эту тему на четыре.

И РАССЫПАЛАСЬ СВИТА

Сашка переживал. Он видел, что потерял пальму первенства. Даже друг Костя и тот отдалился. Сашка был человек честный и трезво оценивал обстановку. Он понимал, что проиграл еще тогда, под яблоней. В Зеленый Яр идти не хотелось. Что он один? Ведь если честно, там верховодили взрослые ребята, а на него, семиклашку, смотрели как на мелюзгу. То ли дело, когда он появлялся со свитой, в которой были даже девочки. ...Но свита распалась. Костя подружился с Леной и всерьез корпит над математикой. Лариску со Светкой взяли в оборот девочки. Сашка понимал их маневр, а Лариска со Светкой не понимали, попались. А кто бы не попался? Окружили вниманием, чуть ли не почетом, тащат в са-модельность, в кружки, за-

ходят за ними в кино. Посмотреть, так главнее Лариски со Светкой и девочек нет в классе. Ну те, понятное дело, «расплавились». Вот и сейчас готовы какой-то «Огонек». Возомнили себя талантами. Ну и поклонники, само собой, тут как тут.

Но на девочек Сашка не в претензии. Слабый пол. А вот мальчишки... Совсем с ума соходили, как на «Кристалле» побывали. А что такое «Кристалл»? — Обыкновенная химичка. Они, видите ли, там реактивы в действии увидели. Тоже мне Менделеевы. Новые составы придумывают. Опыты проводят. Потеха!

Но Сашке было одиноко. Двойки он свои давно исправил (учеба давалась ему легко). Теперь даже этот неподкупный Олег Кушнарев от него отстал. Не хочешь на металлолом? — Не надо. Сбор макулатуры — «детское занятие»? — Не ходи.

Никто на него не обращал внимания. А как раз этого Сашка вынести и не мог.

...На отрядный «Огонек» его пригласил друг Костя.

— Не пойду, — отрезал Сашка.

Потом его пригласили девочки. В ответ на приглашение Сашка промолчал. Он решил не ходить. Твердо. Его отсутствие, конечно же, будет замечено. Активисты расстроятся: ведь они недавно постановили вовлечь каждого в работу отряда, никого не оставлять в стороне. А он вот останется! Сашка посылал свой последний вызов.

Чуть позже совсем другие мысли появились в голове. А может, пойти и сорвать этот «Огонек»? Мало ли что можно устроить...

...Он вошел в тот момент, когда его уже не ждали. Наташа Рябчевская только что закончила читать стихи. Ей шумно аплодировали. Увидев Сашку, стали хлопать и ему: «Молодец, пришел!» Его нарасхват приглашали сесть рядом. Ему были искренне рады. Сашка даже растерялся от неожиданности. Потом прошагал на галерку, где сидел Костя. Он и не заме-

тил, как оказался вовлеченным в общее веселье, вместе со всеми пел, смеялся, танцевал...

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПОДВИГ

Нет, этого поручения ему никто не давал. Это поручение он нашел сам.

Вот уже несколько дней вся школа работала на закладке обелиска Герою Советского Союза Михаилу Полякову. Его именем названа улица, на которой стоит школа. Сашка слышал, что Михаил Поляков погиб где-то рядом и был, кажется, артиллеристом. Знал, что здесь, где стоит школа, шли жесточайшие бои. Но, честно говоря, не очень-то он надо всем этим задумывался.

А тут — памятник. В школе об этом говорили давно, но почувствовали важность этого события, только когда началось строительство. Ребята стали строже к себе и друг к другу. Исчезли из дневников двойки. И Сашке вдруг стало стыдно оттого, что он так мало знает о человеке, которому возводят памятник. Вот тогда-то он и решил подробнее узнать о подвиге.

Войдя в лифт, он нажал на девятый. И дальше уже обходил квартиры сверху вниз. Удивительное это было путешествие. Ветераны рассказывали увлеченно, ничуть не удивляясь Сашкиным вопросам...

Когда вышел на улицу, уже темнело. Но он все-таки перешел шоссе и направился к месту, где, как он теперь знал, проходил противотанковый ров. Вот здесь и полегло отделение Михаила Полякова... Остался жив только командир. И когда из дыма сражения вырвался очередной вражеский танк, он бросился под него со связкой гранат.

«Так и не узнал, что это был последний танк», — с горечью думал Сашка.

Вдали засветились огни. «Так ведь это Зеленый Яр, — удивился мальчишка, — надо же, так близко от линии оборо-ны...»

ТАК ЛИ ТРУДНО ДОГНАТЬ „АЛЫЕ ПАРУСА“?!

...ПО-МОЕМУ, так же как человек, пионерская дружина может показаться симпатичной с первого же взгляда, а может — и не очень. Уверена, что у каждого ребячьего коллектива есть СВОЕ лицо. Очень симпатичной показалась мне пионерская дружина школы № 33 Таллина.

Идет Всесоюзное соревнование пионерских коллективов под девизом «Миллион — Родине!» Как только стало известно об этом соревновании, собрался на экстренное заседание Совет дружины. А уже завтра вышли в поход бригаантины (так называются в школе октябрятско-пионерско-комсомольские объединения: одна октябрятская группа, один пионерский отряд, один комсомольский класс). «Стремительный», «Каравелла», «Алые паруса».

В школе нет ни одного ученика, который не знал бы, что, собирая макулатуру, он спасает живой лес, участвует в охране родной природы.

Вот что рассказывают об участии в соревновании сами ребята этой школы.

Таня Малинина, 6 «а» класс, бригаантина «Алые паруса»:

— Мы собираем макулатуру каждый день. Всю неделю в подъездах домов висят наши объявления: «Дорогие жильцы! — пишем мы. — Надеемся на вашу помощь!» И рядом прибит или прилажен бывает ящик или мешок для макулатуры...

В свое время мы рискнули — НЕ ЗАПИСЫВАЛИ, кто именно и сколько принес. Основывались на одном: тот, кто отстал, сам поймет и догонит товарищей. Отряд наш очень дружный: собирали книги для поселка «Звездный» на БАМе — в понедельник объявили сбор, а в среду уже несколько посылок отправили. И так во всем!

Сергея Кожевников, 7 «б» класс, бригаантина «Каравелла»:

— «Алые паруса» нам пока догнать трудно. Но мы не унываем, верим, что в новом учебном году вырвемся вперед!

Л. ПОЖИДАЕВА

Дружно и весело работают ребята на строительстве школьного стадиона. Мальчики таскают носилки, девочки нагружают. Это шестиклассники школы № 33 города Таллина.

Не одну тонну старой бумаги собрала пионерская дружина за прошлый год.

РУССКАЯ КАВАЛЕРИЯ

Борис АЛМАЗОВ
Оформление Р. Попова

Конница давно расформирована. Нет больше такого рода войск. Один конный полк при Мосфильме да лошади на пограничных заставах — не в счет. Ушли в прошлое уланы, драгуны, гусары... Лишь немногие могут сказать, чем отличались, например, конно-гренадеры от кавалергардов. А это несправедливо. Несправедливо, потому что наша победоносная Красная Армия, родившаяся в 1918 году, возникла не на пустом месте. Она использовала громадный боевой опыт русской армии, который складывался столетиями. Ее костяк составляли солдаты и офицеры старой армии, перешедшие на сторону Советской власти. И среди них — генерал Брусилов, бывший унтер-офицер Буденный, вахмистр Чапа-

ев и многие другие... Унтер-офицером гвардейского кавалерийского полка был Маршал Советского Союза Жуков.

Не случайно, что многие кавалеристы стали впоследствии крупными военачальниками. Именно кавалерия впервые выработала те тактические приемы, которые позже блестяще применялись на фронтах Великой Отечественной войны всеми родами войск и в первую очередь танками.

Так давайте вспомним русскую кавалерию, покрывшую себя славой в битвах за нашу Родину.

Вот какие полки входили в состав русской конной гвардии.

I дивизия
Кавалергарды
Конногвардейцы

Кирасиры (желтые)
Кирасиры (синие)

II дивизия
Драгуны
Конно-гренадеры
Уланы
Гусары

Казаки
Казацкий полк
Атаманский полк
Сводный полк
Полк гродненских гусар
Конно-егерский полк

„КАЗАКИ ИДУТ!“

Когда при Бородине французские гусары увидели, как казаки-калмыки достают из кожанов луки и стрелы, они чуть с седел не попадали от смеха. Однако это был смех перед горькими слезами. Атаки

Кирасир и
кавалергард

Уланы

Гусар

французской кавалерии захлебнулись в туче стрел, из гусаров уцелели единицы. И тогда против французов пошла неукротимая казачья лава.

Со свистом и гиканьем мчались с пиками наперевес рыжебородые донцы, на скаку стреляли из ружей, неслись уральцы, с визгом рубили французскую пехоту калмыки.

Казачи были повсюду, они

и совершенно особую роль в жизни нашего государства.

Казачьи войска назывались иррегулярными. Слово «иррегулярный» переводится как «неправильный». В чем же была «неправильность», а точнее сказать, в чем было отличие казаков от других войск? Вот в чем: казаки снаряжались за собственный счет.

Ежели новобранец-солдат

на службе 20 лет, из них пять лет служил действительную вдали от дома. В случае войны на службу призывалось все мужское население.

С ужасом смотрели казаки — матери и жены, как по станице мчится всадник с красным кумачом на пике.

— Сполох! Сполох! — кричит он. Это значит, что все мужчины обязаны немедленно явиться

„БОРОДИНО“ Картина А. КОЦЕБУ (фрагмент)

выскакивали из оврагов, таились в лесах, как волки, неотступно шли за французской армией.

Крик «Казачи идут!» сеял такую панику в рядах французов, что отступавшие конница и артиллерия давили пехоту, а та в темноте начинала со страху палить по своим.

Кто же они были, казаки? Что это за люди, что это за войско?

Впервые казаки упоминаются в 1444 году. Но, вероятно, земли, заселенные вольными людьми, беглыми из самых разных стран: из России, из Польши, с Украины, из Турции — существовали и раньше. Ученые до сих пор не могут точно сказать, когда на Дону и вообще в России стала складываться эта группа населения с военным укладом жизни. Мы будем говорить не о казаках вообще, а о казачьих войсках, которые играли очень важную

даже иголку с ниткой получал казенную, то казак служил во всем своем и коня вел из дому. Такая служба была совершенно необременительной государству и очень тяжела казачьим семьям.

Что же заставляло казаков служить? Полное отсутствие налогов.

Казачи не платили никаких податей, а войсковое имущество, пушки, ружья, позднее пулеметы, винтовки покупали по очень низким ценам у государства, на те средства, что получали от войны.

Казачи жили значительно богаче, чем русские крестьяне, но в отличие от крестьян должны были служить все поголовно. Причем официально казак считался

Казачи

Улан

Кирасир

Гусар

Конный егерь

ся на центральную площадь станицы (майдан) в полном вооружении, на конях, готовые к походу.

Казачьи полки формировались по местному принципу: улица — сотня, станица — полк. Войсковой округ выстав- лял дивизии и армии.

Это была грозная сила! Еще бы, казак вырастал с мыслью о войне. Его начинали готовить к трудностям походной жизни очень рано. Мой дед рассказывал, что стрелять его начали учить с шестилетнего возраста. В десять лет его дед, а мой прапрадед, начал показывать ему приемы владения шашкой.

— Пустит тонкой струйкой воду из кувшина, а должен так срубить, чтобы не было брызг! — говорил дед.

Когда мне исполнилось сем- надцать лет, отец повез меня в степь — выбирать коня. Вы- брали хорошего жеребенка, и с этого времени все заботы о коне лежали на мне. Я сам дол- жен был его и выездить, и вы- кормить, чтобы он не знал дру- гого хозяина. На нем, в двад- цать один год, я пошел на службу.

Казакки были прирожденны- ми наездниками. Два раза в год устраивались праздники: смотр для всех строевых. Когда казаков для войны не хватало, то к ним приписывали целые народы. Так произошло с большей частью калмыков.

Казакки несли пограничную службу. Соответственно для не- сения пограничной службы и освоения новых земель прави- тельство и организовывало но- вые казачьи войска. Так бы- ли созданы Гребенско-терские, Амурские, Забайкальские, Ус- сурйские, Якутские казачьи войска.

А всего казачьих войск было 12! Из них самые большие: Донское, Кубанское, Ураль- ское, Оренбургское войска.

А были еще Даурские, Се- миреченские, Сибирские... да всех и не сочтешь! По всем границам маячили казачьи мохнатые папахи и тонень- кие иголки длинных пик. Они умирали от жажды в пу- стынях Средней Азии, замер- зали в якутской тундре, кача-

лись на верблюдах в карава- нах Пржевальского, карабка- лись на горные уступы в экспе- дициях Семенова-Тян-Шан- ского, тонули в болотах Фин- ляндии и в Тихом океане. И во всех войнах, что вела Россия, безропотно клали свои чубатые головы.

„ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ КРАСИВЫМ...

...поступи в гусары», — со- ветовал Козьма Прутков. Дей- ствительно, голубой, расшитый желтыми шнурами доломан (или красный), коротенькая курточка — ментик, — небреж- но брошенная на плечо, высо- кий кивер... Лихости гусарам не занимать!

Надо сказать, что обилие шнуров на гусарском доломане не случайно, оно пришло от венгерского народного костю- ма, приспособленного к нуж- дам армии. Ведь гусары как новый род войск возникли в Венгрии.

В 1458 году король Корвин от каждых двадцати дво- рян (по-венгерски двадцать — «хус») мобилизовал легко во- оруженного кавалериста и стал выдавать ему жалование (по- венгерски — «ар»). Новоявлен- ная конница гусаров должна была противостоять легкой азиатской кавалерии. Гусары с этой задачей так успешно справлялись, что их стали на- нимать другие государства, в том числе и Россия.

Но военная техника развива- лась так быстро, что после войны 1812 года стало ясно — время гусар прошло. Совреме- нем гусарские полки были пе- реформированы в драгунские. Осталось только два: лейб- гвардии гусарский и лейб- гвардии Гродненский полки.

„УЛАНЫ С ПЕСТРЫМИ ЗНАЧКАМИ“

Если гусары были созданы как защита от азиатской кон- ницы, то уланы (исковеркан- ное татарское слово «оглан» — юноша-наездник) набирались

из татар для борьбы с европейской пехотой.

Это тоже легкая кавалерия. Первоначально уланы были вооружены длинными пиками. Очень скоро и гусары, и уланы перестали быть наемными иностранными войсками, их набирали из местного населения. О том, что уланы ведут свою родословную от татарских наездников, теперь напоминали только квадратные татарские шапки, а позже — квадратные фуражки.

А пестрые значки, которые упоминает в стихотворении «Бородино» М. Ю. Лермонтов, — это флажки на пиках наполеоновских улан.

Флажки были бело-красные. Почему? Это цвета польского флага. Дело в том, что Наполеон набирал своих улан из поляков. Лучшие сыны Польши стекались под знамена маленького императора. Еще бы, Наполеон обещал возродить Польшу, разделенную между Россией, Австрией и Пруссией. Обещания своего он выполнять не собирался, но добровольцы уланы этого не знали. Они верили, что сражаются за свободу Польши, а отнимали свободу у других народов.

Но не все поляки служили Наполеону, далеко не все! Был и в русской армии Польский уланский полк. Полк, прославившийся при Аустерлице, при Фридрихсберге, в Бородинском сражении, в битве на Березине, когда погнала захватчиков обратно, и во всех этих сражениях вместе со своим полком дрался самый удивительный воин — поручик Александров, а точнее, Надежда Александровна Дурова. Единственная женщина-солдат во всех армиях того времени. Она десять лет служила в уланах, была награждена Георгиевским крестом и была адъютантом М. И. Кутузова от улан.

Кроме того, что Надежда Александровна была храбрым солдатом, она была замечательной писательницей. Ее глубоко уважал и всячески поддерживал А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой наверняка знал ее описание чувств молодого офицера, первый раз идущего

в атаку, когда писал в романе «Война и мир» первый бой Николая Ростова.

Потомки Н. А. Дуровой тоже знамениты — это Дуровы-дрессировщики.

«ДРАГУНЫ С КОНСКИМИ ХВОСТАМИ»

С конским волосом на касках разъезжали не только драгуны, но и конно-гренадеры, и вся тяжелая кавалерия. Правда, конский волос крепился по-разному: у русских кавалеристов торчал, как щетка, у французов (да вы, наверное, видели по телевизору, в каски драгун наполеоновских времен одет в особо торжественных случаях французский почетный караул), у французов конский хвост свисал метлой на шею.

Дело в том, что с развитием военной техники, с развитием конницы пехота вынуждена была изобретать все новые и новые средства защиты от ее сокрушительных ударов. Самым эффективным маневром пехоты в конце XVIII века — начале XIX века стало каре.

Когда конница устремлялась на пехоту, та мгновенно перестраивалась в замкнутый квадрат, выставив штйки на все четыре стороны. Первые ряды пехотинцев становились на колени и упирали ружья прикладами в землю, как когда-то поступали с пиками пикинеры.

История помнит громовой

голос Наполеона, когда в Египетских пустынях, отражая атаки мамелюков, он кричал:

— Пехота, в каре! Ослов и ученых — в середину! — Самое ценное: боеприпасы, раненых, обоз — всегда прятали в середину каре.

Легкая кавалерия ничего поделывать с каре не могла. Известно ни одного случая, чтобы мамелюки или турки проломились в центр каре. Необходимо была и тяжелая кавалерия, которая выполняла роль тарана, ломая оборону пехоты. Тяжелая конница всегда наступала в правильном строю. Раздавался хриплый голос полковой трубы, и кавалеристы — «Справа по три!» — на огромных конях, поблескивая латами и касками, сохраняя равнение, мчались, методично ударяя в наиболее слабое место обороны.

Самыми страшными для пехоты были, конечно, драгуны. Их называли еще пехотой на конях. Драгуны могли с одинаковым успехом драться в конном и в пешем строю. Именно поэтому ко времени первой мировой войны почти все кавалерийские полки регулярной армии были переформированы в драгунские. В эту пору драгуны уже давно расстались с конским волосом на касках, которыми шеголеяли при Бородине. А тогда конский хвост защищал голову и шею всадника от сабельного удара. Клинок соскальзывал по упругому конскому волосу на кирасу.

Типы нерегулярной конницы
времен Отечественной войны 1812 года
Литография А. Орловского

Казак преследует французского кавалериста. 1812 год

Карикатура И. ТЕРЕБЕНЕВА

А это броня. Металлический панцирь, защищавший спину и грудь бойца. Кирасы носили все конники тяжелой кавалерии. Зимой ее надевали поверх шинели. А всего кирасир носил на себе сорок фунтов железа. Шестнадцать килограммов! И все-таки не спасала кираса — от пули.

С изобретением пулемета тяжелая кавалерия стала выполнять декоративную роль, сопроваждая торжественные процессии. Особенно величественно выглядели конно-гренадеры. Они ехали на огромных вороных конях, в черных шинелях и вороненых с синим отливом кирасах. Оттого, что им часто приходилось сопровождать «в последний путь» генералов, прозвали их «похоронными войсками».

А ведь когда возник этот род войск, были они грозной силой.

Гренадер — это гранатометчик. При Петре I каждый пехотный полк имел 7 фузильерных рот (то есть стрелковых, по названию старинного гладкоствольного ружья — фузеи) и одну роту гренадерскую.

Вскоре гренадеры были объединены в отдельные полки. Соответственно появились гренадеры и в кавалерии.

К концу царствования Петра I в кавалерии было 33 драгунских полка (из них 30 фузильерных и 3 гренадерских) — всего 36 тысяч 333 грозных бойца.

„БРАВО, БРАТЦЫ ЕГЕРЯ!“

Егерей любил А. В. Суворов. И не зря! Набирались они из природных стрелков, из охотников, брали их и в других полках среди солдат, прославившихся снайперской стрельбой.

Этот род войск ведет свое происхождение от лучников и пращников, которые в средневековые завязывали бой на нейтральной полосе перед сходящимися массами пехоты.

Их легко было отличить по защитным зеленым мундирам, легким каскам и великолепному стрелковому оружию (они первыми в русской армии получили нарезные ружья).

Конно-егеря — это конная разведка. Они поддерживали связь, вели топографическую съемку.

У них особенно ценилась боевая смекалка и личное мужество. Девизом егерей было: «В отступление последними, в наступление — первыми!»

КОННОГВАРДЕЙЦЫ, КИРАСИРЫ, КАВАЛЕРГАРДЫ

«Опора престола». Здесь служили выходцы из самых знатных семей. Но не нужно думать, что в этих полках служили только чванные аристократы... Декабрист Лунин был кирасиром, в кавалергардском

полку начал службу первый советский военный атташе граф Игнатьев.

Тяжелая кавалерия в бою выполняла роль танков. Роль тарана. Туда и солдаты набирались не ниже метра восьмидесяти шести сантиметров ростом. Громадные лошади смахивали на слонов. Служба невероятно тяжелая: ну-ка потаскай кирасу, помаши палашом, к вечеру руки отваливаются.

Тяжелая служба еще и потому, что она дворцовая: таянись в струнку, не дай бог, превосходительство с высокопревосходительством спутать...

Но не при дворе отличались кавалеристы. Славилась они мужеством и самопожертвованием. Навсегда запомнила Россия подвиг тяжелой кавалерии, которая заслонила собой русскую пехоту, когда на нее пошли французские кирасиры и уланы при Бородине. Словно два гигантских тарана сшиблись в пыли и пороховом дыму... Некоторые историки утверждают, что от кавалергардского и конного полков осталось в живых четыре человека...

Едет в белую ночь по Невскому проспекту гвардейский патруль. Медленно переступают огромные кони, где-то высоко над мостовой качается медная каска, лунный свет играет на лаковых ботфортах, на длинных ножнах палаша.

О чем думают кавалеристы? И пожевывают дежурный офицер, вспоминая, что в давнем 1825 году, когда гнали кавалерию рубить декабристов, они «забыли» отточить палаши и взять в казарме патроны...

Неспокойно даже в дворцовых казармах. Помнится и 1905 год, когда не нашлось в полках добровольцев для подавления восстаний. Близок конец самодержавию... Но до 1917 года еще далеко. Еще будет война 14 года. И опять кавалерия покажет чудеса воинского мастерства и храбрости и накопит опыт, чтобы во всей полноте применить его в гражданскую и Отечественную войны для защиты нового, социалистического Отечества.

О МАЛЬЧИКЕ, КОТОРЫЙ ВЫДУМЫВАЛ

РАССКАЗ

М. ЛЕПАНОВА

Рисунок Б. Семенова

Костю о чем бы ни спросили, он никогда правду не говорил, обязательно что-нибудь выдумывал.

Раз повела его мама в ГУМ сапожки покупать. В ГУМе народу много, тесно, а Костя идет и все оглядывается, то направо, то налево. Маме понадобилось открыть сумочку, она выпустила на минуту Костину руку, а он и сам не заметил, как очутился далеко от мамы. Смотрит: вокруг чужие люди.

Пошел Костя налево, потом направо — нет мамы. Страшно ему стало, но тут подошла к нему какая-то женщина.

— Мальчик, ты с кем сюда пришел?

Костя отвечает:

— Один.

Тут и другая женщина остановилась.

— Потерялся, видно.

— Ты зачем же сюда пришел? — спрашивает снова первая женщина.

— «Москвич» покупать.

А вокруг уже целая толпа собралась. Все так и ахнуло:

— «Москвич»!

— Ну, да! Машину, — объяснил Костя. — Папа мне сказал, что если я куплю «Москвич», он меня научит управлять.

— А кто же твой папа?

— Мой папа космонавт. Он меня послал за «Москвичом», а сам улетел на звезды.

— А мама твоя где?

— А мама моя села на паровоз и уехала в Ленинград.

Вокруг Кости уже большая толпа собралась. Пришел и милиционер.

— Ты, мальчик, где живешь?

— На необитаемом острове.

— Как называется улица, где ты живешь?

— Там нет улиц.

Тут милиционер взял Костю за руку и повел в детскую комнату милиции. По дороге Костя ему успел рассказать, как он палкой медведя убил.

Так ничего от него узнать и не удалось: ни где он живет, ни кто его родители. Пришлось объявить по радио, что нашелся мальчик, который ничего о себе рассказать не может, может только сочинять. Зато мама, как только это услышала, сейчас же догадалась, что это о Косте говорят, и прибежала в детскую комнату милиции.

ПОЧТЕНИЕ К ЛЕСУ

Рисунки А. Януса

Когда-то, давным-давно, вся Русь была деревянной. Орудия труда, постройки, лодки, игрушки, мебель, посуда — трудно назвать вещь, за которой не пришлось кланяться лесу. Долгое время топор был одним из главных инструментов, а плотник — главной фигурой после пахаря.

Да, уважали дерево в древности!

А СЕБЯС?

Лес и сегодня — великий и открытый для всех источник богатства, на который природа по доброте своей не повесила замка. Двадцать тысяч полезных материалов, веществ получают из древесины. Специалисты утверждают: кубометр древесины — это полторы тысячи метровостеинного шелка, или шестьсот трикотажных костюмов, или двести килограммов бумаги.

Современный человек за свою жизнь расходует около двухсот деревьев среднего объема: на жилище и мебель, на карандаши и спички, газеты и книги. В лесу — грибы, ягоды, звери, птицы... В народе говорят, что лес кормит, поит, одевает, лечит людей и землю. Счастье нашей страны, что на ее земле природа собрала более четверти всех лесов мира!

Но как МЫ ПОМОГАЕМ ЛЕСУ?

ОПЕРАЦИЯ „ДУБ“

«Крайнее истощение, необходима срочная операция...» — осмотрев пациента, сказал... растениевод. Да, растениевод! Его пациент, огромный пяти-сотлетний дуб, был подвергнут

срочному оперативному вмешательству.

Особыми ножами, изготовленными в кузнице, очистили дупло большого дерева, обработали раствором медного купороса и приготовились заementировать. А чтобы неаестне не разрушило «пломбу», сделали ее прочной: из камня и кирпича. Потом дупло заштукатурили, покрасили, и «рана» на стволе словно исчезла. Теперь дуб-великан, спасенный от гибели, будет зацелеть в Озомуйе, на берегу Киш-озера еще сотни лет...

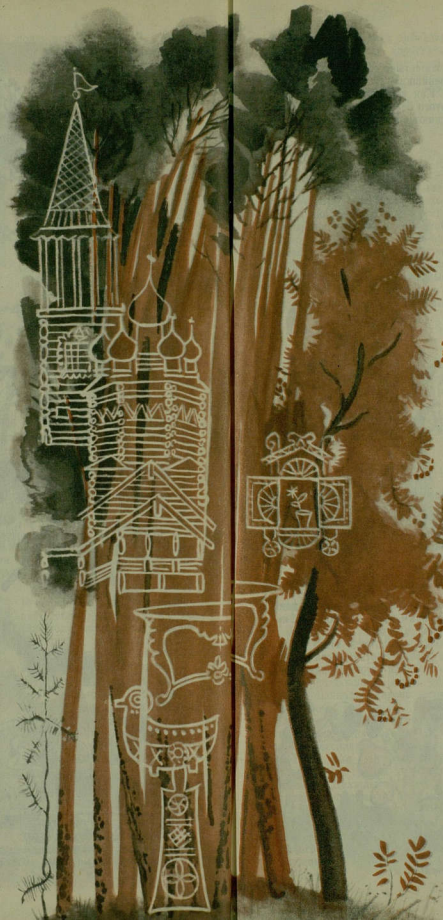
Подобная «скорая зеленая помощь», по образцу той, что создана в Риге, сейчас работает во многих местах. «Зеленые хирурги» спасли уже сотни тысяч деревьев.

С ПЫЛЕСОСОМ ПО ТАЙГЕ

Горсточка семян в несколько граммов — вот и все, чем богата сосновая шишка. Но семена требуют не пригоршни, а сити тон. Что делают сборщики шишек? Забирают на колючие сосны, валят целые ель-

ники, чтобы заготовить килограмм-другой семян.

Лесничий из Сиверского лесхоза В. В. Жеймо решил по-своему собирать хвойные «семячки». Он использует те похощие зимние дни, когда шиш-

ки сами раскрываются, роняя на снег семена. Ветер гонит крылатки по насту, выискивая малейшие неровности на снегу, ямки, овражки. Здесь-то и можн собрать семена, прихватив с собой в лес... портативный пылесос.

Необычно собранные семена Викентий Викентьевич и сажает необычно: прямо в пенки срубленных деревьев. Он пробуравливает небольшие дупки и закладывает туда будущие елочки и сосенки вместе с хо-

рошо удобренной землей. Можете и вы повторить этот опыт. Увидите: деревья в новых условиях побивают рекорды роста!

ПРОТИВОПОЖАРНЫЕ РАСТЕНИЯ

Четырнадцать видов растений, изученных ботаниками, при попытке поджечь их не горят, а только чернеют. Некоторые из них имеют глубокие корни и могут укреплять почву. Посаженные с определен-

ными интервалами растения образуют барьер, который ни один пожар не в состоянии преодолеть. Среди негорючих растений — плющ, розмари и другие. Ученые передали свои рекомендации лесникам.

ЗЕМЛЯНЫЕ ФОНТАНЫ

В институте лесного хозяйства изобретена механическая лопатка для тушения лесных пожаров. Это ручной грунтомет, который весит двадцать килограммов. За час инстру-

мент делает то, что под силу десятку людей. Он успевает пройти до полутора километров и насыпать широкую полосу свежей земли четырехметровой ширины.

„ЦЕМЕНТОМ... ПЛИ!“

Лесной пожар попробовали тушить искусственным дождем. Для этого испробовали смесь поваренной соли с... цементом.

Смесь распыляли с самолета в облака. Результат? Искусственный дождик шел порой по целому часу.

РОША В ЗАПОЛЯРЬЕ

Вы знаете, где самый северный в мире лес? Недавно наши полярные летчики обнаружили его на Таймыре. Туда сразу направились экспедиция. Лесоводы, почвоведы и геоботаники этот феномен природы заинтересовал тем, что лиственница выживает здесь в необычайно суровых климатических условиях.

По предположению ученых, «лесной остров» посреди голотундры остался с той поры, когда Арктика была сплошь укрыта густыми лесами. Но минули тысячелетия, и только одна небольшая рошa смогла выдержать наступившее затем похолодание.

Заполярный лес решено сделать сто десятым советским заповедником. Не поможет ли он охладить наши северные города?

ЛЕСНОЙ „ЧУГУН“

Не поверите, но факт: детали для машин из обыкновенной березы оказались прочней металлических. На заводах Новосибирска, Волгограда и Орла

необычный материал заменил латунь, бронзу, чугун и баббит. На полях Северо-Запада сейчас ходят трактора, в которых вместо того же металла вот

уже четыре года работают «деревяшки».

Как упрочнить дерево? Для этого березовую заготовку опускают в кипящую воду.

ВЕСЕННЯЯ „ГАЗИРОВКА“

Раньше в деревнях девушки ходили в лес омыться лицо «па-сокой» — так прежде называли березовый сок. Это придавало лицу свежий, здоровый вид. Знали в старину и рецепт приготовления березового ква-

са — он утолял жажду и лечил многие болезни.

Ныне сок консервируют. Расфасованный в стеклянные банки с добавлением лимонной кислоты и сахара, напиток долго остается свежим.

ВЕЧНОЗЕЛЕНЫЙ ЛЕКАРЬ

Ученые установили: один гектар хвойного леса выделяет за день до тридцати килограммов эфирных масел.

Эфирные масла являются самыми действенными антибиотиками, беспощадно убивающими вредоносные микроорганизмы.

Вот почему медики советуют:

хочешь избавиться от насморка — иди в лес.

Добывать ароматное эфирное масло из зеленых иголок научились работники лесохимического завода в Тихвине. Чтобы получить двести граммов этого драгоценного продукта, надо переработать кро-ну со ста больших сосен!

ВИТАМИННЫЕ ИГОЛКИ

Вместе с хвоей на лесоразработках гибнут тысячи тонн витаминов! К такому выводу пришли специалисты Лесотехнической академии имени С. М. Ки-

рова. Они предложили получать корма из иголок сосны и ели.

Вкусную пасту стали добав-лять в меню поросят на фер-

мах совхоза «Победа» близ го-рода Ломоносова. И поросята стали расти не по дням, а по часам! Понравились им вита-мины из хвойных иголок.

ГРИБНЫЕ ОГОРОДЫ

Хотели бы вы иметь в лесу собственную грибную делянку? Признайтесь, что хотели бы! Совет, что сделать для этого, вам даст сотрудник Ботанического института Академии наук СССР Б. П. Васильков.

— Речь пойдет не о кайризных шампиньонах или боровиках, требующих тепличных условий, — говорит ученый. — В деревне неподалеку от дома можно вырастить различные виды вешенки и летних опят. Лучше всего разбить огород в густо поросшем крапивой месте. Тула надо закатить бревно вяза или ильма, в сухое время его поливать и... урожай обес-печен!

Ценные пищевые грибы —

«лесной хлеб» — заведутся на коре поверженного дерева сами

собой. Подобный опыт уже дав-но заимствуют лесники. Они

«убивают сразу двух зайцев»: вместо того чтобы корчевать пни, прививают на них грибицу. Пень постепенно сгнивает, а человек получает даровой урожай!

РАЗВЕСИСТАЯ КЛЮКВА

«Чепуха! — скажете вы. — Клюквенных деревьев не бывает». А вот в литовском совхозе «Меркис», используя экземпляры, привезенные из Северной Америки, вырастили-таки «развесистую» клюкву. Кустики толщиной с палец поднялись почти на полметра, а красные ягоды на них были размером с крупный виноград. Плоды до-

стигли двух с половиной сантиметров в диаметре!

Болотистые участки в лесах могут стать неистощимым кладезем ягод, считают советские ботаники. Болото принесет в пять раз больший доход, чем та же площадь, занятая лесом.

В этом деле первого успеха добилась молодая исследовательница Мария Каташук. Вместе с лесничими Горьковской области она высаживала на торфяные грядки черенки клюквы. Дважды за лето посадки пропалывали, удобряли, а в жаркое время поливали. Результаты были отличными: с гектара собрали три тысячи килограммов «культурной» клюквы!

В. ЧЕТКАРЕВ

А. КРЕСТИНСКИЙ

Тетрадный белый лист
Над улицей повис,
А золотистый с клена
Слетает изумленно.
В пути они встречаются,
Как рифмы, на лету,
Касаются, качаются,
Взмывают в высоту,
Рифмуют лето с осенью,
Рифмуют дождик с просинью,
Рифмуют лес и класс,
Рифмуют нас и вас...
Один листочек — в клеточку,
Другой — в косую сеточку.

Йоле СТАНИШИЧ

Деревья, выросшие на камне,
вы знаете цену жизни!
И тайну камня вы бережете —
ведь вы шумите и вы живете,
пока способны сопротивляться...

Деревья, выросшие на камне,
дано вам большое счастье:
никто не может переселить вас,
где выросли — там живете...

Деревья, выросшие на камне,
свидетели вы живые
того, что в этой скале, под вами,
огонь никогда не дремлет...

Перевел с сербскохорватского
С. БОТВИННИК

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания 19-й

Г. Н. Холостяков —
помощник командира
подводной лодки
(1898 год)

Герой Советского Союза вице-адмирал в отставке Георгий Никитич Холостяков рассказывает о себе особенно не любит...

— Что о себе рассказывать... Обыкновенная у меня биография. Родился на Гомельщине, в селе Рогачи. В комсомоле — с восемнадцатого года. Ходил на Деникина,

ОБЫКНОВЕННАЯ БИОГРАФИЯ

боялся с белополяками. На фронте стал я коммунистом. А на флот попал добровольцем-матросом. Потом учился и сдал экзамены на штурмана.

Снова учился. Назначили меня помощником командира подводной лодки на Балтике. Позднее назначили меня на Дальний Восток — создавать подводный флот на Тихом океане. Командовал в дивизионе подводных лодок, а потом целой бригадой — пятнадцать подводных лодок!

Великая Отечественная война застала меня на Черном море. Боевал на море и на суше. Командовал Азовской флотилией, Дунайской флотилией, Каспийским флотом, Седьмым Тихоокеанским... Ну вот и все. Больше рассказывать нечего. Обыкновенная биография...

Когда смотришь на ордена вице-адмирала, на его большие и сильные руки, представляешь себе этого человека то в тиньке стальных переборок подводной, то в знойном жарком туннеле бота Новороссийского... И тогда думаешь о стране, на которой сумел построить могу-

Герой
Советского Союза
вице-адмирал
Г. Н. Холостяков

чий флот, которая победила фашизм. В которой могли вырасти такие люди — от простого матроса — до командующего флотом.

— Должно быть, всегда так, — чем короче рассказывать о себе человек, тем больше вникаешь в себя годы его жизни... Действительно — обыкновенная биография!

ДЕЛА МОРСКИХ КЛУБОВ

Нашему клубу немногим более года, но мы уже многое узнали. Изучаем азбуку Морзе, учим устройство шлюпок, фланкий семафор, такелажное дело и английский язык. Учимся плавать и вязать морские узлы.

Недавно у нас состоялась встреча с ветеранами Великой Отечественной войны, бывшими выпускниками школы юнг на Соловьевских островах — Леонидом Зиновьевичем Колчаном и Юрием Александровичем Тутовым. Морскую форму они надели, когда им было пятнадцать лет... Юрий Александрович воевал на Волжской военной флотилии, а Леонид Зиновьевич — на Тихом океане. Сейчас у ветеранов мирные профессии — инженера и машиниста электровозов.

С пикетирским приветом
из клуба
«Юный моряк», Донецк

СНАЛИ ПУШКУ...

Китобоец «Внушительный» переоборудован в экспедиционное судно. На нем плывут ученые: океанологи и иттиологи. На бывшем китобоце будут изучать и охранять китов. Поэтому-то с «Внушительного» и снали гарпунную пушку... В этой экспедиции примут участие и американские ученые.

Прощание

...давно уплыл корабль,
Уже его не видно.
Синеет моря даль,
А мне до слез обидно...

Оля Алик, 11 лет,
Ново-жуканский детский дом,
Тульская область

Однажды на одном корабле капитан приказал молодому штурману определить широту и долготу. Штурман по речкам поворачивал с расчетами и наконец подал капитану листок с координатами. Капитан посмотрел на цифры. — Странно, — сказал он. — Я полагаю, что мы плывем в Атлантическом океане. Однако, согласно вашим расчетам, наш корабль преспокойно стоит посреди Лондона, на одной из его площадей...

ЗНАМЕНИТЫЕ
ПАРУСНИКИ
МИРА

«Я намерен построить судно возможно меньших размеров и возможно более прочное. Корабль должен иметь полное парусное вооружение. Самое важное в таком судне — это постройка его с таким расчетом, чтобы оно могло выдержать дальнее плавание.» — так писал знаменитый исследователь Севера норвежец Фритьоф Нансен.

Льды дрейфуют, думал Нансен. Пусть корабль змеернет в лед. Льды понесут его к полюсу. А вместе с кораблем поплывут и исследователи... Вперед и только вперед! Так был задуман «Фрам» («Фрам» по-норвежски и значит — «перелет»).

Лучший дуб пошел на его постройку. Тройная обшивка защищала борта, круглые, как скорлупа ореха, чтобы льды, сжимаясь, выдавливали корабль наверх, не причиняя ему вреда.

В ноябре 1893 года неподалеку от Новосибирских островов «Фрам» вошел в полупроте льды. Три года длилось плавание-дрейф «Фрама». Корабль выдержал испытание, хотя покочить, плыло Нансену не удалось. Несколько похожод совершил «Фрам». В 1909 году корабль взял курс на Антарктиду. На капитанском мостике стоял высокий малолетний человек с непокрытой головой — Руал Амундсен. Началась экспедиция к Южному полюсу... И Амундсен покорил его.

Так трагически этот маленький мирный корабчик. Норвежцы не забыли о его трудах и поставили «Фрам» в Музей кораблей, в городе Осло. Теперь «Фрам» в тиньке и тепле, и только дальние шары на его бортах напоминают о встречах с самыми страшными льдынами Севера и Юга...

ВЫСТАВКА ПИНГВИНА

«БОП СТОРОЖЕВОГО КАТЕРА
С ФАШИСТСКИМИ САМОЛЕТАМИ»
Толя Камыканов, Магистрогорск

Ю. А. Тутов и Л. З. Колчан с юными моряками

МНОГО- ЭТАЖНАЯ ЯПОНИЯ

Г. ТРИФОНОВ

Рисунки
Е. Галеркиной

Когда самолет «ИЛ-62» после девятичасового перелета из Москвы снижается над токийским аэродромом Ханеда, прильнувших к иллюминаторам пассажиров охватывает зримое впечатление тесноты и скученности в столице Японии.

Сам аэродром Ханеда расположен на берегу моря. Точнее было бы сказать: там, где оно находилось, так как устроен аэродром на насыпном грунте.

находятся здания различных фирм, контор и банков. Миллионы токийцев живут в пригородах, в маленьких одноэтажных и двухэтажных домиках. Как правило, в таком домике две-три комнатки с раздвижными бумажными перегородками, а сам домик легко продвигается ветром.

У большинства японцев нет понятия об отдельной квартире или хотя бы комнате для одного человека. И дело здесь не в том, что они издавна при-

Всюду, где только можно, японцы стараются отвоевать у моря еще хоть немного пространства. И не только у моря.

Первое, что в Токио бросается в глаза — воздушные автомобильные дороги. Проложенные на высоких бетонных опорах, они идут над улицами, площадями и домами. Некоторые из них четырехъярусные. Если бы не эти автострады, город захлебнулся бы в бесконечном потоке автомобилей.

Жилых домов в центре Токио мало. В основном здесь

выжили жить большими семьями. Земля принадлежит частным лицам. Стоимость небольшого участка достигает порой астрономических цифр.

Впрочем, платить в Японии приходится не только за землю. Взять те же автомобильные дороги. Около половины из них платные, принадлежат частным компаниям.

Второй по величине город Японии — Осака. В Осака я познакомился с торговым центром, который расположен под землей. Я спустился по

длинному эскалатору и увидел большие универмаги, кафе, парикмахерскую, кинотеатр, речку и озеро.

Речка была самая настоящая, даже с водопадом. И озеро было самое настоящее. А лебеди, которые в нем плавали, были почти как настоящие, нейлоновые, с электронным управлением. Но самое интересное было даже не это — здесь можно было дышать свежим кондиционированным воздухом: удушливый смог сюда не попадает.

Для жителей промышленных городов Японии смог стал повседнежным бедствием. Дым заводов и фабрик, выхлопные газы автомобилей, смешиваясь с влажным морским воздухом, не дают возможности свободно дышать. На улицах часто встречаются люди с марлевыми повязками на лице: смог вызвал у них заболевание органов дыхания.

Очень живописны старинные японские города, такие как Нара, Киото, Камакура. В них много садов и парков, памятников древней японской культуры и особенно деревянных храмов. Современные японцы не слишком религиозны, и многие храмы скорее напоминают музеи. Но есть не-

мало поверий, которые существуют и сегодня. Если хочешь узнать свою судьбу, купи в храме ленточку. На ленточке написано все, что тебя ожидает. А для того, чтобы стать умным человеком и хорошо учиться в школе, надо подышать дымом священных палочек, воткнутых в курильницу, или пролезть через специальное отверстие в деревянной колонне буддийского храма.

Но школьников, которые бы вдыхали дым палочек или пролезали в отверстия колонн, я не встречал, хотя ребят в Японии очень много.

В школу они поступают в шестилетнем возрасте и учатся девять лет. Некоторые ребята, постарше, уже работают. Я видел, как возле зданий крупных фирм, со свистками в руках они подают сигналы шоферам, чтобы те могли быстро и точно поставить машину на место.

В больших городах, на улицах перекрестках, для маленьких школьников установлены корзины с желтыми флажками. Переходя улицу, каждый берет флажок и держит его высоко над головой.

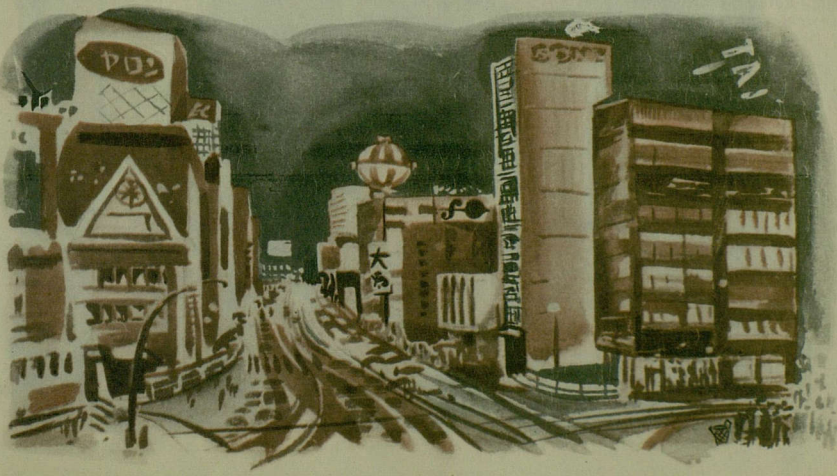
Ежегодно, 5 мая, в Японии проводится большой детский

праздник. К этому дню возле домов ставят высокие шесты с лентами и изображениями рыбы, карпа, которая считается очень сильной, потому что может плыть против течения.

Серебристые изображения карпа призывают маленьких японцев становиться мужественными, выносливыми, не бояться трудностей жизни.

В стране цветущих вишен и маленьких домиков легко жить состоятельному человеку, остальным людям суждено пройти не мало суровых испытаний.

Виктория ВАРТАН

ДЯДЯ ВАНЯ

или
по-нашему
ДЯДЯ ВАНЕС

Рисунки В. Бродского

В то последнее лето войны — тысяча девятьсот сорок четвертого года — не успели мы с Грантиком приехать на летние каникулы к нашим бабушкам, как сельские мальчишки сообщили нам, что в нескольких километрах от села строят узкоколейную железную дорогу.

Строили узкоколейку солдаты.

В начале августа по узкоколейке прибыл первый состав, а с ним вместе и воинские части.

Военные устроились на новом месте быстро. К концу дня на пустыре возник палаточный городок, а вечером даже задымила походная кухня — огромный котел на колесах.

Спустя два дня я, мой брат Грантик, лопухий Тутуш и еще двое мальчишек побежали к военному лагерю, но, не решаясь подойти близко, присели на небольшой пригорок, что был в десяти или пятнадцати шагах от крайней палатки.

Поглазев некоторое время на лагерную жизнь, мы уже собрались было уходить, как вдруг из самой крайней палатки вышел коренастый, плотного сложения солдат в гимнастерке с расстегнутым воротом. Ему было на вид лет сорок пять. Лицо заросло светлой щетиной так, что пушистые выгоревшие на солнце усы поначалу не очень бросались в глаза. А вообще-то вид у него был вовсе не воинственный, даже наоборот — какой-то уж очень мирный и добродушный. Может, потому, что он был без пилотки, а в руках держал широкий кожаный ремень.

— Эй, мальцы! Говорит кто-нибудь из вас по-русски? — крикнул он, увидев нас.

Мальчишки выжидающе уставились на меня и Грантика.

Я вскочил на ноги и крикнул:

— Я говорю!

— Хочешь помочь солдату Советской Армии?

— Ага, хочу.

— Солдату, который храбро сражался с фашистами на фронте?

— Хочу.

— Солдату, который, получив два тяжелых ранения, долго пролежал в госпитале?

— Хочу, — с готовностью ответил я. — А что надо делать, дяденька, а?

— Не дяденька, а старшина Пармонов!

— Хочу помочь вам, старшина Пармонов! — почти выкрикнул я, на всякий случай вытянув руки по швам.

— Вот это уже порядок. Поди-ка сюда и пособи мне, — сказал он, вдруг добродушно улыбнувшись.

Я подбежал. Старшина протянул мне один конец ремня и сказал:

— Держи. Только крепко и тяни к себе.

Только и всего! Я был разочарован, но взялся за протянутый конец ремня. А старшина не спеша вытянул из-за голенища сапога опас-

ную бритву, раскрыл и стал водить ею по гладкой, отполированной поверхности изнаночной стороны ремня, крепко держа левой рукой второй конец.

— Ну, а как тебя зовут?

— Евгоров.

— Где это ты так научился говорить по-русски, а?

— В школе. Я учусь в русской школе, — ответил я и посмотрел на Грантика и остальных мальчишек, которые, осмелев, тоже подошли и теперь стояли рядом, во все глаза глядя на старшину.

Чш-чш-чш — водил старшина бритвой по натянутому ремню. Время от времени он срезал лезвием бритвы светлые волоски у себя на тыльной стороне ладони: пробовал, хорошо ли точится. И потом снова: чш-чш-чш.

— Стало быть, ты живешь в городе? — спросил он.

— Ага. Мы с братом живем в городе и учимся в русской школе.

— Какой же из них твой брат?

— Вот он, — показала я на Грантика.

— А тебя как зовут?

— Грантик... — ответил брат робея.

— В какой же класс перешел?

— В третий.

— Ну вот, кажись, наточил, — сказал старшина, легонько дотронувшись до лезвия указательным пальцем. — Теперь будем бриться, а то ишь как зарос... — и правой рукой провел по заросшей щеке.

Он вошел в палатку, вынес прямоугольное зеркальце и приладил его к ветке молоденькой акации. Потом сел на стоявший тут же под деревцом ящик, мелкой стружкой накрошил в алюминиевую мисочку с водой коричневатого мыла, затем стал самодельной кисточкой взбивать мыльную пену. Но пена почему-то не взбивалась.

— Помазок-то совсем прохудился, все волосы повывлезли, — сказал старшина.

Я посмотрел — ну и помазок! Жалкий пучок жестких волос, прикрепленных суровыми нитками к палочке.

— Сам сделал. Из конского волоса. Еще на фронте.

— Из конского волоса? — удивился я. — Откуда же взяли на фронте конский волос?

— А ты думаешь, на фронте не используют конскую тягу? Например, орудия нашей противотанковой батареи тащили лошади. И не только орудия, но и рацию и все остальное снаряжение... И вот, бывало, нужны ребятам помазки, так я подрежу обозным лошадям хвосты да и понаделаю кисточек, чтобы бойцы могли бриться, когда выпадал свободный час. А подрезал я хвосты обозным лошадям ровненько-ровненько, только концы, чтобы животину-то не уродовать.

— Вы были командиром батареи? — спросил я.

— Командиром был молоденький лейтенант. Между прочим, ваш земляк, Рубен Мовсесян. И же был старшиной батареи и, стало быть, заболел из-за нужды солдат. А солдат, брат, ежели сыт, одет и обут, то воюет лучше. Так-то, ребята.

Старшина, задумавшись, замолк, стал быстрее крутить в мисочке помазком. Наконец появилась пена.

— Что он рассказывает? — шепотом спросил меня по-армянски Тутуш.

— Про войну? — спросил другой мальчишка, так же тихо.

— Ага. Потом расскажу, — нетерпеливо отмахнулся я от них. Я надеялся, что старшина что-нибудь еще расскажет.

Но тут старшина встал с ящика, намылил лицо и, глядясь в зеркальце, начал бриться, попеременно надувая то одну щеку, то другую. Мы молча следили за тем, как он бреется. Старшина моделел прямо-таки на наших глазах. Наконец он кончил бриться, почистил куском газетной бумаги бритву, сложил.

— У меня ведь тоже есть двое пацанов... — вдруг погрузнев, сказал он, — ваших лет... Три года как расстался с ними, — сказал и снова задумался, глядя поверх наших голов куда-то вдаль.

После короткого молчания старшина, точно вспомнив про нас, поглядел на меня и брата:

— А вы с братом к кому сюда приехали? — снова заговорил он.

— К бабушке. Она тут работает в поле колхозным поваром.

— Да ну? Хорошее дело — повар. Она вкусно стряпает?

— Очень, — одновременно ответили я и Грантик. — Приходите к нам, пожалуйста, — добавил я.

— Обязательно приду к вам. Так и скажите своей бабушке: «Старшина Иван Парамонов скоро придет в гости». Скажете?

— Ага, скажем.

— Ну как, хорошо я побрился, а? — спросил он, поглаживая рукой бритые щеки.

— Хорошо, — ответили мы с братом. Остальные мальчишки молча улыбнулись, по-прежнему во все глаза уставясь на старшину.

— Я сейчас, — сказал вдруг старшина и скрылся за брезентовым пологом палатки.

— Как его зовут? — спросил Тутуш. — Он сказал, как его зовут?

— Иван Парамонов, — ответил Грантик.

— А если просто, то дядя Ваня, — сказал я.

— По-нашему это будет дядя Ванес, — важно сказал Ваган.

Но тут старшина вышел из палатки.

— Ну, вот что, мальцы, получайте и — по домам. А мне сейчас нужно идти на строевую подготовку, — сказал он, протягивая каждому по кусочку сахара.

Мы взяли сахар и побежали прочь. В то военное время это было все равно что получить по плитке шоколаду, нет, пожалуй, больше, неизмеримо больше...

После этого мы еще несколько раз бегали в лагерь к старшине (теперь мы его называли дядя Ванес), и всякий раз нам что-нибудь да перепадало от него: то звездочка, то старая пилотка, — словом, что-либо из старого солдатского снаряжения.

И вот как-то поближе к вечеру старшина действительно заглянул к бабушке на колхозную кухню. Мец-Майрик, что означает по-русски «старшая мать» (не знаю, говорил ли я, что мы все так называем бабушку, потому что она старшая в роду?), в это время подсчитывала талоны, по которым она только что кончила выдавать обед колхозникам, а мы с Грантиком сидели за большим грубо сколоченным столом и ели из глиняных мисок пшеничную кашу со свиной.

— Здравия желаю! — сказал старшина, неожиданно появившись в светлом проеме распахнутых дверей кухни. — Можно к вам на огонек?

Под мышкой у него был зажат какой-то сверток.

А мы как-то совсем из виду упустили, что Мец-Майрик не говорит по-русски, и молча, выжидающе уставились на нее.

— Вы что, не рады гостю? — улыбаясь, спросил старшина.

— Рады, — ответили мы с братом.

— Геворг, — спросила по-армянски Мец-Майрик, — это тот самый солдат, о котором вы с Грантиком рассказывали? Почему он стоит в дверях? Пусть войдет.

— Он спрашивает, может, мы не рады гостю?

— Вай, как это мы не рады гостю? — засуетилась Мец-Майрик. — Садись, садись, вот сюда. Разве такие слова можно говорить? — продолжала она, обращаясь уже к старшине, будто тот понимал по-армянски. Она смахнула передником прямо на земляной пол крошки со стола и указала на табурет.

И все же старшина, хоть и не знал армянского, понял и сел на табурет, что стоял у окна. Затем он раскрыл сверток и, положив на стол несколько кусочков сахара и банку тушенки, сказал:

— А это, пацанята, вам гостинiec от меня.

Вай, зачем это, — укоризненно качая головой и показывая на подарок старшины, сказала Мец-Майрик, — небось от своего солдатского пайка оторвал?

— Ничего, бабуся, ничего, — сказал старшина, как бы успокаивая ее. Может, все-таки он понимал по-армянски? Нет, наверно, угадывал, подумал я, с удивлением глядя на них.

— Господи, да что же это я стою! — вдруг всполошилась Мец-Майрик. — Кто же это гостя потчует словами?

И спустя минуту Мец-Майрик, орудуя огромным деревянным половником в казане, наложила полную миску каши и поставила перед старшиной.

— Отведай, сынок, моей стряпни, — сказала она по-армянски.

— Спасибо, мамаша, я не голоден, — сказал старшина, прижав обе руки к груди, — я зашел просто так...

Но бабушка насильно вложила ему в правую руку деревянную ложку. Старшина улыбнулся, придвинул к себе миску и стал есть, Мец-Майрик села напротив, сложила руки на животе и как-то странно смотрела на него.

— Геворг, спроси, нравится ему каша? — спустя какое-то время сказала Мец-Майрик.

— Бабушка спрашивает, нравится вам каша?

— Нравится, — ответил старшина с полным ртом. — Только перцу больно много. Но ничего, солдатский желудок луженый.

— Что он сказал, Геворг? — спросила Мец-Майрик.

— Он сказал, нравится, только перцу много, — перевел я. — И еще, что у него желудок луженый.

— Скажи ему, когда перцу много, тогда незаметно, что всего остального мало, — смеясь, сказала Мец-Майрик. — Война ведь теперь.

Я перевел старшине слова бабушки.

Несколько минут Мец-Майрик, я и Грантик молча смотрели на то, как старшина ест.

— Геворг, спроси Ванеса, — его ведь так зовут? — сколько времени он воевал на фронте?

— Бабушка спрашивает, сколько времени вы воевали на фронте?

— С самого начала войны, почти три года, — ответил старшина, отправляя в рот полную ложку каши.

Я перевел Мец-Майрик ответ старшины.

— Геворг, спроси его, — и его ни разу не ранило?

— Бабушка спрашивает: вас ни разу не ранило?

— Я же тебе рассказывал, что у меня были тяжелые ранения, в ноги, помнишь? — ответил старшина.

Я кивнул и перевел сказанное им.

— Вай! — всплеснула руками Мец-Майрик. — Теперь ноги не болят, спроси его, Геворг, спроси, — а теперь ноги не побаливают?

Я спросил старшину, болят ли у него ноги теперь.

— В непогоду только малость побаливают, — сказал старшина и отодвинул пустую миску. — Спасибо, вкусная была каша.

— Он говорит, что только в плохую погоду болят, — сказал я, забыв перевести то, что наш гость сказал про кашу.

Но Мец-Майрик, заметив опустевшую миску, схватила ее и кинулась к огромному медному kazanу, стоявшему на плите.

— Скажи бабушке, что я уже сыт! — крикнул старшина. — Скажи, что я наелся, Геворг! Больше не хочу, премного благодарен, — и он опять прижал обе ладони к груди.

— Мец-Майрик, дядя Ванес говорит, что он уже наелся.

Мец-Майрик с половником в одной руке и с

миской в другой остановилась в нерешительности возле плиты, глядя на старшину.

Тогда дядя Ванес, улыбаясь, похлопал себя по животу и сказал:

— Я уже сыт, мамаша, больше не хочу.

Мец-Майрик снова вернулась к столу, села на свое место.

— Геворг-джан! Спроси, сынок, он, часом, не встречал там на фронте твоего дядю. Он ведь тоже воюет с первого дня войны.

— А что, от него нет писем? — спросил старшина после минутного молчания, как-то внимательно посмотрев на бабушку.

— Мец-Майрик, старшина спрашивает, от дяди нет писем?

— Геворг-джан, ты же знаешь, что от него уже полгода нет писем. Вай, ослепнуть бы мне, неужели моего мальчика ранили и он в госпитале?! — вдруг, всплеснув руками, горестно воскликнула Мец-Майрик.

— Бабушка говорит, что от дяди уже полгода нет писем и что пусть она ослепнет лучше, если его ранили и он в госпитале, — добросовестно перевел я.

— А какой он из себя? — спросил старшина.

Я перевел.

— Весь такой черненький, высокий, — сказала Мец-Майрик, не отрывая глаз от лица старшины.

Я перевел.

— И широкоплечий? — спросил старшина.

Я перевел вопрос дяди Ванеса.

— Да, сынок, широкоплечий, — радостно закивала бабушка, все так же неотрывно глядя на старшину, — а уж сильный такой, ну, прямо как лев.

Я перевел.

— Глаза черные, большие? — продолжал расспрашивать старшина.

— Да, сынок, да, — все больше и больше радуясь, кивала Мец-Майрик.

— И волосы вьются? — спросил старшина.

Я перевел.

Мец-Майрик кивнула нетерпеливо несколько раз, мол: да, да, да...

— А как же, конечно, встречал! — широко улыбаясь, воскликнул старшина. — Так ведь он был командиром нашей батареи! А уж так воевал, так воевал — и впрямь был храбр как лев.

Я, пораженный словами старшины, уставился на него молча.

— Ну, чего ты, Геворг, уставился на меня? — спросил меня старшина. — Переводи бабушке своей то, что я сказал.

— Так ведь... дядя Ванес, командира вашего звали Рубеном, — отведя взгляд от лица старшины, проговорил я. — А моего дядю — Суреном... И ему не девятнадцать, а уже двадцать пять...

Мец-Майрик тревожно переводила глаза с моего лица на лицо старшины.

— Нет, нет, я теперь припоминаю. Его звали Суреном, — прервал меня старшина. А по-

том уже тише: — Ну как ты не понимаешь, малец, а?..

— Говорят, о чем вы там говорите? — нетерпеливо сказала бабушка. — Так встречал Ванес твоего дядю?

А у самой глаза такие, такие... что я не выдержал и выпалил одним духом:

— Да, Мец-Майрик, дядя Ванес встречал его на фронте, нашего дядю. Он был их командиром и воевал храбро, как лев!

— Так я и знала, что он будет храбро воевать, — а у самой лицо просветлело, успокоилось. Тревоги как не бывало в глазах.

И еще скажи бабушке, что победа над фашистами не за горами. Наши теперь уже освобождают соседнюю страну, а потом двинутся на Берлин. Некогда им писать сейчас домой. Вот так-то, дружок, — закончил старшина, потрепав меня за волосы.

Я перевел бабушке слова старшины.

После слов его Мец-Майрик все с тем же прояснившимся лицом сказала:

— Спроси Ванеса: может, он еще хочет кашу, а? Пусть не стесняется, на дне казана еще есть.

Бабушка говорит, чтобы вы не стеснялись, и если хотя есть пшеничной каши, то так и скажите, потому что в казане еще осталось.

Старшина рассмеялся и сказал:

— Эй-богу, больше не хочу. Наелся во-от так, — и он провел правой рукой себе по горлу.

Я перевел бабушке все, кроме слов «ей-богу». Я просто не знал, как их перевести, да мне думается, это и не нужно было. Главнее передать суть. Хотел я от себя сказать старшине, что любимое занятие нашей бабушки — это кормить всякого, кто попадет к ней в руки. Но потом передумал: — к чему распространяться о слабостях своих близких?

Но тут старшина встал, сказав, что уже поздно и ему надо идти. Прощаясь, он как-то низко-низко поклонился бабушке, еще раз сказал «спасибо» и вышел.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА ПОХОДА „КУРС—ПОБЕДА!“

ПАЛ В БОЮ ЗА СЕЛО ТЕШКУРЕНУ...

Село Тешкурены — в Молдавии, неподалеку от румынской границы. Южнее села, в семи километрах, проходит железнодорожная линия Кишинев — Унгены. В 1944 году, пытаясь сдержать стремительно наступавшие советские войска, гитлеровское командование приказало любой ценой удержать дорогу. Фашисты построили укрепления. Они считали их неприступными... Рубеж проходил рядом с селом Тешкурены.

28 марта 1944 года наши части подошли к селу и после долгих и жестоких боев освободили его. Советская Армия погнала фашистов дальше, на запад. Велика была радость жителей села. Но велика была и скорбь их, когда склонили они головы у братской могилы советских воинов. Среди десятков павших за вечную свободу и счастливую жизнь тешкуренцев был и солдат Савченко...

Быть может, похоронная на него затарялась в штаб, которые в те дни быстро двигались по дорогам к Германии, может, полковой писарь перепутал адрес, может, по какой другой причине, но только тридцать лет не ведали родные, что в честном бою с врагом, освобождав молдавскую землю, сложил голову Прокопий Васильевич Савченко, числившийся в войсковой части 25784 — рядовым. И что он был похоронен в той самой братской могиле.

Оформление А. Куршнина

Войсковая редакция журнала „Космос“!

Я, Козистрица Мария Прокопьевна и мой брат Савченко Иван Прокопьевич, пишем Вас через журнал „Космос“ передать нашу благодарность писателям, которые написали историю нашего отряда, похоронив в годы Великой Отечественной войны нашего родственника не забудем, хотелось бы увидеть эти книги хотя бы на фотографии. Вот их адрес: Молдавская ССР, Унгенский район, село Тешкурены, пионерский отряд имени Ульяны Громовой.

РАССКАЗЫВАЮТ ПИОНЕРЫ-СЛЕДОПЫТЫ
ОТРЯДА № 3 им. УЛЬЯНЫ ГРОМОВОЙ

— Мы часто слышали от наших отцов и дедов рассказы о тяжелых месяцах 1944 года, о тех, кто воевал за наше село, кто не пожалел жизни. Много рассказов слышали мы. Но что именно погиб Вадя в братской могиле было похоронено 226 воинов... Не всегда были известны точные имена, даже фамилии... Через сельский совет мы обратились в военкомат. Оказалось, что в военкомате сохранились списки погибших на территории села Тешкурены. Мы начали поиск родственников погибших. В разные концы страны пошли письма. Трудность была даже в том, что письма пришлось писать в переводе с нашего родного, молдавского языка. С нетерпением мы ждали ответов. Одни ответы радовали нас, другие огорчали. Отвечали нам близкие и дальние родственники погибших, иногда просто жители тех сел, куда мы писали. На многие наши письма не приходили ответы или наши письма возвращались с пометкой: «Адресата нет». Тогда розыски начинались сначала. Иногда мы обращались к пионерам разных сел и деревень, в сельские советы, и почиталось с просьбами разыскать родственников погибших... К 1970 году мы вели переписку более чем со ста родственниками погибших воинов. Так мы разыскали и сына Прокопия Васильевича Савченко — Ивана Прокоповича. Иван Прокопович приехал к нам, и мы рассказали ему все, что знали о его отце. Показали мы и братскую могилу, которая находится на северной окраине нашего села (у нас в селе теперь тут могут звать «Могилка героев»). А позднее мы получили и письмо от Марии Прокопьевны Козистрицы, дочери Савченко...

А первым приехал к нам еще в 1967 году отец воина Николая Грушницкого Иван Николаевич. Он пришел поклониться могиле своего сына Коли, которому было тогда, в 1944 году, всего 18 лет. Приехали семьи по-

..Им бы травы косить,
Им метать бы стога,
Им бы мирно пожить
Без войны, без врага...

Таня Акуйраева,
село Новобураковца

Тешкуренские пионеры у обелиска. И. Н. Грушник рассказывает пионерам о сыне

Минута молчания...

гибших Якова Безмукто и Константина Полторака. Все они побывали у обелиска, рассказали нам о своих детях. А мы стояли в почетном карауле, вместе с семьями воинов...

Теперь к братской могиле часто приезжают родственники погибших воинов — их братьев, отцов, дедов. Мы, пионеры, никогда не забудем тех, кто отдал свою жизнь за светлое будущее!

ЗА БОЛЬШУЮ И ВАЖНУЮ РАБОТУ
ПО УВЕЧЕНИЮ ИМЕН ВОИНОВ,
ПОГИБШИХ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ
СЕЛА ТЕШКУРЕНУ, ПИОНЕРАМ
ДРУЖИНЫ ИМЕН УЛЬЯНЫ ГРОМОВОЙ
ШТАБ ПОХОДА „КУРС—ПОБЕДА!“
ОБЪЯВЛЯЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ.

ФРАНЦУЗСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Рисунки П. Швеца

КРЕСТЬЯНИН И СУДЬЯ

Жил когда-то в одном селении убежденный сединами крестьянин, у которого и было всего богатства что одна коровенка. Каждый день он отправлялся ее пасти на свое тощее пастбище по соседству с тучными лугами сеньора.

Однажды он, как всегда, погнал свою корову забралась на только что скошенный луг сеньора, подошла к нагруженной сеном повозке и принялась таскать клочки сена. Это увидел сеньор.

Проснулся он от громких криков и брани. Старик вскочил на ноги. Оказалось, что его корова забралась на только что скошенный луг сеньора, подошла к нагруженной сеном повозке и принялась таскать клочки сена. Это увидел сеньор.

— Простите, сударь, — оправдывался старик, — я готов заплатить за нанесенный вам

урон. Корова не могла съесть много, я проспал не более четверти часа: на солнце много не поспишь.

Но сеньор ничего не хотел слушать и потащил крестьянина к судье. В суде он заявил: старик спал не четверть часа, как утверждает, а гораздо дольше. И в заключение требовал возмещение убытка в сумме трех пистолей.*

— Что ж, дело ясное, — изрек судья. — Что вы скажете в свое оправдание? Но прежде скажите, сколько вам лет?

— Господин судья, мне шестнадцать лет.

— Как же так? У вас седая борода. Как могу я этому поверить?

— Но вы поверили, что моя корова за короткое время съела сена на целых три пистоли?

Пистоль — старинная золотая монета.

ДВА БРАКОНЬЕРА

Как-то поймали двух браконьеров и за нарушение закона посадили в тюрьму. Сидели браконьеры в четырех стенах и просто умирали от скуки. Да и что делать в тюрьме? Сидели они и зевали, раздвигая рот до ушей. Чтобы убить время, договорились они рассказывать о своих охотничьих удачах.

— Тебе ведь, наверное, известно, — начал один, — что в глубине здешних лесов много ущелий. И представь, мне удалось убить там в один день восемнадцать кабанов! Надо же, как мне тогда повезло!

— Неужели восемнадцать кабанов?

— Это я включил в счет самку с пятью кабанчиками. Так что всего восемнадцать штук.

— А мне, — сказал второй браконьер, — посчастливилось подстрелить на вершине пика Пьер-сюр-От альпийского рябчика. Эти птицы до того осторожны, что к ним даже и подсту-

питься трудно. Единственное средство поймать их — это забраться в шалаш и оттуда подманывать их манком. Этому научил меня один савояр. Я так и сделал. Мой рябчик уселся на сосну, росшую на самом верху. Птица меня не заметила, и я ее подстрелил.

— Как хочешь, — запротестовал его приятель, — а насчет рябчика я тебе не верю.

— Это еще почему?

— Да потому, что я хорошо знаю эти места. На Пьер-сюр-От нет сосен. Ни одной! Там только трава, вересковые заросли да кучи камней. Бреешь ты насчет этой птицы.

— Э, друг, так не годится, — отозвался второй браконьер. — Я же дал тебе убить восемнадцать кабанов в глубине наших лесов, где никогда не было никаких ущелий! Так уж дай и ты мне подстрелить рябчика на вершине Пьер-сюр-От!

Перевод П. ДЛУГОЛЕНСКОЙ

Рисунок
А. Ежелина

В шестом «а» классе его невзлюбили сразу и все. Даже отличники. Хотя им-то он был свой — тоже пятирочник. Широкоплечий, остриженный под боксера, он был выше ребят, но имя свое называл еле слышно — «Кирилл».

— Эй, новенький, — крикнули ему, — ты в какой школе раньше учился?

Он не шелохнулся. Сидел, перелистывал учебник. Глаза спрятал под очками.

— Дай очки посмотреть, — сказал Санька Потехин и ткнул его в спину карандашом.

Кирилл повернулся и, улыбаясь, уставился Саньке в лицо.

— Ты сказал что-нибудь? — спросил он, продолжая улыбаться.

Кирилл отвернулся, а Санька победно огляделся вокруг.

— Дылда, а трус, — хихикнул он.

Кирилл и в следующие дни мало разговаривал. Но уж если отвечал на вопрос, то смотрел в упор, словно перед ним телеэкран. Тот повернет голову, и Кирилл тоже поворачивает и опять — в упор.

Все отличники, даже девочки, подсказывали. Он — нет. Домой из школы он всегда шел один и в гости к себе никого не приглашал. А когда заболел, и ребята — ради любопытства — навестили его, то вышла мать и сказала, что к Кириллу нельзя. И ушли ребята ни с чем. И так ругали Кирилла, что услышь он, сразу бы в школу прибежал — объясняться.

Но объясняться он не умел. Даже когда это нужно было сделать.

Это произошло вечером. Кирилл шел с матерью — помогал нести белье из прачечной. Из-за угла вынырнул Березин. Он бежал, остановился, чтобы передохнуть, а следом, тоже тяжело дыша, спешили двое незнакомых парней.

Кирилл остановился. Березин, заметив Кирилла, косо пересек улицу и, прижавшись к стене, начал утирать сбегавший по лицу пот. Парни подскочили к Березину, и первый, резко вскинув руку, врезал Вальке по лицу. Березин вскрикнул. Из носа у него пошла кровь.

Кинув пакеты с бельем прямо на руки оторопевшей матери, Кирилл, словно танк, нава-

лился на чужих парней. Воспрянувший Березин начал помогать. Вместе они отнесли противника, и тот бежал.

В классе ликovali! Победить в такой драке... Это было здорово!

Все ждали Кирилла. А он, как всегда спокойной, прошел к своему месту.

— Да брось ты свою девчоночью компанию — крикнул с задней парты Березин. — Иди ко мне на «камчатку», как-нибудь поладим.

Кирилл ни словом, ни даже поворотом головы не ответил Березину.

— Он своим ростом гордится, — сказала Куликова, его соседка, и отодвинулась.

Ребята притихли. Было неслыханно — так возгордиться.

— Так ты идешь или нет? — неуверенно спросил еще раз Березин.

Кирилл склонился над портфелем — начал вынимать учебники.

На другой день его первый раз побили. Бить продолжали и потом. Не часто и не сильно — сильно не получалось. На голову выше обидчиков, крепкий, но неуклюжий, он яростно отбивался и на кого падал удар, тот больше не совался. Но их всегда было много, а за него не заступался никто. И Кириллу приходилось отступать. Но он не ябедничал. Учительница даже удивлялась его сныкам.

— Дай ему по очкам! — подбадривали друг друга ребята.

Но глаза Кирилл берег и уши тоже. Уши особенно. Только один раз, когда Санька, изловчившись, смазал ему по уху, Кирилл взвыл и сразу бросился бежать. На другой день он не пришел в школу. Явился через неделю.

Вошел в класс, снял со своей парты портфель Потехина и закинул его на «камчатку». Только так и отомстил Саньке. Ябедничать не стал.

С Потехиным Кирилл сталкивался постоянно. Вот Санька забежал к врачу — хотел освобождение от кросса взять. В кабинете было пусто.

Зато по коридору, сопровождая врача, шел Кирилл.

— Не могу, не проси, — говорила ему врач, открывая дверь кабинета.

— Я хоть немного... Я тренировался...

— Нельзя тебе. Тем более после обострения.

«Кросс бежать с нами хочет, — удивился Потехин, — а сам от физкультуры освобожден. Из-за очков». Санька дождался, когда Кирилл ушел, и обратился к врачу:

— Почему вы ему не разрешили кросс бежать? Что он, такой уж больной?

— Очень больной.

— А учиться лучше всех.

— Очень хорошо учится.

— И сильный, сильнее всех.

— Очень сильный. А ты зачем пришел?

— Я... я тоже, то есть, я за освобождением.

— Вот так, — сказал врач. — Кому надо, тому не надо, а кому не надо, те рвутся. Переживают. Глупо!

И она, даже не выслушав Саньку своей трубой, быстро написала ему справку. Разглядев ее, Санька присвистнул. «Александр Потехин лодырь, а может бежать далеко и быстро» — было написано на бланке. Санька обиделся, но рвать справку не стал. Вдруг пригидается...

В конце четвертой четверти всем было не до Кирилла. На последнее собрание он не явился. Уже куда-то уехал. Не переживал, как другие. Знал, что в табеле все пятерки.

А на следующий год выяснилось, что в классе Дылда больше не появится — перевелся в седьмой «б».

Ребята торжествовали:

— Сбежал Дылда — решил с нами больше не связываться!

— Пусть теперь его «бешники» лупят!

— Через год, когда снова к нам перебежит, мы его...

И тут в класс неожиданно вошла староста седьмого «б». Того самого, куда перешел Кирилл.

— Ребята, — сказала она. — Вы как с нашим новеньким разговаривали? Он что, совсем не слышит или только плохо?

Класс смолк. Ощущение было таким, будто все ушли из школы. Молчали все. Даже болтун Санька Потехин, даже догнавший теперь ростом Кирилла Валька Березин, даже бывшая соседка Куликова.

Потом начался шум. Не шум — гул. Каждый шепотом, именно шепотом, переспрашивал соседа по парте, соседа спереди и сзади о том, что сказала староста седьмого «б». А она стояла возле учительского стола и недоумевала.

— Он, вроде, по губам читать умеет, — произнесла она наконец. — Мы нашу Аннушку спрашивали, но она у вас не преподавала, обещала у вашей классной спросить. Но нам ведь ждать нельзя. Пришел новый парень. Надо же с ним как-то... Может, записки ему писать? Вы писали?

— Он слышит! — заорал Березин. — Он у нас все слышал! Ты врешь!

— Не вреть! — кричала Куликова. — Он не слышал. Иначе он бы тогда... Тогда, когда... Он бы от меня к тебе пересел...

И все орали, и орали разное, и никто не понимал, как же это они — проучились с Кириллом целый учебный год и не заметили, не захотели заметить, что он просто глухой. Почти совсем глухой.

МИР

ЧЮРЛЕНИСА

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКА

М. К. ЧЮРЛЕНИС

Литовского художника Чюрлениса называли первооткрывателем, Колумбом в живописи.

В Литве, в Каунасе, есть художественный музей, в нем почти полностью собраны работы великого живописца. Чтобы увидеть их, в Каунас приезжают с разных концов света.

Чюрленис не часто изображал людей, больше — пейзажи, но пейзажи особые, к ним надо внимательно присмотреться.

Вот один из них, «Покой». Прозрачная гладь не то поноводной реки, не то озера. Вечер. На дальнем холмистом берегу зажглись два огонька. Но разве это берег? Разве не огромное таинственное существо, которое приготовилось к прыжку? Коломеч светятся ламы маленькие глаза...

Полярный исследователь Георгий Селов на архипелаге Земля Франца-Иосифа нашел горы, которые напомнили ему картину «Покой», и назвал их горами Чюрлениса.

У некоторых картин названия явно музыкальные: «Фуга», «Весенняя соната», «Летняя соната», «Солнечная соната», «Морская соната».

Тут нужно хотя бы кратко рассказать о жизни Чюрлениса.

Он родился в 1875 году в семье органиста. Отец страстился сына с ранних лет к музыке. Совсем еще мальчишкой Чюрленис играл на флейте в оркестре, сам пытался сочинять музыку. Способности Чюрлениса были замечены, и его послали учиться. Он кончает два высших музыкальных заведения — Варшавскую и Лейпцигскую консерватории. Создает симфонические поэмы, фортепьянные пьесы. Многие его произведения и сегодня исполняют на концертах, а автора называют классиком литовской музыки.

И как раз в ту пору, когда, казалось, Чюрленис окончательно выбрал свой путь, его полностью

захватывает новая страсть — рисование: «...я должен стать хорошим, очень хорошим художником». Своей невесте он пишет: «Я рисую! С четверга рисую по 8—10 часов ежедневно... Если бы ты знала, какая радость работать упорно, бешено, без передышки, почти до потери сознания, забыв все...»

Он пытается соединить эти две страсти — музыку и живопись. Так появляются знаменитые картины — сонаты Чюрлениса.

У каждой картины своя мелодия — бурная, драматическая, или радостная, торжественная, или беззаботно веселая, как например, у картин из серии «Весенняя», которая напечатана в журнале. Дружно взмахнули крыльями ветряные мельницы и словно отразились в небесах — фантазией художника розовые облака тоже превращаются в гигантские мельницы.

Чюрленису, пока он учился музыке, приходилось жить вдали от родины — в Польше, в Германии, но он все время вспоминал тихий шелот сосен, блеск дальнего озера, гнезда аистов на вершинах старых деревьев, литовские песни и сказания.

Чюрленис побывал на Кавказе и сохранил на всю жизнь восторженные воспоминания о горах снежных вершинах, о Дарьдальском ущелье. Всю жизнь мечтал он попасть в Африку, и воображение живо рисовало бескрайние желтые пески пустыни, загадочных сфинксов, величественно устремленные в небеса пирамиды. Эта неутолимая мечта жива в его картинах «Соната пирамид», «Шервенинг».

Мы с гордостью должны сказать, что среди первых, кто заметил Чюрлениса, были русские художники М. Добужинский, А. Бенуа, Н. Рерих, К. Петров-Водкин. Они сразу

поняли, как талантливы, как нов Чюрленис. У него каждая картина — сказка. И он верил в эту сказку.

В. ЛАВРОВ

СОНАТА ЗВЕЗД

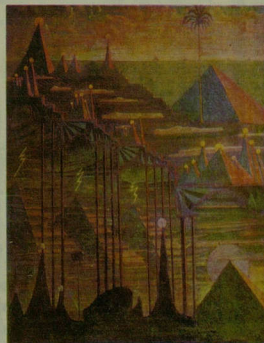
СКАЗКА ЗАМКА

СКАЗКА КОРОЛЕЙ

СОНАТА ПИРАМИД

Накануне зимней олимпиады мы решили вспомнить уроки минувших спортивных игр, высказать кое-какие предположения.

Итак, впереди зимние олимпийские игры, а сейчас — малая олимпиада, турнир юных комментаторов, увлекательная игра-викторина.

НАЧАЛИ.

Оформ.
Б. Пет.

Оформление
Б. Петрушанского

...Мощный бросок! Шайба летит... мимо ворот (так бывает даже на олимпийских играх). И тут появляется судья. Ведь он должен быть в центре событий. И надо же, шайба задевает его конек. Меняет направление и оказывается в воротах. На трибунах крики, шум и свист. Одни бурно радуются: «Го-о-о-о!», другие кричат: «Не считается!»

Футболист-ветеран убеждает соседа: «А что у нас в футболе...» Но договорить ему не удается — шумно. Как вы думаете, будет засчитан этот необычный гол? Какие правила на этот счет в футболе и какие — в хоккее?

Один из наших юных читателей несколько самоуверенно заявил: «Исход олимпийского турнира хоккеистов мне ясен уже сейчас. Заключительный период финального матча я вижу как на голубом экране. Могу даже вести репортаж. Вот слушайте:

...Истекает последние минуты... Встречаются два претендента на олимпийское золото, лидеры турнира, сборные команды Чехословакии и Швеции. Счет 5:5 Упорный поединок! Атакуют чехословацкие хоккеисты. Шайба у лучшего бомбардира турнира Иржи Холика. Гроза вратаря пытается обойти двух шведских защитников. Не удается! Стремительная контратака! До конца матча — 5 секунд. Вперед! — шведский нападающий Яакс. Отличная передача — ГОЛ! Итак, победительница турнира — шведская сборная! Наш микрофон установлен в ледовом Дворце спорта...

Может быть, кто-то из наших читателей не согласен с пронозами юного репортера? Может быть, кто-то иначе представляет себе игру финалистов? Ждем ваших писем и... репортажей.

7

Посмотрите на этот таинственный снимок. Выразительное! Точные, грациозные движения! Изящество, легкость, красота! А лица не разглядеть. Кто же изображен на снимке?

Припомните, кто из ленинградцев был удостоен золотых медалей на олимпиаде 1964 года в Инсбруке.

В одном из видов фигурного катания наши спортсмены добились выдающихся успехов. Благодаря их мастерству на олимпийских играх будут впервые разыграны золотые медали в этом новом для олимпиады виде программы. Каким видом спорта обогатилась программа будущих игр? Имеет ли спортсмены, благодаря которым введено это новшество?

10

Когда и где добились наибольших успехов советские прыгуны с трамплина?

ГДЕ? Когда?

★ ЗАГАДКИ БЕЛОЙ ОЛИМПИАДЫ

2

Перед нами обрывок старой газеты. Спортивное интервью. Чемпионка отвечает на вопросы журналиста. Детали и подробности ее спортивной биографии ясны. От фамилии героини мы так и не смогли установить. Может быть, читали нам помогут?

— Родилась я в 1942 году в селе Степаново Удмуртской АССР. В нашей семье было девять ребятишек. Я — младшая.

— Честь какого спортивного общества вы защищаете?

— Выступаю за общество «Труд» города Ижевска.

— Когда вы добились наилучших результатов!

— Я могла стать чемпионкой уже в Гренобле. Лидировала на дистанции 5 км. И вдруг — досадная неудача, упала на спуске. В результате золотую медаль получила шведская спортсменка Густафссон.

— А Вам досталась лишь серебряная!

— Увы.
— Когда же все-таки вы добились мирового успеха!
— Это было на чемпионате мира в Высоких Татрах.
— Я слышал, незадолго до чемпионата вы перенесли операцию!

— Это правда. Но мне, кажется, удалось восстановить спортивную форму.

— Ну, а когда вам вручили олимпийскую золотую медаль?

— Их было три.

— Не понимаю!

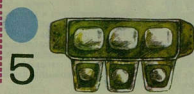
— Сразу три золотые медали. Это произошло в Саппоро. Мне удалось победить в эстафете и на двух дистанциях. Но главное не это. После зимних игр в Японии я была награждена орденом Ленина. Это моя самая высокая награда...

ИТАК, НАЗОВИТЕ ФАМИЛИЮ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ СПОРТСМЕНКИ.

4

На зимних олимпийских играх в Кортина-д'Ампеццо (в каком году это было?) состязания хоккеистов и мастеров фигурного катания проходили в один и тот же день. И вот хоккейный матч окончен. Фигуристы готовы выйти на лед. Но главный судья отменяет их выступление. В чем дело? Знатки утверждают: «...Этот мягкий лед для фигуристов не годится!». Что имеется в виду? Чем отличается «хоккейный» лед от **льда**, **фигурного**?

КАКАЯ ДЕТАЛЬ СПОРТИВНОГО „ОБМУНДИ-
РОВАНИЯ“ ИЗОБРАЖЕНА НА ЭТОМ РИСУНКЕ?
КАКОЙ ЦЕЛИ ОНА СЛУЖИТ? ОТ ЧЕГО ПРЕДО-
ХРАНЯЕТ? КАК УСТРОЕНО ЭТО ЗАГАДОЧНОЕ
ПРИСПОСОБЛЕНИЕ?

6

Настоящий болельщик хорошо знает географию. Вы видите панораму города. В нем проходили когда-то зимние олимпийские игры. К нему было приковано внимание спортивных болельщиков. Название мелькало на страницах газет. Так что же это за город? И чем он еще знаменит?

Борьба за этот Кубок (который вы видите на рисунке) вызывает особый интерес у поклонников Белых олимпиад. И тем приятнее, что больше всех этот почетный трофей завоевывали советские спортсмены. Определить, за победу в каком виде спорта присуждается этот приз и сколько раз он доставался нашим соотечественникам.

В нашей малой олимпиаде свои победы
свои призы и лауреаты. Правда, золотые медали
не будут. Но тех, кто быстро и правильно
на наши вопросы, ждёт награда.
А мы ждём ВАШЕГО ПИСЬМА!

Вопросы задавайте
Сергею ДОБЛАТОВУ
и Геннадию ОРЛОВУ

Кто из советских конькобежцев был первым удостоен золотой олимпийской медали?

Какая из наших конькобежек получила на олимпийских играх сразу четыре золотые медали и в каких видах состязаний? Где и когда проходила эта Белая олимпиада?

ПОЧТА БАРАБАНА

ТЫ—ДРУГ ОКТЯБРЯТ

В редакцию журнала «Костер» приходят письма от вожатых октябрят. Иногда вожатые жалуются, что у них не ладится работа с октябрятами, просят советов. С чего начать? Прежде чем идти к октябрят, поговорите с учителем, старшей вожатой, узнайте, что интересует ребят, приглядитесь к ним. Вожатый должен хорошо знать своих октябрят, их особенности. Учитесь находить дела для октябрят, овладейте сами навыками, чтобы вместе мастерить шапочки, подарки, поздравления к праздникам. Октябрят — любознательный народ, любят тайны, игры. Поэтому в работе с октябрятами придумайте разнообразные задания, секретные письма и донесения. Вожатые должны помнить о правилах «ШЕСТИ НЕ»:

Ты не начальник, а друг малышей.
Не работай за октябрят, работай вместе с ними.
Не ходи к октябрят, не подговаривай.
Не решай за октябрят, пусть думают и решают с твоей помощью, но сами.
Если слаба дисциплина, не думай, что виноваты только октябрят.
А интересно ли им с тобой?
Никогда не обманывай малышей.

Правила помогут тебе дружно жить и работать с октябрятами. Как наладить дисциплину в звездочке?

Строить по трем хлопкам — раз, два, три!.. Какая звездочка быстрее.
После первого хлопка — тишина.
Кто хочет сказать — подними руку.

Игру и рассказ не начинать, пока нет порядка.

Заведите дневник работы с октябрятами. В нем записывайте, какие поручения даете, как они выполняются, чем увлекается и интересуется октябренок, записывайте в дневник интересные игры, песни, загадки.

Вот несколько простых игр.

«Мы — ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА». Участники игры встают в круг и берутся за руки. В середину круга встают двое и тоже берутся за руки. Перед началом игры нужно выучить стихок:

«Мы — веселые ребята, любим бегать и играть. Ну, попробуй нас догнать!
Раз, два, три — лови!»

Читая стихок, ребята делают вправо по кругу 20 шагов и останавливаются. Затем громко хлопают в ладоши со словами: «Раз, два, три — лови». После слова «лови» все разбегаются, а пары, стоящие в кругу, ловят играющих. Пойманного ведут в круг. Он должен что-нибудь спеть, сплясать или отгадать загадку. Затем игра продолжается, только с новой парой в кругу.

«КАПКАНЫ». 20 или более человек встают в круг лицом к центру. 3—4 пары, взявшись за руки, образуют «капканы» и встают в разных местах круга. Стоящие в кругу поворачиваются направо и по команде руководителя: «Начали!» — бегут по кругу через «капканы». По сигналу руководителя «капканы закрываются»: пары опускают руки, и те, кого поймают, выходят в середину круга. Из них составляют новые «капканы», которые тоже становятся в круг. Игра продолжается до тех пор, пока все играющие не будут пойманы или останется несколько человек, самых ловких.

«УГАДАЙ, ЧЕЙ ГОЛОС». Построение игры круговое, водящий находится в кругу. Он закрывает лицо руками. Один из ребят подходит к водящему, дотрагивается до его плеча, называет по имени, изменив свой голос, а затем уходит на свое место. Водящий открывает глаза и отгадывает, кто к нему подходил. Отгадал — меняются местами, не отгадал 2—3 раза — выбирают нового водящего, и игра продолжается.

«ВОЗЬМИ ПРИЗ». На стул под яркий колпак кладут приз (игрушки, конфеты, фрукты и т. п.). Ведущий предлагает одному из играющих встать спиной к стулу, надеть маску без отверстий для глаз, пройти вперед 8 шагов, повернуться кругом, вернуться к стулу, одним движением приподнять колпак. Если все это получилось — забирай приз, если нет — кто следующий?

«КОТ ИДЕТ». Выбирают водящего — он исполняет роль кота (можно надеть маску кота). Остальные — мыши. Вожатый читает: «Мышки, мышки, выходите. Порезвитесь, попляшите. Выходите поскорей. Спит устатый кот-злодей!»

«Мышки» выбегают на середину зала и начинают плясать со словами: «Тра-та-та, тра-та-та, не боимся мы кота!»
Вожатый говорит: «Кот идет!»
«Мышки» замирают. «Кот» идет на добычу. Кто из «мышек» пошевелится, засмеется, тех «кот» забирает, и игра продолжается.

ТУРНИР-75!

Рыцарям, прошедшим долгий и трудный путь к сегодняшнему финальному туру, трижды салют!!! Кто к нему допускается? Все

сдавшие свой «Листок учета» и получившие новый пароль. Как оцениваются позиции? Каждая по 10 очков. Эти очки складываются с набранными ранее. Нормы разрядов: четвертый — 100, третий — 120, второй — 140. Небрежные решения рассматриваться не будут. Дополнения и поправки не принимаются.

Репорт № 9 следует отправлять посылком. В нем надо указать новый пароль и число своих очков. И вложить полученный от шахмат-адмирала конверт, написав на нем свой адрес: в этом конверте вам будет послан ответ — оценка ваших решений и справка о разряде.

Успеха вам, рыцари АРЧЕБЕКА!

Задание шахматистам.

А. Белые: Крб5, Сб3, Сd6, Кс6, Ке7, п. а6; черные: Крд7, Б. Белые: Крд4, Фг3, Сg4, п. h3; черные: Крг5, пп. g7, h7.

В. Белые: Крб6, Фа3, Лf1, Ке4, п. с5; черные: Крд5, Г. Белые: Крf2, п. а6; черные: Крh1, п. f6.

Д. Белые: Крh7, Лb6, Ка6; черные: Кра8, пп. а2, g3, h4.

Е. Белые: Крв7, Лa6, Лс6, п. d6; черные: Крв8, Фb7, п. d7.

А — мат в 2 хода, Б и В — в 3 хода, Г — в 5 ходов, Д — белые делают ничью, Е — белые выигрывают. Задание шахматистам.

А. (Сергей Орлов, Назарово). Белые: а3, б4, d2, d6, e1, e3; черные: b6, b8, с7, f6, g7, h8.

Б. (Владимир Химерик, Киев). Белые: а3, а5, b2, b4, b6, f2, f4, g1, g3, h2; черные: а7, b8, с5, а4, d6, d8, e5, e7, f6, f8.

В. (Сергей Ковалев, Южно-Сахалинск). Белые: а3, с1, e1, e5, f2, h2; черные: а5, с3, e7, g5, h4, h8.

Г. (Сергей Ковалев). Белые: b2, d2, e3, f4, g3, g5, h6; черные: а3, а5, а7, с5, с7, e7, h8.

Д. (Д. Калининский, Ленинград). Белые: d1, g1, h2, пр. а7, b6; черные: пр. а3, b8, с3, d8.

Е. (Д. Калининский). Белые: пр. d2, e3, g3, h4; черные: Д. а1, пр. а3.

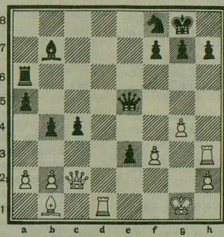
А, Б, В, Г — выигрыш. Д — могут ли белые выиграть? Е — спасет ли белых ход 1. еf4?

В КАФЕ

„ПРОХОДНАЯ ПЕШКА“

Вчера, когда доблестные арчебековцы покочились с поданными на второе кисло-сладкими ладейными эндшпилями и ожидали третье — этюд с изюмом, возник разговор о красивых ходах в игре.

— А я, — сказал Саша Кронин, — на днях разбил партию гротеск-стеров Видмара и Тейхмана, так там Видмар ферзя пожертвовал, а мат дал — вот это красиво! Хотите показать? Здесь Видмар...

— Подожди, Саша, — прервал Ферзбери. — Сначала я расскажу о другом, не менее красивом, ходе Видмара.

Он играл с чемпионом мира тех лет Капабланкой. Партию они отложили, но дома Видмар понял, что сопротивление бесполезно — можно сдать. С такой целью он и явился на доигрывание. Капабланка почему-то опаздывал, а его часы, пущенные судьей, шли. Видмар пока гулял по залу. Друг он заметил, что флажок часов Капабланки вот-вот упадет — тогда будет засчитана просрочка времени, а ему, Видмару, за проигранный партию присудят победу! Он бросился к столу и... опрокинул своего короля.

— В чем дело? — спросил подоседей судья.

— Я сдаюсь, я успел сдать! — ответил Видмар.

В газетах тех лет писали, что «это был красивейший ход из всех, когда-либо сделанных в шахматах». А теперь, доблестные рыцари, найдите мат, который Видмар объявил Тейхману.

ОРУЖЕНОСЦЫ, ШАГ ВПЕРЕД!

Внимание: боевое задание!

Если тебе дана задача на мат в два хода, то что нужно найти? Нужно найти такой первый ход белых, который обеспечит мат при любом ответе черных. Задачи обычно составляют так, чтобы этот первый ход был красивым и неожиданным. Вот, например, задача рыцаря из Воронежа Юрия Селявкина, который не раз уже выходил победителем в турнирах АРЧЕБЕКА.

Белые: Крh8, Фh1, Лb6, Кd7; черные: Кра8, Сс8, пп. а7, b7, с7.

Реши эту задачу, дай мат в два хода!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 7 решаются так.

Турнир-75! Шахматы — А. 1. Лh4! Б. 1. f6! e1 2. Крf5! fe 3. Крe4 e4. Крf3 fg 5. Лg2. Шашки. А. 1. bc3! 2. cb4! 3. b2! 4. b4 5. c5 6. h6X. Б. 1. d2! 2. f2! 3. f4! 4. a3X.

Чудеса в шахматном решетке. Если 1... aK, то 2. Кe2+! 1. К:c2X.

На полигоне. № 1. 1. Лh2! Крh6 2. Лg7 (1... h6 2. Лg3!). № 2. 1. Лa3! ba 2. Крд1. № 3. 1. Лd2! Кр:d2 2. Фe5 (1... Крf4 2. Лd3).

Оруженосцы, шаг вперед! 1. f8C! Крb6 2. f5fX.

ПРИКАЗ № 9

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Рыцарям и оруженосцам отослать рапорты до 1 ноября.

§ 2. Жюри — подвести итоги за девять туров и всем достойным присвоить спортивный разряд и выслать документ.

§ 3. В десятом туре выявить победителей и наградить их дипломами и призами. Допустить к нему всех участников Турнира-75!

Шахмат-адмирал Ферзбери

СТРАНИЦЫ

ЗЕЛЕНЫЕ

Ведет писатель Н. СЛАДКОВ
Оформление Н. Кошечко

«Песные люди» — так назвали свой экспедиционный отряд ребята из клуба биологов имени В. В. Бианки Ленинградского Дома пионеров имени А. А. Жданова. О жизни в лесу, о своей работе в Окском государственном заповеднике ребята рассказывают на «зеленых страницах» «Юстрав».

ЧТО ТАКОЕ ЗАПОВЕДНИК?

В 1921 году был принят государственный декрет «Об охране памятников природы, садов и парков». Подписал декрет Владимир Ильич Ленин...

Окский заповедник основан в 1925 году для сохранения и восстановления природного комплекса Мещеры. Заповедник, куда мы едем, расположен в Спаском районе Рязанской области, в юго-восточной части Мещерской излучины. Мещера — изменная, болотная, лесистая территория. Общая площадь заповедника — 54 000 гектаров...

Заповедник — очень давнее и точное понятие, обозначающее длительный, извечный запрет на хозяйственное пользование угодьями, то-есть: ЗАПОВЕДНО!

(из отчета отряда)

А ехали мы поедем до Рязани, от Рязани на заредем — автобусом, потом ехали на самолете, а уж совсем потом пробивались по девственному лесу к бибенным тропкам...

Так мы добрались до кордона Липовая Гора.

(из дневников)

ЖИЗНЬ В ЗАПОВЕДНИКЕ

ОДИН ДЕНЬ О УТРА ДО ВЕЧЕРА

Постепенно мы вживаемся в экспедиционную жизнь. Все идет хорошо. Правда, в палатку к мальчикам помоясь бы, но он был прогнан и отступил, храни коварные замыслы.

После завтрака пришел на мотоцикле сотрудник заповедника и стал звать на сенокос. День был солнечный. Отправившись на сенокос, косить траву для зубов заповедника. Надо было переправиться через Пру, а лодка была у другого берега. Тогда Миша Борщевский переплыл реку, прыгнул лодку и стал перевозить нас к сенокосу. На сенокосе успели покормить как раз подошла машина с косцами — жителями Брынского Бора. Мы взяли корма, и работа началась. Работали мы хорошо, а еще говорят, что гороскоп жителям оторвался от земли. Мы собирали сено в копны, а потом местные мальчишки на лошадях буксировали копны к стогам.

Потом мы отправились в поход-прогулку на Оку. Наталья Владимировна, руководитель экспедиции, по пути показала нам заросли чилима, к которым, к сожалению, подобраться было невозможно.

По сравнению с мелкой Прой Оке показались нам величественные. Синев-синев небо с белесыми облаками, лесок, который не зря кто-то сравнил с черноморским, баржи, «Яхвенты», глиссеры, изредка нарушающие покой реки, обрыв противоположного берега с несколькими стогами сена — все это было необычно красиво.

После вечернего чаю все собралось вокруг костра, и как-то само по себе возник разговор о романтике и экзотике, о жизни и борьбе, об отличии материальных ценностей от духовных. Рассказали, спорили нередко повышали голоса и переходили на крик. И было проведено внушение, и они признали себя неправыми.

(из дневников)

НАША РАБОТА

ПОРЯДОК ЗАПОЛНЕНИЯ ЭКСПЕДИЦИОННОГО ЖУРНАЛА

1. Записывать события немедленно.
2. Писать правдиво и ничего не выдумывать.
3. Запрещено употребление личных словечек, неосторожных изречений.
4. Стиль записей — легкомысленный, веселый.
5. Делаем мы вот что:
 1. Описали пробные площадки.
 2. Заключились мальчишки.
 3. Делаем пробные укосы с 1 кв. м.
 4. Делаем анализ трав по весу.
 5. Сравнивали результаты опытов 1975 года с результатами 1972 и 1973.

Наша работа в заповеднике — это изучение видового состава растений поименных лугов, учет численности травянистых и оглов и кошение укосы. На основании собранных нами данных сотрудники заповедника делают выводы об изменении видового состава и жизни растений на заповедных лугах.

Так что по результатам нашей работы ученые смогут сделать выводы об изменении растительности лугов.

(из отчета работы Ирины Белковой)

Наша основная тема, которую мы из года в год выполняем по заданию заповедника, — изучение продуктивности лугов. Мы наблюдаем и составляем прогнозы ее урожайности, что имеет важное хозяйственное значение.

Все наши выводы вписывают в летопись природы заповедника.

(из отчета отряда)

Надлегло от управления заповедника нам показали место, где жили уик. Ребята начали раскапывать кучу соломы и... огромное количество уик стало расползаться от нас во все стороны. Но новые уик работ не настали ни. Многие кошки в азарт и глупости в руку по-три-четыре уик. Киноплатарт трещал во всю (Наталья Владимировна старалась, чтобы наши мамы устрежи, какие хвосты их дел). Затем мы начали копать уик, подробно описывая их, замеры их вес, длину. Мы нашли много кладок яиц в этой соломе.

(из дневника Миши Борщевского)

ДОМОЙ

Перед отъездом домой решили мы провести викету. И что же выяснилось?

1. Что лучший дровосек — САША.
2. Лучший водонос — ВАСЯ.
3. Первый с ложкой — ЛЕША.
4. Самые вкусные обеды — у ЛЕНЫ.
5. Лучший работник сенокоса — ЮРА.
6. Лучшая работница сенокоса — ВАЛЯ.
7. Лучший подгузатель каш — ЛЕША.

А чтобы не было обидно, фамилии мы называть не стали.

(из экспедиционного журнала)

В Ленинграде нас встретила та же толпа родителей, почти не изменившая со дня нашего отъезда. Мы сказали друг другу «до свидания», и теперь мы идем по домам. Третья Окская экспедиция закончена. Она была такой короткой и так много всем нам дала!

(последняя запись в дневнике экспедиции)

На этом кончается бортжурнал 1974 года. Но сейчас, когда вы читаете эти строки, отряд «ЗЕЛЕНЕ ЛЮДИ» на кордоне Липовая Гора уже собрал новый гербарий, снова косил укосы, сгребал в копны сено, спорил о жизни и писал новую летопись — экспедицию 1975 года.

Ина БОЧАНОВА

Фотограф И. Добрецов

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

БЫТЬ МОЖЕТ, И ВЫ СОВЕРШИЛИ ПОХОДЫ ПО ЛЕСАМ И ЛУГАМ. БЫТЬ МОЖЕТ, И ВЫ ПОМОГАЛИ УЧЕНЫМ, РАБОТАЯ ПО ИХ ЗАДАНИЯМ В ЗАПОВЕДНИКАХ.

ПРИСЫЛАЙТЕ НАМ СООБЩЕНИЯ В ВАШИХ НАБЛЮДЕНИЯХ, ДЕЛАХ И ОТКРЫТИЯХ В МИРЕ ПРИРОДЫ.

Лена Григорьева и Мра Таралажонни составляют гербарий

Местные жители, подстрекаемые дедом, который зовет нас «бонитчиками», уверяли Катю и Нину, что бониты — детские игрушки и что «кизиз-то» проходит «молодая».

(из дневников)

Давно сто восемь процентов ребят, занимающихся в клубе биологов, делают биологическую специальность, остальные сохраняют привязанность к ней на всю жизнь.

(из беседы с Натальей Владимировной Добрецово, руководителем отряда)

Рисунки
М. Беломлинского

ДОБАВЛЕНИЕ К КАРТИНЕ

Великий Поль Сезанн писал с натуры маленький домик с черепичной крышей в окрестностях Барбизона. Дверь домика открылась, на порог вышел хозяин. Приблизившись, он посмотрел через плечо художника на холст и спросил:

— Извините, сударь, что вы сделаете потом с вашей картиной?

— Пошлю ее на выставку в Париж.

— И что же, много людей увидит ваше произведение?

— Надеюсь, что так.

— Тогда не смогли бы вы добавить одну важную деталь — сделать короткую надпись у самого входа: «Верхний этаж сдается на лето».

НА СЛУХ ЗНАТОКА

Знаменитый пианист Артур Рубинштейн приехал на гастроли в Париж. После завтрака в гостинице он прилег отдохнуть в своем номере и попросил служу ни в коем случае не звать его к телефону. Буквально через минуту раздался телефонный звонок. Какой-то человек, отрекомендовавшийся музыкальным

критиком, хотел побеседовать с замечательным музыкантом.

— Маэстро нет дома, — сказал слуга.

— Не может быть, — удивился газетчик, — ведь я отчетливо слышу, как он играет. Уж игру Рубинштейна я ни с чем не спутаю!

— Это не совсем так, у дарь, — просто я вы играю пьеса с клавиш!

КЕМ УПРАВЛЯТЬ, КОГО ОТПРАВЛЯТЬ?

Город Клеос, осажденный войсками Александра Македонского, направил делегацию для переговоров.

— Согласно сдать, — объявил старейший из послов Акуфис. — Но на каких условиях?

— Ты примешь на себя управление городом и выведешь в мой лагерь сто лучших его граждан, — потребовал полководец.

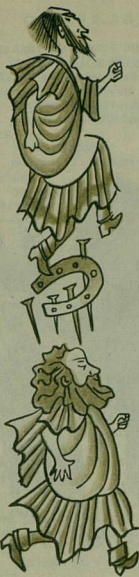
— Я бы лучше управлял, — возразил Акуфис, — если бы ты позволил прислать сюда сто самых плохих граждан.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ В «КОСТРЕ» № 8

Кроссворд «Лист». По вертикали: 1. Дуб. 3. Клен. 4. Роза. 7. Рис. 8. Зерно. 9. Боб. 13. Ветка. 14. Плаун. 15. Астра. 16. Кокос. 19. Ряска. 21. Вех. 22. Лес. 24. Овес. 25. Хвощ. 28. Мак. По горизонтали: 2. Сук. 5. Ель. 6. Мох. 11. Пион. 12. Алоэ. 14. Пшеница. 17. Трава. 18. Лютик. 20. Нивянка. 23. Сено. 25. Хлеб. 26. Лен. 27. Соя. 29. Чай.

Цитата: «ОХРАНЯТЬ ПРИРОДУ — ЗНАЧИТ ОХРАНЯТЬ РОДИНУ». Михаил Пришвин.

Я мысль имею смелую:
Подкуй меня, кузнец!..

Ну, что глядите оба вы?
Неунто не понять,
Что я отныне обуи
Не буду покупать?..

И тотчас очень жалостно
Вскричал другой мудрец:
— Ты и меня, пожалуйста,
Потом подкуй, кузнец!..

И что же получается?
Держась за кузнеца,
Поспешно разуваются
Два славных мудреца.

Кузнец таких заказчиков
Вовеки не встречал.
Он молотком по сухоньким
Их пяткам постучал.

Потом тихонько в кузницу
Унес их башмаки
И там подковы мелкие
Набил на каблуки.

Вознаградив с поклонами
Умельца-кузнеца,
Решили, что подкованы,
Два славных мудреца.

Но все же обуваются
И, словно два коня,
Рысцою удаляются,
Подковами звеня.

Рисунки
Г. Ясинского

8

ВЫХОДНОЙ

Асан сказал: „Давай махнем
С утра на озеро вдвоем,
У нас ведь завтра выходной“
Усен добавил: „Сеть возьмем“.

Услыша разговор ребят,
Расплакался их младший брат:
„Послушай, дедушка, о чем
Асан с Усеном говорят:

Они на озеро пойдут,
Они с собою сеть возьмут,
Там, у костра, свой выходной
Асан с Усеном проведут.

А я не школьник. У меня
Не будет выходного дня,
Я на рыбалку не пойду,
Ведерком весело звеня“.

„Не торопи, малыш, год, —
Ответил дед, — и никогда
Не забывай, что выходной
Рожден неделей труда“.

Рисунок А. Орлова

Уголёк № 9

В этом номере свои первые четыре странички
Уголёк предоставил гостям из Киргизии.

Стихи пересказал Мих. ЕРЕМИН

ПЕТУХ И ПЫЛЕСОС

Пчелы собирают мед, а пылесос собирает
пыль. И этот Пылесос собирал не мед, а пыль.
Зато у него была своя квартира. Целыми
днями он разгуливал по квартире на колеси-
ках и со всего собирал пыль. И все вокруг
было чистым, и он очень радовался, что чи-
сто вокруг!

Пылесос дружил с Петухом. Петух кукаре-
кал и щекотал его гребешком, а Пылесос чи-
хал от этого пылью, и оба хохотали, плясали
и даже боролись!

Однажды Петух попросил Пылесоса, чтобы
тот его почистил. Пылесос запел свою про-
тяжную песню и стал чистить Петуха. Хлоп! —
и засосал его внутрь! Нечаянно. Теперь Пе-
тух сидел в Пылесосе. Как он попал туда че-
рез такую дырочку — непонятно.

— Вот здорово! — сказал Пылесос. — Теперь
мы неразлучные друзья!

— Но я же не могу гулять! — заплакал Петух.

— Я буду за тебя гулять, честное слово!
Хоть три раза в день! На колесиках! — ска-
зал Пылесос.

И он ушел в поля гулять на колесиках.
Вместо пыли он собирал зерно, чтобы Петуху
было что клевать. Петух клевал зерно и пе-
чально кукарекал.

В это время по тропинке шел мальчик.

— Ух ты, пылесос! — сказал мальчик Вовна.

— Кукареку! — крикнул Петух в Пылесосе.

— Ух ты, кукарекает! — сказал мальчик Во-
ва. — Сумасшедший пылесос!

Он взял пылесос за ручку и отнес его в
мастерскую.

Пока мастер открывал пылесос, Вовна си-
дел в прихожей.

Из пылесоса выскочил петух! Мастер почи-
стил петуха щеткой и посадил опять в пыле-
сос.

ДЕВОЧКА, ПОТЕРЯВШАЯ БУСЫ

Табылды МУКАНОВ

Грохочут в небе тучи,
Стреляют дробью града,
А девочка смеется,
Она ненастью рада:

„Я бусы потеряла,
Но вы в окно взгляните, —
Должно чудесных бусин
Хватить на сорок нитей!“

Утихла непогода.
Впитала бусы слякоть,
Хотя сияет солнце,
Но хочется заплакать.

Рисунки А. Орлова

ЖАЛОБА КУРИЦЫ

Абзий КЫДЫРОВ

Про тебя все говорят:
Добрый мальчик Нуракмат.

Посмотри, хозяин мой, —
Я босой хожу зимой.

Ты бы сшил мне башмаки
И красивые, и крепки,

Чтобы лапы мне снежок
Не кусал бы и не жег.

МУДРЕЦЫ И КУЗНЕЦ

Владимир ЛИФШИЦ

На деревенской улице
Два славных мудреца
Увидели у кузницы
Умельца-кузнеца.

Железными подковами
Он подковал коня,
И конь умчался,
Новыми

подковами

звена.

— Я знаю, что я сделаю! —
Вскричал один мудрец, —

7

ПРИЕЗЖИЙ

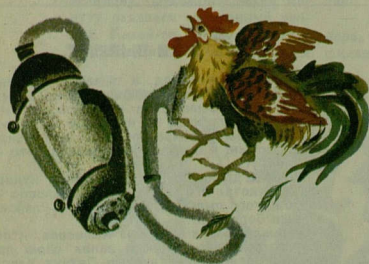
Эсентул ИБРАЕВ

Я и сам бы не поверил,
Что такое может быть:
От овцы он, как от волка,
Вдруг пустился во всю прыть.

Ест манты и шубу носит,
А овец боится он!
„Эй! Не бойся! Не укусит.
Помоги загнать в загон“.

Так и падают от смеха
Все стоящие кругом,
Ведь овчарню называет
Горожанин гаражом.

Манты — кушанье из баранины.

— Теперь все в порядке! — сказал этот мастер. — Просто у вашего пылесоса слегка засорился петух!

— Все ясно! — сказал мальчик и выпустил петуха, потому что был умный.

— У меня теперь так пусто внутри! — всхлипнул Пылесос.

Петух отпрыгнул в сторонку на всякий случай.

— Я так привык, что у меня внутри мой друг Петух, и я для него гуляю на колесах, собираю зерна!

— Нет-нет-нетушки! — забормотал Петух.

Пылесос вздохнул и вышел на дорогу. Мальчик Вовна помахал ему.

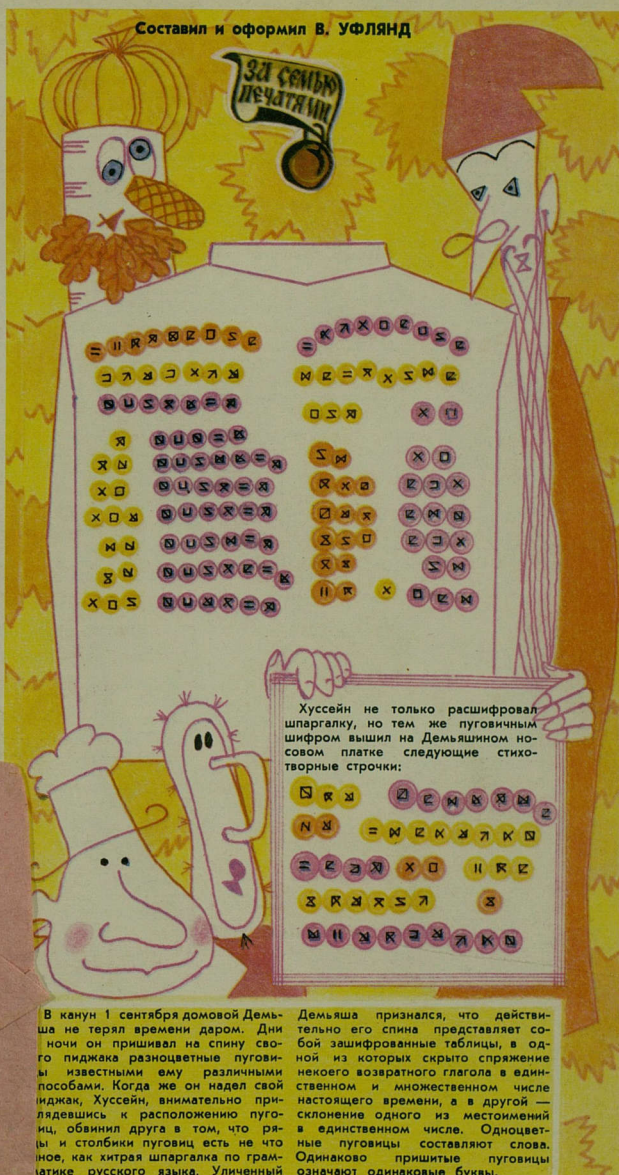
Но какой уважающий себя Пылесос, который всю жизнь был пылесосом, пойдет по пыльной дороге! И он стал пылесосить дорогу. Пылесосил, пылесосил, и снова запел свою веселую песенку!

Александр ЛИСНЯК
Рисунок П. Кузнецова

СОДЕРЖАНИЕ

Космонавт из нашей школы очерк В. Шурдыгина	1
Тройка с минусом, или Происшествие в пятом «А» повесть И. Пивоваровой	5
Стихи Т. Белозерова	19
Барaban журнал юнкорov	20
О шедеврах беседа В. Суслова	24
Конец Зеленого Яра очерк Т. Скобlikовой	26
Русская кавалерия очерк Б. Алмазова	30
О мальчике, который выдумывал рассказ М. Лепановой	35
Почтение к лесу очерк В. Четкарева	36
Морская газета Многоэтажная Япония путевые заметки Г. Трифонова	40
Дядя Ваня, или, по-нашему, дядя Ванес рассказ В. Вартан	42
Поход «Курс—Победа» Французские народные сказки рисунки П. Швеца	44
Дылда рассказ Л. Потаповой	48
Мир Чюрлениса очерк В. Лаврова	50
Где? Когда? Почему? спортивная викторина	52
Арчебек шахматы и шашки	54
Зеленые страницы	56
Уголёк журнал для малышей	58
На обложке рисунок	60

Составил и оформил В. Уфлянд

Хуссейн не только расшифровал шпaргaлку, но тем же пуговичным шифром вышел на Демьяшином носовом платке следующие стихотворные строчки:

В канун 1 сентября домовой Демьяша не терзал времени даром. Дни
 ночи он пришивал на спину своего пиджака разноцветные пугови-
 цы известными ему различными способами. Когда же он надел свой
 пиджак, Хуссейн, внимательно при-
 глядевшись к расположению пуго-
 ниц, обвинил друга в том, что ря-
 ды и столбики пуговиц есть не что
 иное, как китря шпaргaлка по грам-
 матике русского языка. Уличенный

Демьяша признался, что действи-
 тельно его спина представляет со-
 бой зашифрованные таблицы, в од-
 ной из которых скрыто спряжение
 некоего возвратного глагола в един-
 ственном и множественном числе
 настоящего времени, а в другой —
 склонение одного из местоимений
 в единственном числе. Одноцвет-
 ные пуговицы составляют слова.
 Одинаково пришитые пуговицы
 означают одинаковые буквы.

СЕКРЕТ КОСТРА

(ЗАГАДОЧНАЯ ИСТОРИЯ ДЛЯ ТЕХ,
КТО ХОЧЕТ ЗНАТЬ, ЧТО МОЖНО БУДЕТ ПРОЧИТАТЬ
В 1976 ГОДУ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА)

Смолистые бревна потрескивали
в **КОСТРЕ**. 19 воинов сидели вокруг.
Старшему из них, вождю, было
76 лет.

— Уже два **ГОДА**, как мы идем, —
сказал, обращаясь к нему, самый юный, — когда же
ТЫ ПРОЧТЕШЬ нам **ПОВЕСТИ** предков.

Ибо в них сокрыта мудрость, как

САХАР в ложном тростнике.

— **СЛОВА** твои справедливы, — ответил
вождь, — но сначала скажи:

СКОЛЬКО У ТЕБЯ ДРУЗЕЙ?

— Сколько? — переспросил юноша и

бросил в костер **ВАЛЯЩУЮСЯ** на земле веточку секвойи.

— Все вы да еще **ПЯТЬ ПОХИЩЕННЫХ** богами на тропе
войны, в бою у скалы **Трех МОНАХОВ...**

Но прочти же нам древние

РАССКАЗЫ И ПОВЕСТИ! Не **ТОМИ**! Начиная...

ПОГОДИ. Надо собраться с мыслями.

НИКОГДА нельзя торопиться в таком деле...

Ну, что ж, с **КОГО** начнем повесть?

Может быть, с **ЛИЗЕЛОТТЫ ВЕЛЬСКОПФ-ГЕНРИХ?**

— О да! — дружно ответили

СЫНОВЬЯ БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЫ.

В КОСТРЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ потрескивали бревна.

— Если на тропе охоты, — начал вождь, —

ТЫ ВСТРЕТИШЬ...

Внезапно в чаще тревожно забил

БАРАБАН. Зловеще вспыхнул

УГОЛЕК, выкатившийся на

ЗЕЛЕННЫЕ травинки из **КОСТРА**. Из леса
появились два фургона. **ВОЗНИЦЫ** наперебой заговорили:

— С кем только не **ПОВСТРЕЧАЕШЬСЯ** в этих лесах!

То с **ОТВАЖНЫМИ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ**,

то с **ЗНАМЕНИТЫМИ АРТИСТАМИ**,

то с **ПРОСЛАВЛЕННЫМИ ЧЕМПИОНАМИ**

ОЛИМПИЙСКИХ ИГР! Правда, Билл?

— **НЕ ЗАБЫЛ ЛИ ТЫ** нас, **О Факел Лесов?** —

спросил тот, кого звали Биллом. — Или

ты думал, что шерифу

не надоело **КОР ЖИТЬ** нас?

ПОД сводом сосен эхо его слов металось

подобно **ПИСКУ** летучей мыши...

Рисунок
Г. Ясинского